

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал

КАЗАКОВЕДЕНИЕ

(16+)

Сетевое издание

Том 2. № 2
2026

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 3033–7763

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41;
е-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2026

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE "FEDERAL
RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 2. No. 2
2026

First published in 2024 T
here are 4 issues a year

ISSN 3033–7763

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Approved by the Academic Council of the SSC RAS

The publication is supported by the SSC RAS (Rostov-on-Don)
The online publication "Scientific Journal KAZAKOVEDENIE"
is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media;
registration number: series EI No. FS77-88811 dated December 2, 2024

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2026

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Венков А.В.
Как казаки спасли русскую армию (кампания 1806–1807 гг.) 5

Скорик А.П., Чумакова О.Ю.
Казачья дидактика как стартовое условие для формирования
навыков чтения и свободного произношения на английском языке 15

Скорик А.П., Панкова-Козочкина Т.В.
Историописание Донского музея 31

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Венков А.В.
Именной список полковых походных старшин войска Донского за 1776 год
с резолюциями войскового атамана Алексея Ивановича Иловайского
как источник по истории донского казачества в XVIII в.
(окончание документа)..... 45

РЕЦЕНЗИИ

Мининков Н.А.
Рецензия на книгу В.А. Дронова «30 мифов о казачестве»
(Дубовское, 2025) 73

Перетяцько А.Ю.
Рецензия на книгу А.В. Венкова «Участие казаков во Втором
и Третьем разделах Польши» (Ростов-на-Дону, 2021)..... 80

СОБЫТИЯ

*Актуальные проблемы и перспективы современного
казаковедения: круглый стол* 89

1. Исторический источник о казаках и казачестве:
поиск, верификация, публикация, осмысление (А.П. Скорик) 91

2. Анализ проблем развития современного казачества (А.В. Лазарев) 97

3. Современная система учета результатов
научной деятельности (А.В. Венков) 100

4. О создании Донского центра изучения
казачества (ДЦИК) (А.П. Скорик) 101

SCIENTIFIC ARTICLES

<i>Venkov A.V.</i> How the Cossacks saved the Russian Army (Campaign of 1806–1807)	5
<i>Skorik A.P., Chumakova O.Yu.</i> Cossack didactics as a starting condition for developing reading skills and fluent pronunciation in English	15
<i>Skorik A.P., Pankova-Kozochkina T.V.</i> The History the Don Museum	31

DOCUMENT PUBLICATIONS

<i>Venkov A.V.</i> Name list of the regimental campaign staff officers of the Don Cossacks for 1776 with resolutions of the Cossack Ataman Alexei Ivanovich Ilovaisky as a source on the history of the Don Cossacks in the 18 th century (<i>conclusion</i>)	45
---	----

REVIEWS

<i>Mininkov N.A.</i> Review of V.A. Dronov's book "30 Myths about the Cossacks" (Dubovskoye, 2025)	73
<i>Peretyatko A.Yu.</i> Review of A.V. Venkov's book "Cossack participation in the Second and the Third Partitions of Poland" (Rostov-on-Don, 2021)	80

ROUND TABLE

<i>Current Challenges and Prospects of Modern Cossack Studies: round table discussion</i>	89
<i>1. Historical Source on Cossacks and the Cossack Movement: Search, Verification, Publication, and Interpretation (A.P. Skorik)</i>	91
<i>2. Analysis of the Problems of Contemporary Cossack Development (A.V. Lazarev)</i>	97
<i>3. Modern System of Accounting for the Results of Scientific Activity (A.V. Venkov)</i>	100
<i>4. On the Establishment of the Don Center for the Study of the Cossack Movement (DCIK) (A.P. Skorik)</i>	101

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(47)

КАК КАЗАКИ СПАСЛИ РУССКУЮ АРМИЮ (КАМПАНИЯ 1806–1807 гг.)

© 2026 г. А.В. Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается ситуация 1807 г. во время войны России с Наполеоном на территории Польши и Пруссии. Русские войска генерала Беннигсена в январе 1807 г., когда обе противоборствующие армии уже стали на зимние квартиры, решили атаковать стоявшие отдельно от главных французских сил корпуса маршалов Нея и Бернадота. Но двинувшись вперед, русские войска подставили под удар главным фронтам Наполеона свой левый фланг. Наполеон немедленно подготовил контрудар, а своим атакованным маршалам послал приказ отступить, чтобы русские, преследуя их, открыли не только свой фланг, но и тыл. Однако казаки перехватили этот приказ, и русское командование успело исправить ситуацию.

Ключевые слова: казаки, Наполеон, наступление, контрудар, приказ, спасение.

HOW THE COSSACKS SAVED THE RUSSIAN ARMY (CAMPAIGN OF 1806–1807)

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article examines the situation in 1807, during the war between Russia and Napoleon in Poland and Prussia. In January 1807, when both opposing armies had already taken up winter quarters, General Bennigsen's Russian army decided to attack the corps of Marshals Ney and Bernadotte, which were stationed separately from the main French forces. However, by advancing with full force, the Russian troops exposed their left flank to Napoleon's main forces. Napoleon immediately prepared a counterattack and ordered his marshals to retreat, allowing the Russians to pursue them and expose not only their flank but also their rear. But the Cossacks intercepted this order, and the Russian command managed to correct the situation.

Keywords: Cossacks, Napoleon, offensive, counterattack, order, rescue.

В 1806–1807 гг. в Европе шла очередная война против Наполеоновской Франции. Стержнем этого противостояния был конфликт между Англией и Францией. В результате французской экспансии по всему миру английская торговля несла огромные убытки, но Англия своими руками воевать не хотела и собирала союзников по всей Европе.

15 сентября 1806 г. была оформлена очередная (четвертая) антифранцузская коалиция. В нее вошли Пруссия, Россия, Англия, Швеция и Саксония. Наполеон не стал ждать, пока члены коалиции соберут все свои силы, и с 9 по 17 октября 1806 г. разгромил прусскую и саксонскую армии. Как говорил Наполеон, прусская армия «рассеялась как осенний туман» [1, с. 43]. Опоздавшие русские войска встретили французов уже под Варшавой, которая по 3-му разделу Польши отошла к Пруссии. В результате нескольких жестоких боев французы укрепились в Варшаве и восточнее этого города,

а русские отошли северо-восточнее, к Новгороду и Тыкочину, на границу Старой Пруссии.

Войска становились на зимние квартиры. Как писал Меринг: «Обе стороны были охвачены неприятным ощущением того, что здесь столкнулись противники, непобедимые друг для друга» [2, с. 190]. Но один из родов войск русской армии продемонстрировал свое превосходство над противником. Речь идет о казаках, которых Бельяр, начальник штаба французской резервной кавалерии, называл «деятельными и предприимчивыми» [3, с. 135], а впоследствии военные историки четко обозначили их преимущество над французами: «В топких, лесных тущобах французская легкая кавалерия показала себя ниже казаков. Последние неоднократно захватывали в плен гусар и конных егерей или выгоняли их из квартир» [3, с. 135].

Вокруг Варшавы на территории Польши, которую казаки называли «голью проклятой», для французской армии не хватало провианта и фуража, и Наполеон выдвинул два своих корпуса: 1-й корпус маршала Бернадота (князя Понте-Корво) и 6-й корпус маршала Нея – гораздо севернее, на территорию Восточной Пруссии. Причем передовые разъезды 6-го корпуса подходили к столице Восточной Пруссии, Кенигсбергу, на 50 км. 21 декабря (2 января) кавалерия Нея заняла Гутштадт, 25 декабря (6 января) – Бартенштейн (Бартошице). В этот же день королевская семья уехала из Кенигсберга в Мемель (Клайпеда). Наполеон приказал Нею вернуться, не отдаляться. Так, в определенной мере маршал Ней спровоцировал командующего русской армией Л.Л. Беннигсена.

30 декабря (11 января) русские войска двинулись в Пруссию. Беннигсен, формально подчиненный еще и прусскому королю, шел спасать королевскую семью, а заодно должен был отбросить растянувшиеся войска Нея за Вислу. Кроме того, надо было оказать помощь осажденному Данцигу. Настроения сначала были радужные. Как писал военный теоретик Г. Жомини, «старая Пруссия представляет возле Польши торжество образованности над варварством, просвещения над заблуждением» [4, с. 341]. Фактически русская армия стала наступать, когда 6-й корпус маршала Нея начал отступление из-под Кенигсберга. Впереди, в авангарде, перед армией шли 7 полков донских казаков.

С первых же дней русского наступления начались бои. 7 (19) января у селения Сурквишен две сотни бойцов 2-го и 24-го егерского полков Киселева ночью окружили партию французов, положили на месте до 100 человек и взяли в плен 18. Егеря потеряли двух раненых, казаки – одного раненого.

8 (20) января разведка донесла, что впереди, в Лангейме, стоит французская кавалерия, и туда была послана партия казаков от полка Грекова 18-го. Казаки окружили эскадрон стоявшего в селении 3-го гусарского полка, часть гусар вырубил, часть пленили. В плен попали 1 капитан, 2 офицера и 59 (по другим данным – 83) рядовых. Имя капитана было Сент-Обён ле Брён [5, с. 46].

9 (21) января казаки Иловайского 9-го полка из авангарда Баркляя де Толли у Беренздорфа атаковали французский разъезд в 50 человек, 20 кавалеристов убили, одного унтер-офицера и 17 рядовых взяли в плен. Эти случаи всполошили всю линию французских аванпостов.

9 (21) января русские главные силы заняли Бишофштейн (Биштынек) в 50 верстах от Кенигсберга, и здесь Беннигсен ждал два дня. По материалам А.И. Михайловского-Данилевского, казаки русских «авангардов» начали брать французские разъезды и фуражиров, находясь уже близ занимаемых неприятелем зимних квар-

тир» [6, с. 146]. Из показаний пленных выяснилось, что Бернадот стоит в Эльбинге (Эльблонг), а Ней – в 70 верстах между Гутштадтом и Алленштейном (Ольштын). Наполеон же с главными силами зимует очень далеко. Беннигсен двигался «с Алле (ныне река Лына. – А. В.) на Вислу, пытаясь по пути разбить излишне высунувшийся с квартир Нейя и отдельно за Пассаргой (ныне река Пасленка. – А. В.) стоящего Бернадота» [7, с. 5]. Затем он «предполагал утвердиться ни Нижней Висле между Грауденцем и Данцигом и, угрожая оттуда сообщениям Наполеона, принудить его к отступлению от Варшавы» [8, с. 79]

Ней, как опытный главнокомандующий, начал уходить на юг, поближе к французским главным силам. 11 (23) января он был в Гогенштейне (Ольштынек). Его кавалерия, отрезанная русскими, уходила на Нейденбург. Военному министру Бертье Ней докладывал 14 (26) января: «...Нас здесь донимают и преследуют казаки, днем и ночью нападающие на наши аванпосты. Они уже взяли у нас в плен несколько гусар» [5, с. 50].

Поскольку Ней отошел, под удар русских попал стоявший еще севернее корпус Бернадота, который был на своих зимних квартирах растянут на 80–90 верст. Бернадот сообщил обо всех изменениях ситуации Наполеону и выступил на соединение с Неем: потянулся на юг, но здесь его перехватил русский авангард генерала Маркова.

13 (25) января произошел бой под Морунгеном (Моронгом). В нём участвовали казаки полков Андропова 1-го и Сысоева 1-го. Сражение закончилось без видимого успеха одной из сторон. Бернадот отбросил авангард Маркова, но не смог добить – помешала темнота. А на тылы Бернадота вышла к Морунгену русская кавалерия графа Палена и в темноте атаковала обозы Бернадота. Среди трофеев Палена оказались секретарь Бернадота и контрибуция, собранная французами с прусских городов. Позже выяснилось, что были захвачены еще и личные вещи маршала, в том числе и столовое серебро. Так, «от карет и верховых лошадей до последней рубашки Бернадота – всё досталось в добычу предприимчивым исполнителям сего подвига» [9, с. 287]. Впрочем, Беннигсен, как благородный человек, приказал всё это Бернадоту вернуть.

Русские войска от Морунгена всё же отступили. «Мы отступили к Лейбштадту и здесь простояли сутки в поле на снегу», – вспоминал впоследствии генерал Отрощенко [10, с. 20].

Бои продолжались. Наполеон, которого Бернадот обо всем известил, оценил ситуацию. Он приказал маршалу отходить на запад, заманивая русских к нижнему течению Вислы, а сам стал поднимать стоявшие на зимних квартирах войска, чтобы нанести удар с юга на север, в тыл и фланг Беннигсена. «Все передвижения должны возбуждать возможно меньше внимания; казаков нужно избегать и никоим образом не беспокоить неприятеля; не следует допускать отбирать у себя пленных, дабы через их болтовню не обнаружить себя», – инструктировал он командиров корпусов [3, с. 36].

В эти решающие дни в армию прибыл знаменитый поэт Денис Давыдов, тогда он был гвардейский гусарский офицер. Вот какое обстоятельство бросилось в глаза впервые попавшему на войну офицеру: «Я был сам свидетелем, как Беннигсен, К(норринг), граф Толстой, лежа на карте, сообщали друг другу о предположениях своих. Они объявляли свои намерения при множестве разного рода чиновников военных и статских, адъютантов и иностранцев!» [11, с. 113–114]. Д.В. Давыдов был гвардеец, обладал связями, поэтому и стал свидетелем этой сцены.

Фаддей Булгарин, тоже имевший свои связи («барон Беннигсен был женат на польке Андржейковичской... фамилия наша издавна находилась в близких сношениях с Андржейковичами, и даже теперь один мой родственник женат на Андржейковичской, из той же фамилии») и мечтавший попасть на службу поближе к командующему, работы штаба вообще не заметил: «Дежурного генерала Александра Борисовича Фока я не застал дома и отправился в квартиру главнокомандующего. Передняя зала наполнена была адъютантами, ординарцами и свитскими офицерами из разных отрядов». Далее Ф.В. Булгарин ограничился комментарием: «Нынешние офицеры Генерального штаба его императорского величества назывались тогда свитскими. Генеральный штаб назывался свитою его императорского величества» [12].

Далее мы сделаем отступление, показывающее разницу в организации штабной работы у Беннигсена и у Наполеона.

В русской армии такие чины назывались «свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части... Свита должна была заниматься подготовкой диспозиций войск перед сражением, сбором и анализом информации о противнике, выбором мест для стоянок и лагерей, а также составлением карт и планов различных местностей» [13, с. 146]. Но по-настоящему эта структура заработала с 1810 г., когда во главе был поставлен князь П.М. Волконский. В первой четверти XIX в. офицеры квартирмейстерской части преимущественно занимались топографической разведкой местности и черчением карт и планов, в войска они назначались крайне редко.

Штабная работа в армии Наполеона разительно отличалась. Управление войсками осуществлялось через Генеральный штаб, который состоял из Главной квартиры и Главного штаба. Главная квартира была в распоряжении Наполеона и состояла из офицеров для поручений и походного кабинета. Офицерами для поручений были обер-гофмейстер, обер-шталмейстер, генерал-адъютанты, адъютанты, ординарцы. Из них 12 подчинены шталмейстеру. Они передавали приказы императора, числились по гвардейской кавалерии. Как считали современники, «офицеры для поручений императора были важными людьми, везде и все, даже маршалы, считались с их полномочиями» [14, с. 3]. Походный кабинет состоял из кабинет-бюро и топографического кабинета.

Главный штаб, возглавляемый маршалом Бертье, состоял из начальника штаба, генералов и офицеров для поручений, штатных адъютантов (20–25 человек). Для ведения переписки имелось три бюро: бюро начальника штаба, бюро Генерального штаба, топографическое бюро. Свои управления имели начальник артиллерии, начальник инженерной части, генерал-интендант. Всё это охранял конвойный полк. Главному штабу были подчинены штабы корпусов, дивизий и бригад. Штаб корпуса состоял из 1 генерала, 7 штаб-офицеров, 10–11 обер-офицеров и 4–6 ординарцев. Штаб дивизии состоял из 3 штаб-офицеров и 6 обер-офицеров. При командире бригады были 2 адъютанта.

Ф.Н. Глинка отмечал: «Каждый генерал французской армии имеет при себе множество гидов (колонновожатых), которые, рассеявшись на быстрых лошадях, весьма искусно и скоро, верным глазомером снимают совсем незнакомые местоположения, представляют план генералу, который, вмиг учредив по оному боевой порядок, велит вести колонны и назначает места, где им вытягиваться в строй» [15, с. 50].

Особенностью было то, что офицеры для поручений главной квартиры и такие же офицеры главного штаба дублировали действия друг друга. Одни и те же при-

казы слали и император и Бертье, и «для того, чтобы приказы были пунктуально исполнены, посылали одного за другим двоих, троих и даже четверых офицеров» [14, с. 3]. Это была хорошо отлаженная, возглавляемая талантливым командиром военная машина.

18 (30) января Наполеон официально начал поход на Старую Пруссию и отдал приказ по армии: «Солдаты! Среди зимы, так и в начале осени, как по ту сторону Вислы, так и за Дунаем, как на берегах Немана, так и на Саале – везде и всегда вы останетесь французскими солдатами Великой армии. Я сам буду управлять вашими движениями; вы сделаете все, что требует честь, если *они* решатся устоять перед вами, то немногие из них спасутся». Как некогда, в 1796 г., он обещал своей голодной армии повести ее в прекрасную, богатую и цветущую Италию, так и сейчас он обещал им «прекрасную страну Восточную Пруссию» [3, с. 43].

Генерал М. Марбо вспоминал: «Во главе центральной колонны, которой командовал лично император, находилась кавалерия принца Мюрата, затем корпус маршала Сульта, которого поддерживал корпус Ожеро, дальше шла Императорская гвардия. Корпус Даву двигался на правом фланге этой огромной колонны, корпус маршала Нея – на ее левом фланге» [16, с. 201]. Вся армада двигалась на Алленштейн, где стоял всего один фланговый корпус Голицына.

Между тем 19 (31) января находившийся в Алленштейне князь Голицын послал князя Долгорукова с Курляндским драгунским полком и донским полком Ефремова 3-го на Пассенгейм. Там оказались несколько эскадронов из корпуса Мюрата. Долгоруков первым же натиском взял город, но вскоре французы бросили на него превосходящие силы кавалерии. Долгоруков запросил поддержку, и от Голицына подошли еще 5 эскадронов гусар. В ходе боя французы потеряли убитыми полковника и более 150 рядовых. В плен были взяты 1 майор, 2 обер-офицера и 97 рядовых кавалеристов. Русские потеряли 15 человек убитыми и ранеными. Ефремов 3-й за этот бой был позже награжден Золотой саблей. Пленные французы показали, что три корпуса – Сульта, Даву и Мюрата – вышли в окрестности Млавы, Сольдау и Нейденбурга, и с ними находится сам император. Таким образом, уже 19 (31) января в русской армии узнали, что главные силы французов ближе, чем предполагалось.

Тем временем Долгоруков, заняв Пассенгейм, составил авангард левого крыла армии Беннигсена. Доложил ли Долгоруков Голицыну о показаниях пленных не известно, но их в любом случае надо было проверить. Голицын послал в том же направлении, но западнее, на Гегенштейн, Меллера-Закомельского с Кирасирским Его Величества, Каргопольским драгунским и Иловайского 9-го полками. Однако Гогенштейн уже был очищен французами и Иловайский 9-й полк доложил об этом. Это, видимо, немного успокоило Голицына.

Главное внимание было приковано к преследованию Бернадота. Казаки Малахова и Сысоева 1-го вышли к Лебау (Сысоев в донесении написал – Любау), заняли Сомплау, Торговиску и Рековицы, где в плен захватили двоих офицеров и 117 рядовых.

В целом войска князя Багратиона подошли к Лебау, где соприкасались с войсками Бернадота. Как отмечал А.И. Михайловский-Данилевский, так продолжалось до 20 января (1 февраля). В тот день Малахов и Киселев заняли Нове-Място Любавске, разбили в Лейденсбурге передовые посты, взяли 13 пленных, сами обошлись без потерь. Обстановка не менялась, пока не ударил мороз, и не повалил снег. И длилось это ровно 10 дней.

Казалось, у Наполеона все идет по плану. Русские уклонялись все дальше на запад, подставляя под удар с юга свой левый фланг. «Но русский бог велик! – вспоминал Денис Давыдов. – Вдруг аванпостные казаки авангарда берут в плен французского офицера, посланного курьером от маршала Бертье к Бернадоту с Наполеоновым приказанием напираться на нашу армию и не выпускать ее из виду и, между тем, с извещением его о движении всех французских сил на Вилленберг, Пассенгейм и Алленштейн» [11, с. 128]. Денис Давыдов озвучил то, что стало известно войскам. Посланников было, как минимум, двое.

20 января (1 февраля) утром Багратион прислал Беннигсену «депешы, найденные при одном французском офицере. Он был взят в плен казаками, сделавшими нечаянное нападение на город Лаутенбург (сейчас – Лидзбарк-Вельски. – А. В.), в котором всего менее ожидали появления отряда казаков» [17, с. 119]. Это был приказ военного министра князя Нефштательского (Бертье) Бернадоту, написанный 18 января (30 января) в полночь в Пржешнице. Начинаясь он словами: «Император Наполеон прибыл в Пражашницу. Первого февраля он переходит в наступление, начиная с Вилленберга...» [17, с. 119].

По мнению А.И. Михайловского-Данилевского, первого посланника перехватили гусары Елисаветградского полка. Д. Чандлер дает детальное объяснение этому случаю. «Волею судьбы одна копия приказов для маршала Бернадота была доверена задерганным Бертье первому попавшемуся ему на глаза офицеру. Он оказался только что произведенным в субалтерны выпускником французской военной школы, следующим к своему первому месту службы. Этот офицерик впервые попал в Польшу, и немудрено, что он вскоре окончательно заблудился. Судьбе было угодно, чтобы он попал в плен к казакам, совершавшим рейд около Лаутенбурга, прежде чем он успел уничтожить свои драгоценные депешы» [18, с. 329]. Другие копии этого приказа до Бернадота тоже не дошли.

Беннигсен понял опасность сразу. «Я решился сосредоточить всю армию в Янкове и пройти через Алленштейн, чтобы идти навстречу французской армии», – вспоминал он [17, с. 120]. Больше всего командующего беспокоила судьба дивизии Эссена 3-го, ушедшего далеко вслед за Бернадотом. «Маршал Понте-Корво (Бернадот. – А. В.) должен был за ним следовать, но и вторая, отправленная ему из Вилленберга депеша, о которой я упомяну еще, была также перехвачена нашими казаками» [17, с. 120–121].

Багратион, как опытный военный, засомневался еще по поводу первой депешы: не подделка ли это, подброшенная французами. «Не прошло и двух часов, казаки схватили другого курьера с дубликатом Бернадоту прежних повелений» [6, с. 159]. Как считает Д. Чандлер, «казацкие патрули перехватили еще семерых французских курьеров, которые везли дубликаты приказа. В сущности, I корпус вообще не получил ни одного приказа вплоть до 3 февраля (22 января. – А. В.)» [18, с. 330]. Видимо, казаки очень плотно блокировали корпус Бернадота. Учитывая этот случай, французские штабисты позже ввели переписку «цифрами» [4, с. 347], то есть шифровали важные пересылаемые бумаги.

Беннигсен в подлинности перехваченных приказов не сомневался. Генералу Меллеру-Закомельскому был послан приказ из Гогенштейна идти с его отрядом на Алленштейн. «Пред своим выступлением из Гогенштейна этот генерал выслал вперед сильный казачий разъезд, чтобы получить верные сведения о приближении неприятеля. Посланный казачий офицер шел всю ночь и с рассветом прибыл в Лей-

денбург, где настиг кавалерийский неприятельский аванпост; он его рассеял, взял в плен 9 человек, не потеряв ни одного солдата из своего маленького отряда. От этих пленных мы узнали, что маршал Ней шел по этой дороге» [17, с. 121]. То есть, маршал Ней выступил на соединение с императором. «От пятерых пленных, захваченных казаками князя Багратиона, мы узнали, что корпус маршала Понте-Корво (Бернадота. – А. В.) еще не предпринимал никаких движений» [17, с. 121].

Видимо, Багратион все еще сомневался в подлинности перехваченных депеш, так как 2-ю депешу, перехваченную у французского офицера, который вез ее из Вилленберга от Бертье к Бернадоту, он прислал Беннигсену ночью с 20 на 21 января (с 1 на 2 февраля). В депеше, отосланной 19 (31) января 6 часов вечера, был план Наполеона отвлечь русские силы как можно западнее и ударить им во фланг и тыл. Более того, называлась дата: «Наполеон соберет всю армию у местечка Алленштейн, 2-го числа февраля нового стиля, и со всеми силами нападет на растянутую нашу армию» [19, с. 54].

Бернадот ставился в известность, что Мюрат и Сульт идут на Пассенгейм, Ней – на Алленштейн. Даву должен примкнуть к правому флангу Сульта, а гвардия и Ожеро поддержать Сульта с тыла. Бертье передавал Бернадоту волю Наполеона, «чтобы вы образовали левый фланг его армии, сделав переход ночью, который ввел бы в заблуждение неприятеля» [17, с. 122]. Русские не должны были заметить ночной марш Бернадота. «После того как вы оставите Торнскую дорогу, легкий кавалерийский полк, которому поручено поддерживать бивачные огни во время вашего ночного движения, должен медленно отойти к Торну, направляя обратно туда транспорты, команды и одиночных людей...» [3, с. 45]. Кроме прочего Бернадот должен был передать драгунскую дивизию Отпуля Нею, а для себя подтянуть с тыла драгунскую дивизию Эспаня.

Перехват этих документов был спасением для армии. Беннигсен произнес «панегирик»: «Эти наезды казаков доставили новые доказательства о пользе этого войска при армии и тех больших услугах, которые они ей оказывали. Казаки предохраняют отряды от внезапных нападений, они доставляют сведения о движении неприятельских войск в отдаленном еще расстоянии; с величайшим искусством захватывают в плен всякий раз, когда ощущается необходимость в пленных, чтобы получить какие-либо сведения; ловко перехватывают неприятельские депешы, нередко весьма важные; утомляют набегам неприятельское войско; изнуряют его кавалерию постоянными тревогами, которые они причиняют, а так же тою деятельностью, осмотрительностью, бдительностью и бодрствованием, с которыми неприятельская кавалерия обязана отправлять постоянную свою службу, чтобы не быть захваченною врасплох казаками. Кроме того, они пользуются малейшей оплошностью неприятеля и немедленно заставляют его в том раскаяться. Какое множество любопытных депеш было перехвачено казаками во время этой войны!.. Сколько взято офицеров, имевших словесные приказания для передачи! Я мог бы привести примеры замечательной сообразительности казаков. Поэтому читатель заметит, что будет мало дней, в которых бы я не упомянул о казаках и важных услугах, ими оказанных моей армии» [17, с. 123]. Находясь под впечатлением, он даже заявил, что при казаках можно отказаться от нелегальной разведки: «Бдительность наших казаков делает таких лазутчиков излишними» [17, с. 246]. Но нет в мире совершенства, и Беннигсен сожалеет: «Очень жаль, что в больших сражениях они не могут служить с той действительной пользою, как во всяком другом роде службы на

войне; на сколько их личная храбрость делает их к тому способными, на столько им препятствует в этом отсутствие у них всякого военного строя» [17, с. 123]. Здесь мысли Беннигсена совпадают с мыслями Наполеона: «Я нашел превосходство русской армии только в том, что касается регулярной кавалерии: казаков же легко рассеять» [20, с. 242]. Но далее Беннигсен в своих мемуарах как бы оправдывает казаков: «Мы имели несколько примеров, что они с успехом нападали на пехоту в аванпостных делах, когда численность воевавших не была слишком несоразмерна. Можно даже во многих неприятельских депешах найти самые лучшие удостоверения о полезной службе казаков» [17, с. 123].

Воздав казакам должное, Беннигсен обратился к спасению армии. Приходилось следить и за идущим на соединение с главными силами французов маршалом Неем: «Накануне казачий подполковник был послан с отрядом, чтобы сделать разведку в окрестностях Гогенштейна. Он обошел это место и двинулся по большой дороге в Гильгенбург, на которой и встретил корпус маршала Нея в полном движении; он издали следил за ним весь день до самого Гогенштейна и возвратился назад к нам, не потеряв ни одного казака» [17, с. 124].

И маршал Ней в своем донесении Бертье 21 января (2 февраля) в 6 часов вечера подтвердил, что у Гогенштейна встретил казаков: «Мы встретили аванпосты неприятельские, состоявшие из казаков и гусар, около часа близ Лихтейнен, но они после небольшой перестрелки отошли на Гогенштейн» [17, с. 125]. Что касается упоминаемого Беннигсеном отряда казачьего подполковника, то Ней отметил и оценил это: «Неприятельская кавалерия многочисленна во всех местах, потому что едва мы оставили Гильгенбург, как казаки его заняли; во все время нашего перехода казаки были у нас в тылу, на левом фланге и впереди» [17, с. 125]. Ней жаловался на то, что скрыть своего движения он не может, а также на несоответствие числа своей кавалерии с пехотой. Но более важное – он сообщил Бертье, что Бернадот депеш из главной квартиры французской армии не получил: «Штек, офицер штаба князя Понте-Корво, пишет мне из Сольдау от сего же числа, что, приближаясь вчера около шести часов пополудни к Лаутенбургу, он узнал, что весьма значительный отряд казаков проник в этот город и, по словам обывателей, два офицера штаба 1-го корпуса были взяты в плен, равно и офицер, прибывший из главной императорской квартиры с депешами к маршалу Понте-Корво. Г. Штек еще добавляет, что 1-й корпус армии отступил к Страсбургу...» [17, с. 125]. Кроме того, Ней сообщил, что у него нет связи с правым крылом этого корпуса. Теперь Беннигсену надо было отозвать авангард, преследующий Бернадота.

Багратион поступил так, как рекомендовал Наполеон Бернадоту. Он развел вечером костры, оставил поддерживать огонь конницу полковника Юрковского, а сам начал отступать. Более того, он приказал Юрковскому утром следующего дня атаковать французов. Но хорошего боя не получилось. Бернадот депеш не получил, ситуации не знал и, прикрываясь арьергардом, продолжал отступление от Лебау на Торн: «Бернадот, не получив повеления Наполеона, перехваченного казаками, остался в неведении о направлении главных сил французов в тыл нашей армии, угрожавшей ей такую гибелью» [11, с. 129]. Он оторвался от главных сил Наполеона так далеко, что не успел к последовавшим сражениям и не участвовал в боевых действиях более недели.

Беннигсен стал спешно отводить войска. Время было на исходе. 21 января (2 февраля) французы вытеснили русскую конницу из Пассенгейма и двинулись на

Алленштейн. Их армия была полна решимости: «...отставшие солдаты, разбитые голодом, холодом и усталостью, при первых же выстрелах орудий устремлялись вперед, стараясь во что бы то ни стало догнать своих и принять участие в бою» [21; с. 42].

Барклай де Толли как мог задерживал французов, чтобы дать время армии собраться у Янкова. Казачьи полки Грекова 18-го, Ефремова 3-го, Малахова «не успевали поворачиваться». У Нейденбурга и Гогенштейна перестреливался с французами полк Иловайского 9-го.

На заре 22 января (3 февраля) передовые части французов увидели перед собой русскую армию. Они отмечали: «Такое обстоятельство показалось необъяснимым... Он (неприятель. – А. В.) был бы истреблен, если бы офицер, посланный с депешами к принцу Понте-Корво, сжег оные, ибо все было так разочтено, что неприятель не прежде сорока восьми часов мог известиться о том, о чем узнал по сим депешам. Российская армия избегла гибели...» [9, с. 285].

Война на этом не закончилась. Впереди были битвы, вошедшие в историю, но к описываемому времени русская армия встретила Наполеона лицом к лицу. Большую роль в урегулировании ситуации сыграли казаки. Благодаря им удавалось исправить недочеты штабной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Васильев А.А.* Три кампании 2-го гусарского полка французской армии // Воин. № 2 (2/2005). С. 33–48.
2. *Бешанов В.В.* Шестьдесят сражений Наполеона. Мн.: Харвест, 2000. 510 [1] с.
3. *Леттов-Форбек Оскар, фон.* История войны 1806 и 1807 г. Т. 3. Поход в Польшу. Варшава: Типография окружного штаба, 1896. 187 с.
4. *Жомини Г.В.* Политическая и военная жизнь Наполеона. Ч. 3. СПб.: Типография штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1838. 436 с.
5. *Корягин С.В.* Прусская кампания 1806–1807 (зимняя). Вып.111. М.: Древлехранилище, 2014. 256 с.
6. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 гг. СПб.: Тип. штаба Отдельного к-са Внутренней Стражи, 1846. 455 с.
7. *Колюбакин Б.М.* Прейсиш-Эйлауская операция. Сражение у Прейсиш-Эйлау (26 и 27 января 1807 г.). СПб.: Тип. Гр. Скачкова с с-ми, 1911. 35 с.
8. Русская военная сила. Выпуск VIII. М.: Типолитография Кушнерева и Ко, 1889. 186 с.
9. *Давыдов Д.В.* Сочинения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. 612 с.
10. Записки генерала Отрощенко. 1800–1830. М.: ООО «Братина», 2006. 148 с.
11. *Давыдов Д.В.* Стихотворения. Проза. *Дурова Н.А.* Записки кавалерист-девицы. М.: Правда, 1987. 640 с.
12. *Булгарин Ф.В.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 782 с.
13. *Шевцов Ю.А. К.Ф.* Толь и его роль в развитии Свиты ЕИВ по квартирмейстерской части в первой четверти XIX в. // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Т. 5. № 3. С. 145–147.
14. *Бураков А.В.* Офицеры для поручений императора Наполеона I // Сержант № 8. 1998. С. 3–10.
15. *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера. М.: Изд-во «Правда», 1990. 444 [2] с.
16. *Марбо М.* Мемуары генерала барона Марбо. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. 734 [2] с.
17. *Майков П.М.* Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1900. 273 с.
18. *Чандлер Д.* Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М.: Центрполиграф, 2000. 692 [2] с.
19. *Погодин М.П.* Генерал Ермолов. Сражения и победы легендарного солдата империи, героя Эйлау и Бородина и безжалостного покорителя Кавказа. М.: Центрполиграф, 2017. 525 [2] с.
20. *Наполеон Бонапарт.* Максимум и мысли. М.: Астрель, 2012. 382 [1] с.

REFERENCES

1. Vasilyev A.A. 2005. Tri kampanii 2-go gusarskogo polka frantsuzskoy armii [Three campaigns of the 2nd Hussar Regiment of the French Army]. *Voin* [Voin]. No. 2 (2). P. 33–48. (In Russian).
2. Beshanov V.V. 2000. *Shestdesyat srazheniy Napoleona* [Sixty Battles of Napoleon]. Minsk, Harvest. 510 [1] p. (In Russian).
3. Lettov-Forbek Oscar, von 1896. *Istoriya voyny 1806 i 1807 g. T. 3. Pokhod v Polshu* [History of the War of 1806 and 1807. Vol. 3. Campaign in Poland]. Warsaw, District Headquarters Printing House. 187 p. (In Russian).
4. Jomini G.V. 1838. *Politicheskaya i voyennaya zhizn Napoleona* [Napoleon's Political and Military Life]. Part 3. St. Petersburg: Printing House of the Separate Corps of Internal Guards 436 p. (In Russian).
5. Koryagin S.V. 2014. *Prusskaya kampaniya 1806–1807 (zimnyaya)* [The Prussian Campaign of 1806–1807 (Winter)]. Issue 111. Moscow, Drevlekhranilishche. 256 p. (In Russian).
6. Mikhailovsky-Danilevsky A.I. 1846. *Opisaniye vtoroy voyny Imperatora Aleksandra s Napoleonom v 1806 i 1807 godakh* [Description of Emperor Alexander's Second War with Napoleon in 1806 and 1807]. St. Petersburg, Publ. of the Headquarters of the Separate Corps of Internal Guards. 455 p. (In Russian).
7. Kolyubakin B.M. 1911. *Preysish-Eylauskaya operatsiya. Srazheniye u Preysish-Eylau (26 i 27 yanvarya 1807 g.)* [The Preussisch-Eylau Operation. The Battle of Preussisch-Eylau (January 26 and 27, 1807)]. St. Petersburg, Gr. Skachkov's Printing House 35 p. (In Russian).
8. *Russkaya voyennaya sila* [Russian Military Power]. Issue VIII. Moscow, Kushnerev and Co.'s Printing House and Lithography. 1889. 186 p. (In Russian).
9. Davydov D.V. 1962. *Sochineniya* [Works]. Moscow, State Publishing House of Fiction. 612 p. (In Russian).
10. *Zapiski generala Otroshchenko. 1800–1830* [Notes of General Otroshchenko. 1800–1830]. Moscow, Bratina LLC. 2006. 1488 p. (In Russian).
11. Davydov D.V. 1987. *Stikhotvoreniya. Proza* [Poems. Prose]. Durova N.A. *Zapiski kavalerist-devitsy* [Notes of a Cavalry Girl]. Moscow, Pravda. 638 p. (In Russian).
12. Bulgarin F.V. 2001. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Zakharov, 2001. 782 p. (In Russian).
13. Shevtsov Yu.A. 2021. K.F. Tol i ego rol v razvitiy Svity EIV po kvartirmeysterskoy chasti v pervoy chetverti XIX v. [K.F. Tol and his role in the development of the HIM's retinue in the quartermaster department in the first quarter of the 19th century]. *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh* [Kazan Bulletin of Young Scientists]. Vol. 5. No. 3. P. 145–147. (In Russian).
14. Burakov A.V. 1998. Ofitsery dlya porucheniy imperatora Napoleona I [Officers for the Emperor Napoleon I's Assignments]. *Cerzhant* [Sergeant] No. 8. P. 3–10. (In Russian).
15. Glinka F.N. 1990. *Pisma russkogo ofitsera* [Letters of a Russian Officer]. Moscow, Pravda Publishing House. 444 [2] p. (In Russian).
16. Marbot M. 2005. *Memuary generala barona Marbo* [Memoirs of General Baron Marbot]. Moscow, Eksmo Publishing House. 734 [2] p. (In Russian).
17. Maykov P.M. 1900. *Zapiski grafa L.L. Bennigsena o voyne s Napoleonom 1807 goda* [Notes of Count L.L. Bennigsen on the War with Napoleon in 1807]. St. Petersburg, Tovarishchestvo Obshchestvennaya Polza Publishing House. 273 p. (In Russian).
18. Chandler D. 2000. *Voyennyye kampanii Napoleona. Triumf i tragediya zavoyevatelya* [Napoleon's Military Campaigns. The Triumph and Tragedy of a Conqueror]. Moscow, Tsentrpoligraf. 692 [2] p. (In Russian).
19. Pogodin M.P. 2017. *General Ermolov. Srazheniya i pobedy legendarnogo soldata imperii. geroya Eylau i Borodina i bezzhalostnogo pokoritelya Kavkaza* [General Yermolov. Battles and Victories of the Legendary Soldier of the Empire, Hero of Eylau and Borodino, and Ruthless Conqueror of the Caucasus]. Moscow, Tsentrpoligraf. 525 p. (In Russian).
20. Napoleon Bonaparte. 2012. *Maksimy i mysli* [Maxims and Thoughts]. Moscow, Astrel. 382 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕНКОВ Андрей Вадимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

VENKOV Andrey Vadimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: andrey_venk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4455-2822

© А.В. Венков, 2025

Дата поступления в редакцию: 28.01.2026.
Дата принятия статьи: 30.01.2026.

УДК 372.881.111.1

КАЗАЧЬЯ ДИДАКТИКА КАК СТАРТОВОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ И СВОБОДНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2026 г. А.П. Скорик

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова (Новочеркасск, Россия)

© 2026 г. Ю.О. Чумакова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова (Новочеркасск, Россия)

Аннотация. В статье осмысливается предметный опыт развития второго уровня системы непрерывного казачьего образования на конкретном примере использования методики преподавания английского языка в начальной школе с включением в педагогическую практику национально-регионального компонента. основополагающими принципами в овладении первичными навыками чтения на английском языке выступают азы чтения на русском языке и исторические факты героического пребывания донских казаков в Италии в 1799 г., в Англии – в 1813 г., в Шотландии – в 2016 г., а также другие исторические сюжеты из казачьей истории и культуры. Овладение навыками чтения на английском языке происходит на основе слоговой системы, разработанной В.Г. Горечким в русской «Азбуке», с которой школьники знакомятся в первом классе. В статье авторы презюмируют новую методику использования национально-регионального компонента на уроках английского языка, которая соответствует ФГОС НОО от 18 июня 2025 г., в редакции, введенной в действие с 1 сентября 2025 г., и позволяет плодотворно развивать военно-патриотическое направление казачьей педагогики. Представленная в статье казачья дидактика базируется на элементах сравнительного языкознания, на культурантропологическом понимании образовательного процесса в сочетании с исторической патриотикой.

Ключевые слова: английский язык; донские казаки; казачья педагогика; навык чтения на английском языке; национально-региональный компонент; начальная школа; русский язык.

Публикация подготовлена в рамках реализации плана научных мероприятий Платов-Центра Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова на 2026 г.

COSSACK DIDACTICS AS A STARTING CONDITION FOR DEVELOPING READING SKILLS AND FLUENT PRONUNCIATION IN ENGLISH

A.P. Skorik

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

Yu.O. Chumakova

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

Abstract. The article reflects on the subject experience of developing the second level of the continuous Cossack education system using the example of teaching English in elementary schools with the inclusion of a national and regional component in pedagogical practice. The fundamental principles

of mastering basic reading skills in English include the basics of reading in Russian and the historical facts of the heroic stay of the Don Cossacks in Italy in 1799, England in 1813, Scotland in 2016, as well as other historical events from Cossack history and culture. Mastering reading skills in English is based on the syllabic system developed by V.G. Goretsky in the Russian "ABC", which students learn in the first grade. In the article, the authors presume a new methodology for using the national and regional component in English lessons, which corresponds to the Federal State Educational Standard for Primary General Education dated June 18, 2025, as amended on September 1, 2025, and allows for the fruitful development of the military-patriotic aspect of Cossack pedagogy. The Cossack didactic approach presented in the article is based on elements of comparative linguistics and a culturally anthropological understanding of the educational process, combined with historical patriotism.

Keywords: English; Don Cossacks; Cossack pedagogy; English reading skills; national and regional component; elementary school; Russian language.

В состав России сегодня входят 89 субъектов федерации, которые определяют разнообразие национально-регионального компонента в современном российском образовательном пространстве. Теоретический базис национально-регионального образования разрабатывается в трудах многих ученых, и среди них примечательны публикации А.А. Штеца [1], рассматривающего нерасторжимую связь регионально-го компонента с федеральными учебными предметами; исследования Н.А. Содонокова [2], предупреждающего о возможном увеличении учебного времени за счет краеведческого компонента; изыскания Н.В. Вдовенко [3], отмечающей проявление самобытности русского народа в предметах естественнонаучного цикла и в дисциплинах филологической направленности. Вопросами внедрения краеведческого компонента в учебный процесс занимаются О.Д. Мукаева [4, с. 126], Т.Ф. Кряклина [5, с. 37]. В качестве методологического основания национально-регионального компонента школьного образования можно обозначить учебно-научное исследование Г.Н. Волкова «Этнопедагогика» [6], где он подчеркивает преемственность поколений, взаимосвязь народов, которая «сохраняется в человечестве как в единой многонациональной семье» [6, с. 20], и приводит примеры влияния окружающей природы на формирование национальных черт. Именно в этом смысле – с определенной долей условности – можно говорить о «педагогике Волги», «педагогике степей», «педагогике гор» и даже «педагогике дубрав» [6, с. 21].

Краеведческий компонент Юга России в школьном образовании неразрывно связан не только с природой, особо почитаемыми реками Дон с «золотым дном», Кубанью, Терекон, святыми урочищами, но и, конечно, с южно-российским казачеством. Армавирский профессор С.Н. Лукаш [7] провел исследование ценностно-смысловой сферы казачества и в результате осуществления анкетирования в течение нескольких лет выявил совокупность личностных черт, характерных для «настоящего» казака, формирования которых, как мы полагаем, можно добиться с помощью казачьей дидактики на уроках английского языка в начальной школе. Прежде всего, в данном случае речь идет о любви к Родине, патриотизме в широком смысле слова, умении преодолевать трудности, стремлении к служению Отечеству, трудолюбию, честности. Все эти личностные качества жизненно необходимы для современного российского школьника.

Проведенный нами историографический анализ свидетельствует о сложившемся научном направлении – казачьей педагогике, где, с точки зрения авторов, есть место этнолингвистике, позволяющей обобщать в том числе практику преподавания иностранных языков, и в настоящей статье предлагается такое междисциплинарное исследование, демонстрирующее, как можно облегчить и ускорить изучение

младшими школьниками английского языка, развить навыки чтения и произношения на этом языке, привить любовь к своей малой Родине – Тихому Дону.

В авторской педагогической практике рассматриваются многочисленные исторические факты пребывания казаков за пределами Родины, в том числе как предметное введение краеведческого материала на уроках английского языка. Здесь обязательно использование слоговой системы, реализованной на базе «Азбуки», подготовленной коллективом педагогов (В.Г. Горецкий и др.) [8], изучаемой школьниками в первом классе и выступающей прототипом создания слоговых таблиц на английском языке. В зависимости от языка слогоносителем может быть гласный, группа гласных, согласный (носовой или плавный), группа «гласный + согласный» [9, с. 28]. Применительно к русскому языку ученые установили, что в процессе слогаделения следует учитывать такой артикуляторный фактор, как относительно слабая степень примыкания согласного к предшествующему гласному, а это ведет к установлению слогораздела, в основном, между открытыми типами слогов (согласный, гласный) [9, с. 35]. Для русской речи вывели формулу структуры речевого потока СГСГССГ..., количественно точно описывающую статистические закономерности в области звуков, слогов, слов (средний состав, частота встречаемости, частота сочетаний элементов). Аналогичная формула определена для английского СГССГ. Исследования В.Б. Касевича [10] доказали, что последовательность СГ наиболее глубинная и устойчивая и для русского, и для английского языков. Если объединить уже имеющиеся знания русского языка, практику речи русского языка с начальным этапом обучения английскому языку, можно прогнозировать успешность усвоения английского языка в дальнейшем. Для плодотворного усвоения иностранного языка необходимо создание «стартовых условий», таких стратегий, которые позволят перейти к «функционально зрелому» состоянию. «Стартовые условия – это те возможности, которыми располагает человек генетически, а стратегии, по преимуществу также врожденные, обеспечивают формирование развитого языкового механизма на базе уже доступных от рождения возможностей и взаимодействия со средой» [11, с. 27]. Таким образом, после определения различий и схожести фонетического ряда русского и английского языков мы разработали и апробировали на занятиях в рамках внеурочной деятельности, инновационную методику формирования первичных навыков чтения и произношения на английском языке для младших школьников. Научное обоснование методики обеспечивается работами в области фонологии А.В. Венцова [12], В.Б. Касевича [10], В.Г. Горецкого [8], С.В. Богатырёвой и П.Ш. Алиевой [13], М.А. Алиевой [14], В.Л. Завьяловой [11], практической деятельностью учителей английского языка г. Новочеркасска.

Главная задача учителя-предметника заключается в объединении имеющихся у школьников знаний русского языка и исторической информации об отваге и героизме наших прославленных предков-казаков, чтобы начать увлекательное путешествие детей в социокультурный мир английского языка, выработать у них первичные навыки чтения и произношения на иностранном наречии. В целях ограничения увеличения учебной нагрузки для школьников, краеведческий компонент вводится на уроках английского языка во втором классе общеобразовательной средней школы. Возможность применения национально-регионального компонента на уроках английского языка, с привлечением в процесс обучения исторических личностей, донских героев-казаков, обсуждалась на методическом объединении учителей иностранного языка в августе 2024 г. (Августовская конференция учителей

г. Новочеркаска – 2024). В марте 2024 г. педагогический совет учителей МБОУ СОШ № 12 во главе с директором МБОУ СОШ № 12 Т.Ю. Романовой, принял решение о проведении факультативных занятий подготовительного курса «Иностранный (английский) язык» для обучающихся начальных классов.

Итак, апробация применения казачьей дидактики как главного условия успешности овладения первичными навыками чтения и произношения на английском языке нами проводилась в 2024 г. на базе МБОУ СОШ № 12 г. Новочеркаска одновременно в двух классах – 2-го «А», 2-го «Б». Общее количество задействованных в педагогическом эксперименте школьников составило 65 чел. Во время занятий ребятам демонстрировались фотографии исторических памятников донским героям-казакам, картины, изображающие исторические личности А.В. Суворова, М.И. Платова и др. Применение педагогического метода визуализации способствовало проявлению живого интереса к казачьей истории, и после окончания краеведческого курса дети просили о продолжении изучения исторических материалов. Особенно отличился среди ребят ученик 2-го «Б» класса Мирослав Ткаченко, который активно участвовал в обсуждении исторических походов казаков, сам рисовал 80-пушечный корабль «Граф Платов». Школьники получили возможность проанализировать и сравнить свои рисунки с картинами военных кораблей XIX в. В данном случае применения метода визуализации сработала форма скрайбинга, что позволило проиллюстрировать ключевые моменты детского рассказа и взаимосвязи между ними. Заинтересованность учащихся в изучении казачьей истории, их активная вовлеченность в учебный процесс привели к тому, что формирование первичных навыков чтения и произношения на английском языке прошло практически незаметно. К концу обучения во втором классе все школьники 2-го «А», 2-го «Б» классов могли свободно выполнить упражнения из типового школьного учебника «Английский в фокусе 2» [15].

А вот изучение казачьей истории и культурных традиций донского казачества в 4-го «Б» классе МБОУ СОШ № 12 г. Новочеркаска на уроках английского языка связано с реализацией международного образовательного проекта Россия – Индия и адаптационного применения метода кейс-стади в общеобразовательной школе в качестве актуальной и эффективной педагогической технологии. Уже в течение десяти лет российские школьники активно переписываются со своими сверстниками, индийскими школьниками из г. Колката (это официальное название г. Калькутта с 2001 г.), из учебного заведения B.D.M. INTERNATIONAL SCHOOL, и сложился интересный опыт.

Международный социокультурный проект позволяет обеспечить углубленное изучение национальных традиций Индии, познакомиться с достопримечательностями этой страны. В свою очередь, школьники из Индии больше узнают о казачьей культуре Дона. Выбор 4-го «Б» класса для трансграничной передачи традиций донской казачьей культуры вовсе не случаен. Классный руководитель Татьяна Алексеевна Приймак долгие годы работала учителем в МБОУ СОШ № 14 им. Героя Советского Союза маршала Георгия Константиновича Жукова в с. Кривенковское Туапсинского района Краснодарского края. Изучавшийся там предмет «Кубановедение», в котором история и культура кубанских казаков занимает ведущее место, является обязательной дисциплиной для учащихся начальной школы, что и предопределило интерес учителя к донским казакам после семейного ее переезда в г. Новочеркасск. По мнению Т.А. Приймак, именно местная культура и история формирует у школьников важные понятия «Отчизна» и «Родина». В декабре 2025 г.

ученики 4-го «Б» класса МБОУ СОШ № 12 г. Новочеркаска отправили авторские работы: поделку «Донской мустанг», поделку «Донские птицы – заклички весны» и вышитый казачий платок – индийским школьникам. Ученица София Куренкова вдохновила свой класс именно на изготовление поделки лошади, и она объяснила такую личную инициативу своим казачьим происхождением, а потому точно знает, что «любовь казака к лошадям – это врожденное». Она же написала большое письмо на английском языке о главной достопримечательности Новочеркаска – Патриаршем Вознесенском войсковом всеказачьем соборе. Обозначенная материализация культурных контактов с зарубежными учащимися позволяет развивать у российских школьников многоплановые коммуникационные связи, способствующие в том числе эффективному изучению английского языка.

С января 2026 г. нами осуществляется тематическая внеурочная деятельность под девизом «От русского к английскому языку казачьими тропами» на базе МБОУ СОШ № 14 г. Новочеркаска, имеющей статус «казачьей школы». Факультативные занятия проводятся для 1-го казачьего класса в рамках системы непрерывного казачьего образования второй ступени, а также для 1-го «Б» класса (кадетский класс МЧС) этой же школы. Всего в тематической внеурочной деятельности участвуют 60 школьников. В результате осуществления педагогического эксперимента у нас появилась возможность сравнить степень заинтересованности школьников, которые уже изучают обычаи и традиции донских казаков, и учеников, имеющих только общие представления о казаках.

Занятия начинаются с просмотра политической карты мира, отмечаются отдельные страны картинкой-маячком «Казак на лошади», инициируется увлекательное виртуальное путешествие младших школьников вместе с казаками. Каждое занятие посвящено путешествию в конкретную страну, причем дети с удовольствием анализируют, на каком континенте находится выбранная страна, далеко ли она располагается от России. В зависимости от направления путешествия ребята знакомятся с различными презентациями: «Казак в Америке», «Казак в Австралии», «Казак в Китае», «Казак в Африке», и при этом подчеркивается специфика пребывания казаков на разных континентах, фиксируется, что сохранение атрибутики донской культуры расширяет границы восприятия малой Родины и Отечества (большой России) как обособленной части мирового пространства. Школьники понимают, почему Родина проявляется в личности путешественника, почему важно наличие желания рассказать всему миру о своей стране. Подготовленные учителем презентации демонстрируют культуру, быт и традиции, берегаемые казаками в разных странах и сегодня. Страноведческий и культурантропологический обзоры вводят ребят в образовательное пространство.

Уже с первых занятий ученики 1-го казачьего класса развернули живую дискуссию об участии казаков в яркой победе суворовского Швейцарского похода в схватке за Чертов мост и о победе, одержанной русскими войсками 14 сентября 1799 г. Трофим Девятов из многодетной казачьей семьи рассказывал всему классу об особенностях казачьего обмундирования, нагайках, шашках, которые могли быть использованы в Швейцарском походе. Школьники 1-го «А» класса приняли решение: чтобы набраться храбрости для изучения новых букв и звуков английского языка, надо подбадривать себя казачьей песней «Ойся ты, ойся», и они знают ее очень хорошо и с удовольствием исполняют своим дружным коллективом. Вдохновляющие, ободряющие мотивы песни настраивают ребят на интеллектуальный труд.

Путешествие в мир английского языка начинается для первоклашек с гласными буквами *A* и *O*, когда они рассказывают историю участия донских казаков в боевых походах Русской императорской армии под командованием А.В. Суворова за границу (педагогический методический прием – «рассказ-вступление»), изучают геральдические особенности ордена Суворова как высокой российской государственной награды (методический прием – обращение к конкретному образу патриота России), знакомятся со страницами биографии уроженца бывшей области Войска Донского, героя Великой Отечественной войны генерал-полковника Ивана Ильича Людникова, награжденного орденами Суворова I и II степеней (методический прием – подведение обучающихся под понятие «заслуги перед Отечеством»).

С другой стороны, предпринимаемое со школьниками виртуальное путешествие в далекую средиземноморскую страну Италию вовсе не случайно. Познакомившись с английским, немецким, французским, испанским и итальянскими алфавитами, учащиеся понимают отличие русской абевеги от иностранных алфавитов. Происходит осознание того факта, что для учеников школ Европы, независимо от того, в какой европейской стране они находятся, изучение иностранного (другого европейского) языка протекает с гораздо меньшими трудностями, чем изучение иностранного языка для русских школьников. Причина кроется в латинице, являющейся основой для европейских алфавитов. Родина латиницы – Италия, и именно туда отправляются новочеркасские школьники в своем виртуальном путешествии вместе с замечательными историческими сюжетами о донских казаках и стремлением отчасти прикоснуться к «живой латыни».

После изучения основных гласных звуков [*A, O, E, I, U*] становится очевидным, что такое лексикографическое упорядочивание имеет межязыковой характер. Как подчеркивают С.В. Богатырёва и П.Ш. Алиева, для латинского (основа английского) и русского алфавитов соответствуют гласные (*a – а, я; e – е, э; i – и; o – о; u – у, ю*) [13]. Постепенно ученики приобретают навыки слогового чтения букв *N* и *M*, и они впервые обращаются к историческим сюжетам об участии донских казаков в Итальянском походе под командованием русского полководца, генерал-фельдмаршала, графа Рымникского А.В. Суворова против французских войск в Северной Италии в апреле – августе 1799 г. В дальнейшем учителем-предметником обязательно упоминается, что казаки по разным обстоятельствам оказались во многих странах мира: они в иные времена жили, а их потомки и сегодня живут в США, Канаде, Китае, Австралии, Бразилии. При этом, как непременно подчеркивает преподаватель, в какой бы стране казаки ни пребывали, любовь к своей Родине всегда находила отражение в их проживании на чужбине [16]. Тем самым в данной учебной ситуации применяется методический прием апелляции к социальному чувству патриотизма.

Во время знакомства школьников со следующими звуками и буквами *L, R* и приобретения навыков их сочетания с ранее изученными гласными звуками учителем английского языка применяется методический прием визуализации в обучении, когда учащиеся рассматривают произведение русского живописца-баталиста немецкого происхождения А.Е. Коцебу «Переход через Чертов мост 14 сентября 1799 года». Преподаватель вместе со школьниками обсуждает историческую ситуацию природно-климатического и коммуникационного характера, и выясняется, насколько опасным был этот переход и сколько сил, отваги, храбрости стоило русским воинам, в том числе донским казакам, преодолеть этот путь. Так, с помощью использования методического приема погружения в историческое прошлое проис-

ходит целостное, многогранное и эмоционально насыщенное восприятие содержания героического подвига наших казаков. Логическое запоминание букв протекает на уроке в эмоционально окрашенной атмосферной обстановке.

Следующий эпизод образовательного процесса связан с латинской (английской) буквой *T*, и школьники изучают теперь новые слоги и осваивают билингвальный русско-английский текст. Учащиеся знакомятся с изображениями мемориального комплекса, посвященного донцам и А.В. Суворову, с мемориальной доской в Альпах, с памятником А.В. Суворову, выполненным в виде высеченного прямо в скале огромного креста в ущелье Шёлленен в швейцарском кантоне Ури. Этот воинский мемориал открыли в сентябре 1898 г. в память о русских воинах-участниках Швейцарского похода под командованием русского полководца А.В. Суворова, погибших здесь 25 сентября 1799 г. в бою за Чертов мост с наполеоновскими войсками под командованием дивизионного генерала Клода Жака Лекурба. В общении со школьниками подчеркивается, что надпись на подножии 12-метрового креста сделана только на русском языке бронзовыми буквами высотой около полуметра: «Доблестным сподвижникам генералиссимуса фельдмаршала графа Суворова-Рымникского, князя Итальянского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году». Кроме того, обращается внимание на два развевающихся флага России и Швейцарии, а также на участие в памятном бою 1799 г. 8 Донских казачьих полков общей численностью около 3,6 тыс. верховых, а всего в корпусе русского полководца насчитывалось 21,5 тыс. чел. Как не без горечи признавал Наполеон, узнав о походе Суворова, «этот старик прошел там, где орлы не летают».

При изучении с учащимися букв *P* и *B* английского алфавита прочитываются новые слоги, запоминаются новые английские слова, в чем учителю-предметнику помогает билингвальный русско-английский текст. Со школьниками продолжается активное обсуждение исторического сюжета об участии донских казаков в Итальянском походе под командованием русского полководца генерал-фельдмаршала графа Рымникского А.В. Суворова против французских войск в Северной Италии в апреле – августе 1799 г. Акцент смещается в сторону государственных оценок военного опыта полководца в России, для чего привлекается историко-геральдическая информация об ордене Суворова, который вручается за выдающиеся деяния, за отвагу и за мужество, проявленные в боях и сражениях. Учитель вместе с учениками внимательно рассматривает фотографии ордена Суворова I, II и III степеней, учрежденного указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г., в тяжелейшее время Великой Отечественной войны [17], и сохраненного в системе государственных наград России Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 г. № 2557-1. В 2025 г. удостоен ордена Суворова 108-й гвардейский десантно-штурмовой Кубанский казачий полк. Военная награда присвоена Указом Президента России за массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом полка в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооруженных конфликтов. Тем самым обучающиеся познают основы ретроспективного исторического анализа, что имеет важное мировоззренческое значение.

Очередным шагом в изучении английского языка становится усвоение букв *S*, *V*, *F*, когда запоминаются новые слоги с базовыми гласными звуками [А, О, Е, I, U], читаются со школьниками английские слова, штудируются целые тексты, прописываются изученные слоги и слова, что уже включает в работу с учащимися механические

методические приемы, используется педагогическая технология развития критического мышления через чтение и письмо. Одновременно продолжается изучение исторических сюжетов об ордене Суворова. Орденом Суворова награждались командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, за отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего удалось достигнуть Победы в боях за Родину в Великой Отечественной войне. В наши дни, в мае 2023 г., казаку Белореченского районного казачьего общества Майкопского казачьего отдела Кубанского войскового казачьего общества Олегу Бицуре вручили медаль Суворова за мужество и отвагу, проявленные в ходе боевых действий при защите Отечества и государственных интересов России. Медаль Суворова учреждена Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации», иначе говоря, это современная российская боевая награда. Так преподаватель с помощью применения методического приема подведения под понятие «подвиг» обращает внимание учащихся на достойные уважения модели поведения участников СВО по защите нашей Родины.

В ходе изучения младшими школьниками английского языка при знакомстве со сложной буквой *Ss* учитель-предметник параллельно раскрывает для обучающихся страницы биографий выдающихся героев Великой Отечественной войны, награжденных орденом Суворова – Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (имел два ордена Суворова I степени) и командующего Южным фронтом, генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского (имел два ордена Суворова I степени). Персональное награждение орденом Суворова сегодня происходит не так часто, и эту награду получают представители разных народов России. Так, в 2023 г. за проявленные в бою доблесть, отвагу и мужество участник СВО, уроженец селения Гамиях Новолакского района Дагестана Абдул Надыров был награжден орденом Суворова II степени. В итоге ненавязчиво преподавателем применяется метод формирования интернациональных чувств, культуры межнационального общения.

По избранной нами методике усвоения английского языка далее следует обращение младших школьников к букве *G*, используется активное слоговое чтение, осуществляется прописывание в тетрадях новых для обучающихся английских слов. Одновременно главными героями образовательного процесса при изучении ребятами английского языка остаются буквы русского алфавита *A* и *O*, а также происходит обращение к биографиям уроженцев Дона, заслуживших награждение орденом Суворова. К их числу относится герой Великой Отечественной войны генерал-полковник Иван Ильич Людников (1902–1976), удостоенный трижды ордена Суворова I степени и отмеченный одним орденом Суворова II степени. Наш герой родился в с. Кривая Коса Таганрогского округа бывшей области Войска Донского. Под командованием И.И. Людникова 138-я стрелковая дивизия в составе 62-й армии в октябре 1942 – январе 1943 г. героически сражалась с врагом в Сталинграде. Сто дней и ночей эта дивизия вела тяжелые бои в районе заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь» на территории Нижнего поселка. К окончанию битвы за Сталинград в дивизии оставалось в строю не более 500 чел., хотя по штату военного времени должно было быть 14 483 чел. [18]. Обращается также внимание учащихся, что первым кавалером ордена Суворова II степени 26 декабря 1942 г. стал генерал-майор В.М. Баданов за совершение прорыва 24-го танкового корпуса в направлении на станицу Тацинскую Ростов-

ской области, вошедшего в историю Великой Отечественной войны как легендарный Тацинский танковый рейд.

Заключительные уроки № 15 и № 16 по изучению основ английского языка младшими школьниками посвящаются освоению детьми букв *Z, Q, H*, продолжается чтение отдельных слогов, ребята учат новые английские слова и активно читают новые тексты на английском языке. Одновременно обучающиеся узнают примечательные страницы биографии донского героя И.И. Людникова, ведь он признанный герой в целом ряде стран мира. В Китае его наградили орденом Облака и Знамени со звездой № 139, в США он получил орден «Легион почета» степени командора, во Франции стал командором ордена Почетного легиона и др. Школьники знакомятся с военными мемуарами И.И. Людникова «Огненный остров» [19], и при этом учитель особо подчеркивает бессмертие подвига героев Сталинграда. Таким образом, учитель-предметник использует рефлексивную педагогическую технологию, что позволяет учащимся анализировать свои мысли и чувства, а также развивать навыки саморегуляции.

Итак, первые 16 уроков по изучению основ английского языка посвящаются формированию первичных навыков чтения и произношения, базирующихся на 5 гласных звуках [*A, O, E, I, U*] в сочетании с согласными. Образовательный процесс сопровождается рассказами об отважных походах донцов, о героях и войнах, оставшихся в памяти народов Италии, Швейцарии, США и других стран. Остальные 16 уроков, представленные в учебно-методическом пособии «На странной территории на север, братья-казаки» [20], направлены на совершенствование навыков чтения на английском языке. Ребята знакомятся с открытым и закрытым типами чтения, международными транскрипционными знаками. Теперь главными героями выступают не только буквы *A* и *O* из русского алфавита, но и все ранее изученные буквы и звуки английского языка. Путешествие на «странную территорию» становится возможным благодаря предоставленным фотографиям, научным статьям этнолога, исследователя воинской культуры донских казаков Андрея Викторовича Ярового, президента Федерации казачьих воинских искусств «Шермиции», члена Исторического совета войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», члена экспертного совета по сохранению нематериального этнокультурного достояния Ростовской области.

Новое виртуальное путешествие в современный мир английского языка начинается со знакомства со статьей, в которой говорится о донцах, принявших участие в традиционных «Играх горцев» в Шотландии в городе Глазго 13 августа 2016 г. В газете это событие назвали «Шотландский поход», «Культурный мост Дон – Шотландия» [21]. Дружба между двумя городами-побратимами Ростовом-на-Дону и Глазго длится на протяжении 30 лет. Сегодня муниципалитеты сотрудничают по различным направлениям: образование, культура, внешнеполитические связи, спорт [22]. Но прежде чем приступить к изучению английского языка, дается объяснение понятия «шермиций», которые признаны на уровне Ростовской области национальным видом спорта донских казаков. Воинские ритуалы донских казаков, совершаемые на шермициях, проводимых Ассоциацией «Шермиции», внесены в реестр объектов нематериального культурного наследия народов России [23].

Очередное погружение в социокультурный мир английского языка начинается со знакомства с буквой *Aa*, которая на «странной территории» презюмируется уже совсем по-другому, не так как *A* в русском языке. Ребята узнают об открытом

слогое в английском языке, когда слог заканчивается на гласную букву, и она обычно читается тем же образом, как она называется в алфавите. Причем остальные ее «синие» братья (согласные буквы в рамках игровой методики обучения детей называют «синими») звучат точно так же, как и во время путешествия в Италию. Объяснение этого лексического феномена кроется в исторической информации относительно основания г. Лондона римлянами. После рассматривания видовых картинок Лондона ученики узнают о посещении английской столицы в 1813 г. донским атаманом Матвеем Ивановичем Платовым, который прославился в Отечественной войне 1812 г. и в дальнейшей борьбе с Наполеоном во время заграничных походов Русской императорской армии. При разговоре с детьми учитель-предметник подчеркивает, что в Лондоне М.И. Платов стал русским героем номер один, поэтому его изобразили многие английские живописцы. Школьники знакомятся с картиной совместной работы художников Томаса Филиппса и Джеймса Уорда «Платов на любимом коне» (1814 г.); произведением Томаса Лоуренса «Портрет графа Матвея Ивановича Платова» (1814 г.); картиной Джорджа Доу из Военной галереи Зимнего дворца (ныне Государственного Эрмитажа) в Санкт-Петербурге «Портрет графа Матвея Ивановича Платова» (около 1819–1825 гг.), многими специалистами считающимся эталонным изображением донского атамана; с работой Уильяма Биччи «Портрет войскового атамана Матвея Ивановича Платова» (1814 г.); произведением Питера Турнерелли «Портрет генерала от кавалерии графа М.И. Платова» (1814 г.). Многообразие портретов М.И. Платова в исполнении разных авторов дает возможность школьникам сравнить внешность атамана в представлении разных художников, проанализировать наличие военной атрибутики на картинах.

Для младших школьников важно выполнение упражнения на правильное чтение буквы *Aa* в открытом и закрытом слогах по-английски, проведение шифрования прочитанных слов транскрипционными знаками, чтобы в дальнейшем избежать ошибок при произношении английских слов. Одновременно продолжается чтение учащимися исторического очерка о графе М.И. Платове и российском императоре Александре I. В результате ребята получают интересные сведения о новом 80-пушечном корабле «Граф Платов», построенном в Англии в начале 1813 г., и пробуют его нарисовать. Разобравшись с фрагментом истории Лондона, когда в нем побывал атаман М.И. Платов, школьники продолжают знакомство с жизнью современной Великобритании и останавливают свое внимание на ежегодных шотландских «Играх горцев». В 2016 г. в них принимали участие казаки, в частности, в таких видах местных соревнований, как фехтование на шотландских палашах, кулачный бой и борьба баркхолд, напоминающая разновидность казачьей борьбы «на ломка́», но вместо пояса борцы хватают друг друга в захват и стараются повалить или бросить на землю, причем, противники борются до трех побед. В этом фрагменте учебного процесса преподаватель применяет методический прием смены видов деятельности и возвращает учащихся к познанию основ английского языка, что позволяет детям узнать, при каких условиях английская буква *Aa*, всё-таки звучит как русская буква *A*.

Очередная смена занятий происходит при обращении к букве и звуку *R*, и вот уже ребята учатся рычать для правильного произношения *R*. От этого упражнения школьники переходят к повторению всех ранее изученных букв и звуков. Повторение позволяет обучаемым узнать, что звук [a] в английском языке может издавать и другая буква *Uu*. Далее наступает время для шифрования прочитанных слов транс-

крипционными знаками, чтобы в дальнейшем избежать ошибок при произношении английских выражений. От письменной работы учащиеся переходят к выполнению упражнения по открытому и закрытому типам чтения буквы *li*. Продолжение знакомства школьников с шотландскими «Играми горцев», проходившими в 2016 г., подводит ребят к итоговой информации о результатах участия донских казаков в состоявшихся соревнованиях, когда с первого раза донцы получили три золотые и одну бронзовую медали. Молодые казаки Борис Ермачёк и Влад Кальниченко из г. Семикаракорска Ростовской области, представлявшие Федерацию казачьих воинских искусств «Шермиции», проявили настоящий казачий характер, показали всем присутствовавшим на играх боевой дух и донскую развязку (что в донском говоре обозначает удасть, ловкость) [21]. Точно так же без наличия у молодого человека личностных качеств, подобных казачьей отваге и упорству, не одолеть правила чтения английского языка этой «странной территории», если перефразировать известное высказывание американского драматурга, актера, сценариста и музыканта Сэма Шепарда, ибо невозможно предсказать, сколько времени потребуется, чтобы осмыслить и, главное, освоить определенные вещи лексической культуры речи англоязычного мира. С другой стороны, шермиции вызывают живой интерес у школьников, выразивших искреннее удивление в отношении воинского искусства: многие из ребят высказывали пожелание познакомиться с умелыми казаками лично.

Младших школьников с подачи учителя-предметника привлек феномен одинакового звучания двух английских букв *Cc* и *Kk*, и знакомство с ними для ребят развивается через чтение английских слов и шифрование прочитанных слов транскрипционными знаками, чтобы в дальнейшем избежать ошибок при произношении английских выражений. Методический прием визуализации в обучении позволяет перейти к фотографии президента Федерации казачьих воинских искусств «Шермиции» А.В. Ярового, что обеспечивает фиксирование на проблеме жизненного лидерства и активной повседневной позиции, поскольку Андрей Викторович занял первое место в фехтовании на шотландских палашах и был награжден памятным призом «Игр горцев». От образа современного казака-победителя культурантропологический подход дает возможность обратиться к рассмотрению видимых отличий мужских народных костюмов казаков и шотландцев.

В английском языке особое значение имеют устойчивые буквосочетания *sh*, *ch*, *th*, дающие сингулярный звук, но при написании эти буквосочетания обязательны. Младшие школьники запоминают это правило чтения английского языка, переходят к повторению всех букв и звуков в целях совершенствования англоязычного произношения и далее обращаются к упражнению по чтению английских слов и шифрованию прочитанных слов транскрипционными знаками. Повторяется методический прием визуализации в обучении, и дети рассматривают фотографию спортивного центра «Каледониан» в шотландском городе Инвернесс. Именно здесь, в шотландской глубинке, президент Федерации казачьих воинских искусств «Шермиции» на «Играх горцев» А.В. Яровой провел четырехчасовой мастер-класс по казачьим воинским искусствам среди шотландских и английских спортсменов. Он представил особенности владения казачьим холодным оружием, обучил желающих владению шашкой, пикой и кинжалом, рассказал о традициях кулачного боя у донских казаков. Фотографии А.В. Ярового мотивируют школьников создавать свою сюжетную линию происходящего, придумывать начало и конец сюжета, изображенному на фотографии. Методически здесь важны наводящие вопросы для создания

своего собственного рассказа. Смогли ли шотландские и английские спортсмены научиться основам воинского искусства? А смог бы я? Сюжетные линии, в основном, были положительны, и в воображаемых тренировках ребята все были участниками «Шермиций». Вдохновившись воинским искусством донцов, школьники активно продолжают изучать правила чтения английских букв *Oo, Gg, Jj* и опять повторяют изученные буквы и звуки, читают и запоминают новые английские слова, занимаются шифрованием прочитанных слов транскрипционными знаками. Тем самым применение учителем английского языка в этом фрагменте образовательного процесса педагогической технологии формирующего оценивания помогает формировать у учащихся навыки самооценки и умения анализировать свои ошибки.

«Верны заветам старины!» – таков девиз кадет Донского императора Александра III казачьего кадетского корпуса в Новочеркасске, и это высказывание отражает изначальные традиции донских казаков, поэтому где бы они ни были, донцы непременно чтут своих героев. В Южном Эйшере, возле поселка Лендалфут, делегация донских участников «Игр горцев» в 2016 г. посетила место гибели российского крейсера «Варяг», где ему установлен памятник, являющийся единственным мемориалом русской воинской славы на территории Шотландии. Новочеркасские школьники на уроке английского языка рассматривают фотографию этого памятника, находят на нем русские слова, отмечают наличие двух флагов – русского и шотландского. Затем от такого памятного занятия ребята переходят к знакомству с последними тремя буквами английского алфавита *Ww, Xx, Yu*. После запоминания языковых особенностей трех букв *Ww, Xx, Yu* обучающиеся обращаются к повторению всех букв и звуков в целях совершенствования англоязычного произношения и далее выполняют упражнение по чтению английских слов и шифрованию прочитанных слов транскрипционными знаками.

По итогу младшими школьниками проделан огромный путь, ведь чтение на английском языке – процесс трудный, но, вдохновившись отвагой донских казаков, их героизмом, ребята его успешно преодолели. Попрощавшись с донскими участниками шотландских «Игр горцев», у которых они позаимствовали тактику тренировок: новые жизненные навыки, учебный алгоритм «повторение – закрепление», многократное выполнение одних и тех же упражнений, – буква *Aa* вместе со школьниками возвращается на Дон. Таким образом, использование своеобразной «педагогика казачьей отваги» в тернистом образовательном процессе по изучению английского языка позволяет нам мотивировать школьников на преодоление собственной лени, акцентировать внимание на решении актуальных учебных задач.

Итак, казачья дидактика в рамках применения обозначенной нами совокупности методических приемов и технологий раскрывает алгоритмы усвоения основ английского языка, выработки умений и навыков по аутентичному знанию этого иностранного языка, формированию у школьников гражданско-патриотических убеждений. Казачья дидактика рассматривает образовательный процесс в единстве двух его аспектов: преподавания (деятельности учителя) и учения (познавательной деятельности ученика), в рамках двухмирности культуры, когда материальная культура часто служит выражением духовных ценностей и идей, в то время как духовная культура может стимулировать создание новых материальных объектов, что и произошло в ходе изучения английского языка младшими школьниками с обращением к артефактам и образам казачьей истории и культуры. Использование элементов сравнительного языкознания позволяет снизить уровень фонетических ошибок,

чтение русского текста в билингвальных русско-английских текстах фонетически правильно очень важно, поскольку далее осуществляется перенастройка на английский текст, который обладает своей собственной структурой и здесь возможны ошибки фонетического сегмента. Однако многократная повторяемость похожего текста снижает уровень неточностей.

Русский язык в билингвальном тексте является тем самым необходимым инерционным толчком, предопределяющим более свободное чтение на английском языке. Билингвальный текст, что читают школьники на уроках, состоит из предложений, включающих в себя русские и английские слова. Более того, билингвальные тексты повторяют стратегию «материнской речи», для которой характерны сравнительно медленный темп, небольшая длительность каждого высказывания, паузы [12, с. 208]. Тем самым проблема взаимоотношения языка и культуры фокусируется в области лингвострановедения и коммуникации, и мы согласны с мнением О.Г. Чупрыны о таком базисном варианте соотношения языка и культуры, способствующем развитию у обучающихся критического мышления в области лингвистики и лингвокультурологии [24]. Культурантропологический подход создает дополнительную ценность предмета «Иностранный язык», когда ученик понимает, что и за пределами своей Родины русские люди, кем бы они ни были по национальности, являются представителями своей этнической культуры, причем именно язык выступает индикатором национальной идентичности, и по большому счету культура есть совокупность языков. Историческая и современная патриотика в образовательном процессе при изучении английского языка формируют интерес для дальнейшего обучения, когда малая родина, ее традиции и герои остаются в памяти у народов даже за пределами России, и это вызывает чувство гордости за своих соотечественников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Штец А.А.* Региональный компонент в современном российском образовании // Наука и образование: Вестник Мурманского отделения Академии педагогических и социальных наук. 2007. № 8. С. 40–49.
2. *Содонокое Н.А.* Этнокультурные традиции воспитания в современной Алтайской национальной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 26 с.
3. *Вдовенко Н.В.* Национально-региональный компонент – важное составляющее содержания современного школьного образования. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2020/08/15/natsionalno-regionalnyy-komponent> (дата обращения: 08.03.2026).
4. *Мукаева О.Д.* От этнического к поликультурному (мультикультурному) образованию и воспитанию // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 2. С. 126–132.
5. *Кряклина Т.Ф.* Культура современной России: сущностные черты, особенности формирования и развития // Мир науки, культуры и образования. 2008. № 2(9). С. 36–38.
6. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 1999. 168 с.
7. *Лукаш С.Н.* Изучение ценностной структуры личности казака // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. Т. 2. № 18. С. 204–212.
8. Азбука. 1-й класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / [В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, Л.А. Виноградская, М.В. Бойкина]. 13-е изд. М.: Просвещение, 2020. 127 с.
9. *Потапова Р.К.* Слоговая фонетика германских языков. Учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1986. 144 с.
10. *Касевич В.Б.* Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977. 183 с.
11. Звуковой строй английского языка: вводно-фонетический курс. Учебное пособие / под общ. ред. В.Л. Завьяловой. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2015. 110 с.
12. *Венцов А.В., Касевич В.Б.* Проблемы восприятия речи. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2003. 237 с.

13. Богатырева С.Н., Алиева П.Ш. Сравнительное исследование буквенных обозначений гласных звуков в схожих английских и русских словах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2(105). С. 532–534.
14. Алиева М.А. Основы фонетики в английском и русском языках // Universum: филология и искусствоведение: электронный научный журнал. 2021. Т. 7. № 85. URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/12039> (дата обращения: 08.03.2026).
15. Английский язык. 2-й класс. Учебник: в 2 ч. / Н.И. Быкова, Д. Дули, М.Д. Поспелова, В. Эванс. 15-е изд., перераб. М.: Express Publishing; Просвещение, 2023. Ч. 1. 72 с.; Ч. 2. 76 с. (Английский в фокусе).
16. В казачьих станицах штата Нью-Джерси, США: сайт фонда имени священника Илии Попова. URL: <https://porovfoundation.org/2014/12/03/в-казачьих-станциях-штата-нью-джерси-с/> (дата обращения: 08.03.2026).
17. Боевые ордена и медали Советского Союза. Орден Суворова: [сайт «Военное обозрение»]. URL: <https://topwar.ru/38700-boevye-ordena-i-medali-sovetskogo-soyuza-orden-suvorova.html> (дата обращения: 08.03.2026).
18. Балашов П. «Огненный остров» // Военно-исторический журнал. 1972. № 11. С. 64–68.
19. Людников И.И. Огненный остров. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1971. 176 с.
20. Чумакова Ю.О. На странной территории. На север, братья-казаки! Букварь Руссито. Руссито – English: учебно-методическое пособие. Ч. 2. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2024. 51 с.
21. Задонец. Горские игры 2016 г. Шотландский поход донских казаков // Казачий информационный портал «Дикое поле». 13.09.2016. URL: <https://dikoeполе.wordpress.com/2016/09/13/goskie-igri-donskie-kossak/> (дата обращения: 08.03.2026).
22. Сидашев В. Казак и шотландец – братья навек? // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством: официальный сайт. 06.05.2017. URL: <https://www.skvk.org/kazak-i-shotlandec-bratya-navek/> (дата обращения: 08.03.2026).
23. Шермиции. Монастырское урочище Каплица. Священное место для донских казаков: сайт Ассоциации (Союза) содействия организации фестиваля казачьих национальных видов спорта и народного творчества «Шермиции». URL: <https://shermicii.ru/> (дата обращения: 08.03.2026).
24. Чупрына О.Г. Язык. Культура. Текст. Учебное пособие. М.: Флинта, 2021. 104 с.

REFERENCES

1. Shtets A.A. *Regional'nyy komponent v sovremennom rossiyskom obrazovanii* [The regional component in modern Russian education]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-v-sovremennom-rossiyskom-obrazovanii/viewer> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
2. Sodonokov N.A. 1997. *Etnokul'turnyye traditsii vospitaniya v sovremennoy Altayskoy natsional'noy shkole. Avtoreferat dissertatsii kandidata pedagogicheskikh nauk*. [Ethnocultural Traditions of Education in the Modern Altai National School. PhD Abstract]. Moscow: 26 p. (In Russian).
3. Vdovenko N.V. *Natsional'no-regional'nyy component – vazhnoye sostavlyayushcheye sodержaniya sovremennogo shkol'nogo obrazovaniya* [The National-Regional Component is an Important Component of the Content of Modern School Education]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2020/08/15/natsionalno-regionalnyy-komponent> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
4. Mukaeva O.D. 2004. *Ot etnicheskogo k polikul'turnomu (mul'tikul'turnomu) obrazovaniyu i vospitaniyu* [From Ethnic to Multicultural (Multilingual) Education and Upbringing]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. No. 2. P. 126–132. (In Russian).
5. Krjaklina T.F. 2008. *Kul'tura sovremennoy Rossii: sushchnost'nyye cherty, osobennosti formirovaniya i razvitiya* [Culture of modern Russia: essential features, peculiarities of formation and development]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya*. No. 2(9). P. 36–38. (In Russian).
6. Volkov G.N. 1999. *Etnopedagogika. Uchebnyk dlya studentov srednikh i vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Ethnopedagogy. Textbook for students of secondary and higher pedagogical educational institutions]. Moscow, Akademiya: 168 p. (In Russian).
7. Lukash S.N. 2009. *Izucheniye tsennostnoy struktury lichnosti kazaka* [The study of the value structure of the personality of a Cossack]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. No. 2(18). P. 204–212. (In Russian).

8. *Azbuka. 1-y klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. V 2 ch. Ch. 1* / [V.G. Goretskiy, V.A. Kiryushkin, L.A. Vinogradskaya, M.V. Boykina]. 13-e izd. [ABC. 1st grade. Textbook for general education institutions. In 2 parts. Part 1 / V.G. Goretsky, V.A. Kiryushkin, L.A. Vinogradskaya, and M.V. Boykina]. Moscow, Prosveshcheniye, 2020: 127 p. (In Russian).
9. Potapova R.K. 1986. *Slogovaya fonetika germanskikh yazykov. Uchebnoye posobiye dlya studentov institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Syllabic phonetics of Germanic languages: A textbook for students of institutes and faculty. foreign languages]. Moscow, Vysshaya shkola: 144 p. (In Russian).
10. Kasevich V.B. 1977. *Elementy obshchey lingvistiki. [Elements of General Linguistics]*. Moscow, Nauka: 183 p. (In Russian).
11. *Zvukovoy stroy angliyskogo yazyka: vvodno-foneticheskiy kurs. Ucheb. posobiye / pod obshch. red. V.L. Zav'yalovoy.* [The Sound System of the English Language: An Introductory Phonetic Course. Textbook; ed. by V.L. Zavyalova]. Vladivostok, Iz-vo Dalnevostochnogo universiteta, 2015: 110 p. (In Russian).
12. Ventsov A.V., Kasevich V.B. 2003. *Problemy vospriyatiya rechi* [Problems of Speech Perception. 2nd edition]. Moscow, Editorial URSS: 237 p. (In Russian).
13. Bogatyreva S.N., Alieva P.Sh. 2024. Sravnitel'noye issledovaniye bukvennykh oboznacheniy glasnykh zvukov v skhozhih angliyskikh i russkikh slovakh. [Comparative Study of the Letter Designations of Vowel Sounds in Similar English and Russian Words]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 2(105). P. 532–534. (In Russian).
14. Alieva M.A. 2021. Osnovy fonetiki v angliyskom i russkom yazykakh. [Fundamentals of Phonetics in English and Russian: Electronic scientific Journal]. *Universum: filologiya i iskusstvovedeniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. No. 7(85). URL: <https://universum.com/ru/philology/archive/item/12039> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
15. *Angliyskiy yazyk. 2-y klass. Uchebnik: v 2 ch.; N.I. Bykova, D. Duli, M.D. Pospelova, V. Evans.* [English. 2nd grade. Textbook: in 2 parts; N.I. Bykova, D. Dooley, M.D. Pospelova, and V. Evans. 15th edition, revised]. Moscow, Express Publishing; Prosveshcheniye, 2023. Ch. 1. 72 p.; Ch. 2. 76 p. (Angliyskiy v fokuse). (In Russian).
16. *V kazach'ikh stanitsakh shtata N'yu-Dzhersi, SSHA: sayt fonda imeni svyashchennika Ilii Popova.* [In the Cossack villages of New Jersey, USA: Website of the Priest Ilya Popov Foundation]. URL: <https://popovfoundation.org/2014/12/03/в-казачьих-станицах-штата-нью-джерси-с/> (accessed 08 March 2026). (In Russian).
17. *Boyevye ordena i medali Sovetskogo Soyuz. Orden Suvorova: sayt «Voyennoye obozreniye».* [Military Orders and Medals of the Soviet Union. Order of Suvorov: Military Review website]. URL: <https://topwar.ru/38700-boevye-ordena-i-medali-sovetskogo-soyuza-orden-suvorova.html> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
18. Balashov P. 1972. «Ognennyj ostrov». [“Fire Island”]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*. No. 11. P. 64–68. (In Russian).
19. Ljudnikov I.I. 1971. *Ognennyj ostrov. [Fire Island]*. Volgograd, Nizhne-Volzskoye knizhnoye izdatelstvo: 176 p. (In Russian).
20. Chumakova Ju.O. 2024. *Na strannoy territorii. Na sever, brat'ya-kazaki! Bukvar' Russito. Russito – English: uchebno-metodicheskoye posobiye. Ch. 2.* [In a strange territory. North, Cossack brothers! Russito's ABC. Russito – English: educational and methodological manual. Part 2]. Novochoerkassk, 51 p. (In Russian).
21. Zdonets. *Gorskiye igry 2016 g. Shotlandskiy pokhod donskikh kazakov. Kazachiy informatsionnyy portal «Dikoye pole».* 13.09.2016. [Gorskie Games 2016. The Scottish Campaign of the Don Cossacks: Cossack Information Portal “Wild Field”. 13 September 2016]. URL: <https://dikoepole.wordpress.com/2016/09/13/goskie-igri-donskie-kossak/> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
22. Sidashev V. *Kazak i shotlandets – brat'ya navek? Sinodal'nyy komitet po vzaimodeystviyu s kazachestvom: ofitsial'nyy sayt.* 06.05.2017. [Are Cossacks and Scots brothers for life? Synodal Committee for Cooperation with the Cossacks: official website. 6 May 2017]. URL: <https://www.skvk.org/kazak-i-shotlandec-bratya-navek/> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
23. *Shermitsii. Monastyrskoye urochishche Kaplitsa. Svyashchennoye mesto dlya donskikh kazakov [sayt Assotsiatsii (Soyuz) sodeystviya organizatsii festivalya kazach'ikh natsional'nykh vidov sporta i narodnogo tvorchestva “Shermitsii”].* [Shermitsy. Monastic tract Kaplitsa. Sacred place for the Don Cossacks: Website of the Association (Union) for the Promotion of the Shermitsy Festival of Cossack National Sports and Folk Art]. URL: <https://shermicii.ru/> (accessed 8 March 2026). (In Russian).
24. Chupryna O.G. 2021. *Yazyk. Kul'tura. Tekst. Uchebnoye posobiye.* [Language. Culture. Text. Textbook]. Moscow, Flinta: 104 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СКОРИК Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова Новочеркасск, Российская Федерация

SKORIK Alexander Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Human Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation; Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Novocherkassk, Russian Federation.

E-mail: s_a_p@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1283-8137

ЧУМАКОВА Юлия Олеговна – кандидат философских наук, учитель высшей категории (иностранный язык) МБОУ СОШ № 12; старший преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова; Новочеркасск, Российская Федерация.

CHUMAKOVA Yulia Olegovna – Candidate of Philosophy, Teacher of the Highest Category (Foreign Language), Secondary School No. 12; Senior Lecturer at the Department of Social and Human Sciences, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov; Novocherkassk, Russian Federation

E-mail: juliettachumakova@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-5052-2121

© А.П. Скорик, 2026
© Ю.О. Чумакова, 2026

*Дата поступления в редакцию: 28.03.2026.
Дата принятия статьи: 31.03.2026.*

УДК 069(091)

ИСТОРИОПИСАНИЕ ДОНСКОГО МУЗЕЯ

© 2026 г. А.П. Скорик

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова (Новочеркасск, Россия)

© 2026 г. Т.В. Панкова-Козочкина

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова (Новочеркасск, Россия)

Аннотация. В рамках настоящей статьи авторы пытаются, с одной стороны, дать рецензию на первый полномасштабный исторический очерк, вышедший к 125-летию Новочеркасского музея истории донского казачества, а с другой – представить историю самого музея и базисные характеристики его уникальных коллекций. Первостепенное внимание уделено формированию предпосылок появления музея в Области войска Донского как хранилища древностей, культурного центра и наглядной экспозиции истории донского казачества. Рассмотрены преемственность и эволюция музея Донского казачества, который прошел путь от краеведческого «войскового музея» (связанного с казачеством) к масштабному культурному феномену через советский и постсоветский периоды. Подчеркнута уникальность музейного собрания, объединяющего материалы по истории донского казачества и народов, населявших наш край. Отмечено, что музей интересен не только демонстрируемыми экспонатами, многогранной деятельностью, но и собранными и пополняемыми бесценными фондами, своей собственной историей.

В настоящее время музей остается привлекательным культурно-просветительным учреждением для различных слоев населения, ищет новые формы работы с целевой аудиторией и после своего 125-летия готовит новые выставки, занимается обновлением классических экспозиций и по-прежнему нацелен на приобретение новых артефактов. Поэтому у Новочеркасского музея истории донского казачества имеются блестящие перспективы дальнейшего развития, для реализации которых его сотрудники взаимодействуют с общественностью, органами власти и возрождающимся донским казачеством. Сегодня музей является государственным бюджетным учреждением культуры Ростовской области, но по своей значимости он не только всероссийский, но и всемирный центр казачьей истории и культуры.

Ключевые слова: археология, выставка, коллекция, концепция, краеведение, музей, реликвии, фонд, экспозиция, этнография.

Публикация подготовлена в рамках реализации плана научных мероприятий Платов-центра Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова на 2026 г.

HISTORY OF THE DON MUSEUM

A.P. Skorik

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

T.V. Pankova-Kozochkina

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

Abstract. In this article, the authors, on the one hand, attempt to provide a review of the first full-scale historical essay published on the occasion of the 125th anniversary of the Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks, and, on the other hand, to present the history of the museum itself and the basic characteristics of its unique collections. The primary focus is on the formation of the museum's origins in the Don Cossack Region as a repository of antiquities, a cultural center, and a visual representation of the history and culture of the Don Cossacks. The article examines the continuity and evolution of the Don Cossacks Museum, which has gone from a "military museum" (related to the Cossacks) through local history, the Soviet period, and the post-Soviet transition to the modern stage. The uniqueness of the museum's collection, which includes materials on the history of the Don Cossacks, the entire Cossack region of the Don, and the peoples who inhabited our region, is emphasized. The idea is conveyed that the museum is interesting not only for its exhibits and diverse activities, but also for its invaluable collections and its own history.

Currently, the museum remains an attractive cultural and educational institution for various segments of the population, and it is looking for new ways to engage with its target audience. After celebrating its 125th anniversary, the museum is preparing new exhibitions, updating its classic exhibits, and continuing to acquire new artifacts. As a result, the Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks has excellent prospects for further development, which its staff continues to pursue through collaboration with the public, government agencies, and the resurgent Don Cossack community. Today, the museum is a state budgetary cultural institution of the Rostov Region, but it is not only an All-Russian, but also a worldwide center of Cossack history and culture.

Keywords: archaeology, exhibition, collection, concept, local history, museum, relics, fund, exposition, ethnography.

Новочеркасский музей истории донского казачества в 2024 г. отметил знаковую дату – 125-летие со дня своего основания, и при подготовке к этому знаменательному событию творческий коллектив из числа научных сотрудников музея успешно завершил работу над полномасштабным историческим очерком становления и развития уникального культурно-просветительного учреждения казачьего региона Дона. Вышедшая книга «Донской музей: исторический портрет в интерьере эпох»¹ [1] рассказывает о том, как музей Донского казачества неизбежно менялся вместе со страной, но при этом всегда оставался центром сохранения и изучения богатого культурно-исторического наследия Донского края. Руководителем проекта по изданию исторических очерков выступила заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор музея Светлана Алексеевна Сединко, автор предисловия, которым открывается богато иллюстрированный фолиант.

Сама идея создания публичного музейного пространства зародилась в среде донской интеллигенции и поддерживалась войсковыми властями. 22 марта 1807 г. на «заседании присутствия Войсковой канцелярии под председательством войскового наказного атамана, генерал-лейтенанта Андрея Дмитриевича Мартынова было

¹ Донской музей: исторический портрет в интерьере эпох. К 125-летию Музея истории донского казачества (юбилейное издание) / ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества»; отв. ред. Е.В. Ситливая, Д.В. Никитин. Ижевск: ООО «Принт», 2025. 280 с.

принято решение об открытии в войсковой гимназии "кабинета редкостей", в котором бы хранились многочисленные теперь раритеты и древности» [1, с. 8]. Инициатором создания этой первой на Дону музейной коллекции стал известный донской деятель образования и культуры Алексей Григорьевич Попов (1763–1844), выпускник Харьковского университета и первый историк из донских казаков, автор оригинального труда «История о Донском войске» [2]. Свою роль в сборе «редкостей» «в землях войска Донского» сыграл циркуляр, подписанный 2 декабря 1818 г. войсковым атаманом, генерал-лейтенантом Андрианом Карповичем Денисовым 6-м [1, с. 9]. К середине XIX в. основным центром накопления исторических сведений и хранения найденных древностей становится Донской областной статистический комитет (с мая 1871 г. – Областной войска Донского статистический комитет), учрежденный в 1839 г. В нем оформились традиция исследования древностей и идея создания публичного музейного пространства. Сочувствуя делу создания Донского музея, просвещенный и культурный человек своего времени, наказной атаман войска Донского, генерал-лейтенант Александр Львович Потапов в апреле 1867 г. командировал «для осмотра некоторых музеев с целью изучения их устройства» [1, с. 10] секретаря Донского областного статистического комитета Андроника Минаевича Савельева (1835–1875). После осмотра столичных музеев и возвращения из командировки они вместе с Георгием (Егором) Андреевичем Ознобишиным написали проект программы Донского музея. Этот документ и доклад самого А.М. Савельева обсуждались на заседании Статистического комитета 15 января 1868 г., и там же приняли решение об организации «места, призванного служить образовательным и наглядным средством для знакомства с краем». Однако сбор и хранение «редкостей» сталкивались с проблемой отсутствия отдельного здания для Донского музея, и работа надолго остановилась. В 1882 г. выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества и Академии художеств, учитель рисования Новочеркасской войсковой мужской классической гимназии и известный краевед Георгий Андреевич Ознобишин (1837–1902) опубликовал авторскую «Программу Донского музея» в политико-общественной газете «Донской справочный листок», а затем распространил свой проект (400 экземпляров) практически по всей России. Программа предлагала создание музея из трех отделов: исторического, археологического и этнографического. Деятельность Г.А. Ознобишина на шаг опережала и предваряла деятельность войсковых властей [1, с. 16].

Сложившаяся традиция научного изучения и сохранения древностей в Донском областном статистическом комитете долгое время не находила должной поддержки у войсковой администрации – наказных атаманов М.И. Черткова и Н.А. Краснокутского. Только в 1883 г. наказной атаман войска Донского, генерал-адъютант, князь Николай Иванович Святополк-Мирский объявил конкурс на создание архитектурного проекта музейного здания, и при его патронаже в целях поддержания и развития военного духа у населения Области войска Донского основывается в Новочеркасске Донской музей. Для этого 6 ноября 1890 г. при Областном правлении создается особая Комиссия по устройству Донского музея под председательством старшего советника Областного правления И.М. Добрынина. 6 мая 1894 г. состоялась торжественная церемония закладки двух каменных плит на месте будущего музея. В углубление одной из плит поместили памятную доску с записью о произошедшем событии: «в высокаторжественный день рождения Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича Николая Александровича, Августейшего атамана

всех казачьих войск» [1, с. 21]. Постройка началась на пожертвованные средства купца Якова Соломоновича Полякова (1832–1909) в сумме 36 тыс. рублей.

История самого учреждения начинается 22 ноября 1899 г., когда состоялось открытие здания Донского музея, что стало государственно-церковно-военным мероприятием, отражающим идеологию и ценности Российской империи конца XIX в. – верность престолу, православное благословение, память о предках (особое внимание уделялось основателю музея, бывшему наказному войсковому атаману, князю Н.И. Святополк-Мирскому) и единство власти и общества. Среди поступивших в день открытия музея даров выделяется подлинное письмо русского полководца, основоположника русской военной теории, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова государственному и военному деятелю, дипломату, генерал-фельдмаршалу, светлейшему князю Григорию Александровичу Потёмкину, переданное музею отставным полковником Митрофаном Алексеевичем Сербиновым. Первым директором стал статский советник Харитон Иванович Попов (1834 – 1925), историк, археолог, помощник управляющего Атаманской канцелярии войска Донского. Здание строилось специально для Донского музея по проекту академика архитектуры Александра Александровича Ященко, но двухэтажный особняк возводился на частные пожертвования, и когда их не хватило, привлекли деньги войскового капитала, поэтому строительные работы завершились лишь в 1907 г. Однако музейная коллекция начала активно собираться еще во второй половине XIX в. усилиями многих любителей истории и древностей, в том числе трудами Г.А. Ознобишина, А.Л. Крылова, Х.И. Попова, В.В. Часовникова и др. Сегодня в большом музейном собрании находится свыше 200 тыс. предметов (первые музейные экспонаты зарегистрированы поступлением в XIX в.), включая единственную в мире коллекцию боевых казачьих знамен, бунчуков, полковых штандартов донского казачества периода XVIII–XIX вв.; коллекцию картин всемирно известного русского живописца-пейзажиста, донского казака по происхождению, Николая Никаноровича Дубовского, завещанную им родному городу Новочеркаску; уникальные казачьи реликвии – драгоценные пожалования членов императорского дома Романовых; мемориальные предметы наказных и походных атаманов войска Донского; коллекция холодного и огнестрельного оружия, большую часть которой составляет наградное оружие представителей генералитета и офицеров Донского казачьего войска; военные казачьи портреты.

Музей изначально создавался не как случайное собрание предметов, а как институция с государственной поддержкой, развитой инфраструктурой и научно значимой коллекцией, что позволило ему сразу занять важное место в культурной и исследовательской жизни Донского региона. В рецензируемом очерке музей представлен в качестве динамично развивающегося учреждения, которое из локального краеведческого музея постепенно превращалось в культурный феномен общероссийского масштаба. Вся история Донского музея поделена авторами на семь глав, каждая из которых раскрывает особенности функционирования музея на очередном этапе его исторического пути от момента возникновения до настоящего времени.

Содержание первой главы «На пути к созданию войскового музея (1867–1898)» с нашими авторскими дополнениями, комментариями и оценками мы уже изложили выше, так как углубленное понимание исторических истоков Донского музея во многом объясняет его нынешнюю повседневность и устремленность в будущее. Вторая глава «Первые годы Донского музея (1899–1919)» открывается деталь-

ным описанием торжеств по случаю открытия музея, организованных директором Х.И. Поповым. Знаковым событием стало принятие на хранение главных исторических реликвий донского казачества, в учреждение поступили: войсковые клейноды, жалованные царские грамоты и знамена. Особо выделяется перенесение в зал регалий музея в 1901 г. конного портрета первого Августейшего атамана всех казачьих войск цесаревича Александра Николаевича (будущего российского императора Александра II) работы художника Франца Крюгера, подаренного войску Донскому императором Николаем I в 1850 г. [1, с. 30]. Постепенно приобретают всё более масштабный вид археологическая и историческая экспозиции Донского музея, где демонстрируются уникальные экспонаты, к числу которых относится навершие кувшина с завершением в виде головы быка, датированное VII в. до н.э.

Авторам рецензируемого нами издания удалось собрать по крупицам сохранившуюся информацию о добровольных помощниках и дарителях музея, благодаря которым активно пополнялись имеющиеся коллекции и формировались новые музейные собрания. О многих таких сподвижниках и работниках музея отдельно сделаны биографические вставки, например, о В.В. Часовникове [1, с. 34]. Практически все наказные атаманы войска Донского, управлявшие казачьим регионом после открытия Донского музея, считали своим долгом чести преподнести ему драгоценные исторические подарки. Относившиеся с пиететом к своему семейному наследству потомки известных донских деятелей также стремились сохранить память о былых героях и передать в музей старинные ценные предметы и семейные реликвии. В начале XX в. музей по воскресным дням был доступен для всех желающих, а для научных целей сохранялся ежедневный вариант посещения. Приток людей для осмотра экспозиций Донского музея достигал 600 человек, что по тем временам являлось высоким показателем устойчивого интереса к историческому прошлому в среде местного населения. Преимущественная ориентация на научно-исследовательскую работу объяснялась процессом становления музея, поскольку требовалось разобраться с имеющимися фондами и пополнить их экспонатами. Огромную роль в изыскательской деятельности сыграл директор музея Х.И. Попов, который побывал в большинстве мест Области войска Донского и оставил, по выражению М.Б. Краснянского, «достойный памятник своей более чем пятидесятилетней неутомимой и бескорыстной деятельности по изучению Донского края» [3, с. 24–25]. Ключевой внутренней задачей считалась полная каталогизация собранных коллекций. Эту важную работу по самым высоким стандартам того времени выполнил сотрудник музея Владимир Владимирович Богачёв, и несмотря на то, что издание информационно-справочного фолианта немного затянулось, его выход оправдал ожидания [4]. Главным итогом первого периода функционирования Донского музея стало организационно-управленческое, материально-техническое и научно-изыскательское оформление учреждения, и музей по праву вошел в число ведущих культурно-просветительных центров Дона. Однако наступили смутные времена 1917–1919 гг., когда часть коллекций тайно была вывезена за пределы региона.

Название третьей главы «Краеведение как форма работы музея (1920–1936)» отражает особенности деятельности музея в новых исторических условиях. В период 1920–1946 гг. Донской музей существовал одновременно в двух ипостасях: как эвакуированный из Новочеркасска за рубеж Донской музей и как Новочеркасский музей, оставшийся в своем историческом здании после установления советской власти.

19 декабря 1919 г. (1 января 1920 г.) по указанию атамана Всевеликого войска Донского, генерал-лейтенанта А.П. Богаевского более 3 тыс. музейных предметов из залов второго этажа здания Донского музея, в том числе практически все экспонаты, связанные с историей донского казачества, упаковали в ящики и специальным поездом отправили из Новочеркаска. После многих перипетий заграничного путешествия музейные коллекции в 1925 г. оказались в Национальном музее в Праге. После окончания Великой Отечественной войны в 1946 г. ценнейшие коллекции музея вернулись в целостности и сохранности на родину и прибыли в Новочеркасск. Правда, все документы и фотографии, а также все царские грамоты, за исключением одной, остались в Государственном архиве Российской Федерации, куда вначале прибыли вывезенные из-за границы фонды Донского музея.

Примечательно, что только в мае 1924 г. с большим опозданием удалось составить примерный список музейных предметов, вывезенных в 1919 г. из Новочеркаска. Их примерную стоимость тогда определили общей суммой 8 763 500 рублей в золотом исчислении довоенного времени. Это более шести с половиной тонн золота, или более 55 млрд рублей на начало 2025 г. [1, с. 70]. Безусловно, на такое материальное богатство за время перемещения и хранения музейных ценностей за границей нашлось немало претендентов, но повседневными трудами и заботами энтузиастов коллекция Донского музея практически полностью уцелела, без заметных потерь, и среди многих лиц, проявивших усердие в тщательном сбережении историко-культурного достояния донского казачества и Земли войска Донского, стоит отметить Павла Автономовича Скачкова, заведующего Донским казачьим архивом в 1925–1936 гг. Об истории сбережения фондов Донского музея интересные сведения приведены в статье бывшего председателя Донского правительства, единственного с 1936 г. полномочного распорядителя Донского музея Николая Михайловича Мельникова, в которой он отмечает: «Музей и Архив – были статьями расходными, а не доходными» [5, с. 12], тем самым подчеркивая немалые затраты денежных средств и человеческих усилий на сохранение бесценных реликвий, что обошлось, по его подсчетам, в общую сумму 3 393,75 долларов [5, с. 15], или 3,085 кг золота, согласно золото-долларовому стандарту, установленному в результате Бреттон-Вудского соглашения (1944 г.), когда грамм металла в чистоте оценивался в 1,1 доллара.

Судя по описанию авторов рецензируемого издания [1, с. 58], вывоз музейных предметов за границу истощил основные фонды Новочеркасского музея, сказала и красногвардейская атака на музейные ценности 8 и 10 января 1920 г. Однако в те трагические дни музейные коллекции неожиданно пополнились уникальными экспонатами, когда из городского ломбарда удалось переместить в фонды Новочеркасского музея ценнейшую коллекцию живописи, графики, декоративно-прикладного искусства и других предметов, принадлежавшую последнему войсковому наказному атаману М.Н. Граббе [1, с. 60–61]. Поступили предметы из различных других организаций и брошенных домов (впоследствии Гражданской войны), например, из бывшего Атаманского дворца перевезли парсунные портреты атаманов XVIII в. и 6 гравюр на тему Отечественной войны 1812 г. К лету 1920 г. музей сменил свое название на «Новочеркасский музей Природы, Древности и Искусства», и начал работать в новом качестве для широкой публики с сентября 1920 г., причем с практически неизменной экспозицией в течение 1921–1933 гг. К концу 1927 г. в музее всего насчитывалось 14 тыс. экспонатов. Большой урон музею нанес венгерский революционер-эмигрант Шандар Александрович Кереш, поскольку во время

занятия им должности директора в 1929–1931 гг. оказались утрачены множество бронзовых изделий, в том числе памятник М.И. Платову, который сдали в утиль как цветной металл в 1930 г. [1, с. 73–74]. По решению I Всероссийского музейного съезда 1930 г. экспозиции краеведческих музеев обязательно должны были состоять из следующих отделов: 1) природа края, 2) дореволюционное прошлое края, 3) советский период. Борьба руководства музея с «казакоманством» и «кунсткамерным характером предметов» сокращала масштабы экспозиций по истории и культуре донского казачества в пользу советских выставок, но полностью революционизировать музей не получилось ни у руководства музея, ни у местных властей, хотя отдел социалистического строительства с сельскохозяйственным подразделом всё же создается в 1935 г. и намечается поворот в сторону детального отражения событий Гражданской войны и революционного движения на Дону.

Развернувшаяся в середине 1930-х гг. социально-политическая кампания «за советское казачество» не только изменила отношение власти к казачеству, но и внесла заметные коррективы в музейное дело. 18 февраля 1936 г. газета «Правда» – рупор партии большевиков – вышла с редакционной статьей «Советские казаки», где утверждалось, что «основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью, покончив с проклятым прошлым, когда казачьи районы, особенно Дон и Кубань, были оплотом контрреволюции и гнездом антисоветского саботажа. Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству» [6]. Эта статья вместе с прошедшим в Москве 13–16 февраля 1936 г. съездом передовиков животноводства, где выступали специально приглашенные представители донских и терских казачьих колхозов, ознаменовала начало кампании под лозунгом «За советское казачество!». Делегацию из 5 донских казаков Северо-Донского округа на съезд срочно доставили на самолетах. К их немалому удивлению, там был сам И.В. Сталин, пожимал им руки, хлопал в ладоши во время выступлений и добродушно смеялся. Но авторы очерков справедливо акцентируют внимание и на другом, внешнеполитическом аспекте изменения отношения власти к казачеству, напрямую связанном с ухудшением международной обстановки и угрозой начала глобальной войны, в частности, упоминается высказывание И.В. Сталина о том, что войны «просто начинаются».

Четвертая глава рецензируемого издания «Преодоление: долгий путь к истокам (1936–1959)» повествует о том, как вначале несколько формально, а концу 1950-х гг. фактически, музейщики сумели превратить учреждение в уникальный для СССР Областной музей истории донского казачества. Не без трудностей, но формулировалась новая задача музея: «Показать подлинную историю казачества, его быт и обычаи, так как человек больше верит своим очам, чем чужим речам» [7]. Эта народная мудрость с библейскими корнями, зафиксированная лексикографом и этнографом В.И. Далем в качестве поговорки, наилучшим образом отражала суть музейной деятельности. К 7 ноября 1936 г. в музее в ускоренном порядке открывается Донской казачий отдел, и в праздничные дни обновленную экспозицию посмотрели свыше 40 экскурсий и более 8 тыс. посетителей [1, с. 91]. Однако 14 ноября 1936 г. скончался выдающийся донской художник-пейзажист, казак по происхождению, Иван Иванович Крылов, проживавший с 1900 г. в Новочеркасске, и встал вопрос о создании его галереи. Параллельно возникла идея о доме-музее известного художника-

баталиста, казака по происхождению, Митрофана Борисовича Грекова. К 20-летию Октябрьской революции в музее открыли выставку «Сталинская Конституция» с более чем 1 тыс. экспонатов, которая заняла два зала первого этажа (уничтожена во время немецко-фашистской оккупации Новочеркасска в 1942 г.), затем последовало празднование 60-летия И.В. Сталина. Обеспечение функционирования этих и других экспозиций отвлекало сотрудников от основной предназначенности музея, выставочных площадей не хватало, и к тому же продолжали пополняться фонды. Самым интересным поступлением 1939 г. стал набор киммерийских бронзовых вещей, обнаруженный П.А. Лодейниковым при обработке огорода на берегу р. Тузлов в Новочеркасске, что однозначно свидетельствовало о предскифской, «новочеркасской» археологической культуре VIII в. до н.э. С музеем предвоенных лет связаны судьбы интереснейших людей того времени, каждый из которых заслуживает отдельного внимания, и авторы рецензируемого издания по мере возможности обо всех написали, хотя об историке-краеведе, сотруднике музея Василии Ивановиче Егорове текст оказался не полным [1, с. 98, 120], поскольку для музея очень важна научно-популяризаторская деятельность. Известны его публикации еще накануне Великой Отечественной войны [8], и особенно две книги «По донским просторам» [9] (с рассмотрением актуальных и для современности туристических маршрутов) и «Сокровища "Старого города"» (о станице Старочеркасской) [10], вышедшие в послевоенные годы, не говоря уже о десятке статей в газете «Знамя коммуны» только за 1945 г.

Второй датой основания для Новочеркасского музея является 1 марта 1941 г., когда он начал существовать как Областной музей истории донского казачества. В основу его работы легло «Положение об областном музее Донского казачества в гор[оде] Новочеркасске», где подробно описывались не только цели и задачи, но и тематическая структура его экспозиции [1, с. 102]. Однако начавшаяся Великая Отечественная война не позволила развернуть работу должным образом, несмотря на то, что музейщики за целый военный год до оккупации успели сделать очень многое. Полугодичная оккупация с 25 июля 1942 г. по 12 февраля 1943 г. нанесла огромный урон музейным коллекциям: пропало 413 предметов и целая витрина с античными монетами на общую сумму 210 830 рублей, в том числе, 53 картины И.И. Крылова, ряд работ голландских художников XVII в., эскиз русского живописца В.И. Сурикова к картине «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем» [1, с. 105].

Новой страницей в истории музея стало открытие в апреле 1946 г. выставки уроженца Новочеркасска, русского живописца-пейзажиста Николая Никаноровича Дубовского (1859–1918), что завершило многолетние труды музейщиков по передаче личной коллекции картин художника (включавшей работы и многих других мастеров) в музейные фонды. Новый послевоенный директор музея – фронтовик, историк, преподаватель Николай Максимович Титов привез в конце 1946 г. из Москвы в Новочеркасск собрание Донского музея, вернувшееся из Праги. Казалось бы, собрались наконец-то уникальные экспонаты и картины, появилась масса предметов, которые можно было демонстрировать, но многие экспозиции и выставки по-прежнему носили политизированный характер: следовало показать «Сталинский план преобразования природы», отметить 70-летний юбилей И.В. Сталина и т.д., хотя главный отдел – история Донского казачества – сохранялся.

Только к концу 1950-х гг. при директоре Л.Г. Шолохове удалось практически полностью обновить экспозиции на первом (5 залов) и втором (2 зала) этажах музея.

На 1 января 1959 г. в музее насчитывалось 21 тыс. предметов в основном фонде и 7591 предмет в научно-вспомогательном фонде, из них более 4,6 тыс. находились непосредственно в экспозиции. В 1958 г. музей посетило 86 тыс. человек, и сотрудники провели 645 экскурсий. К 7 ноября 1959 г. грандиозная перестройка экспозиции музея завершилась открытием зала советского периода [1, с. 121, 123]. Теперь вся история донского казачества, от зарождения до текущего момента, была отражена, и отныне музей с полным правом мог именоваться Музеем истории донского казачества с двумя филиалами: домом-музеем художника М.Б. Грекова и Старочеркасским музеем имени Степана Разина. Многогранный путь развития музея за все 50 лет его существования и ближайшие его перспективы на 7 лет получили детальное отражение в рукописной исторической справке, которую подготовил научный сотрудник музея В.И. Егоров.

Пятая глава рецензируемого издания «Советский музей донской истории (1960–1991)» раскрывает события, связанные с археологическими и этнографическими экспедициями сотрудников музея. В этот период вырабатывается модель взаимодействия с посетителями музея, когда в повседневной практике сочетаются экскурсии организованных групп и культурной нормой становится индивидуальное посещение любителями донской истории. Музей развивается как целостная сеть, соединяющая возрожденный Донской музей и четыре филиала: два дома-музея художников М.Б. Грекова и И.И. Крылова, музей городского военкомата и Старочеркасский филиал, обретающий самостоятельность как музей-заповедник к 400-летию казачества (отсчитывается от грамоты Ивана IV Грозного казакам на Северский Донец 16 января 1570 г.), открытый в таком качестве в октябре 1971 г. Новочеркасские музейщики принимают участие в создании экспозиции своего филиала в станице Вешенской. Плодотворно развиваются контакты музея с общественностью города. Об уникальном Музее истории донского казачества заговорили не только на Дону, но и в Москве, и даже за рубежом.

Научная деятельность музея связана с проведением археологических работ в станице Старочеркасской, когда удалось обнаружить 15 крепостных орудий XVIII в., исследовалось Кобяково городище и др. В 1981 г. вышел «Каталог выставки новых поступлений Отдела археологии (1970–1980 гг.)» [11], который иллюстрировал обстоятельность археологических изысканий. Музей искал по городу мемориальные здания и сооружения и ходатайствовал перед городскими властями об открытии мемориальных досок. По предложению музея улицу Коммунальную переименовали в улицу Дубовского. Большой объем материалов накапливался в результате этнографических экспедиций, особенно к казакам-некрасовцам, которые сами не раз посещали музей. Целенаправленное сбережение казачьих артефактов находило отклик среди казаков, оказавшихся за рубежом (с ними музей вел активную переписку), и оттуда поступали интереснейшие материалы, которые музейщики стремились сохранить, несмотря на их идеологическую противоречивость и неприятие советскими властями. В фонды музея попадало множество предметов, характеризующих события Гражданской и Великой Отечественной войн (в частности, деятельность 5-го гвардейского кавалерийского Будапештского Краснознаменного Донского казачьего корпуса), и это требовало проведения их научно-методического описания для дальнейшего экспонирования.

Экспозиционная и выставочная деятельность сопровождалась введением в музейное пространство уникальных вещей. Так, в мае 1960 г. прибыла из Москвы

в Новочеркасск подаренная музею скульптура Е.В. Вучетича «Степан Разин». Поступили в фонды музея картины художника Н.В. Овечкина, включая его знаменитую «Вольницу» (1961 г.). Использовался ансамблевый метод экспозиции, например экспозиционный комплекс бедного и богатого казака (авторы Г.П. Таранов, Л.М. Новак), делались макеты, к примеру, макет казачьего струга. С приходом новых сотрудников появлялись новые интересные формы работы. Музей, с одной стороны, демонстрировал промышленный и научный потенциал Новочеркасска, а с другой стороны, старался представить казачью историю и культуру всех районов Дона. Большое значение приобрела реставрация целого ряда знаковых предметов, например, пифоса из Танаиса, которые затем возвращались в экспозиции. В 1960-х – 1970-х гг. музей ежегодно открывал около 10 выставок, как правило, к праздникам 1 мая и 7 ноября. Помимо стационарных готовили передвижные планшетные выставки, которые вывозили в сельскую местность. А в 1979 г. впервые музейный предмет был отправлен на выставку за рубеж: картина «Радуга» Н.Н. Дубовского демонстрировалась в Японии на выставке «Романтизм русского пейзажа».

Экскурсионная деятельность характеризовалась ростом числа посетителей, и в 1961 г. посещаемость музея превысила символическую отметку в 100 тыс. человек, но на пике она достигала 200 тыс. в год, из них – 25 тыс. составляли иностранцы. Бывали дни, когда музей обслуживал 40–50 экскурсионных групп. К началу 1990-х гг. музейный комплекс с размещением в разных районах Новочеркасска в год посещало 170–180 тыс. человек.

Активная организационно-административная и многотрудная материально-хозяйственная деятельность музея позволила завершить в 1962 г. значительную часть реставрационных работ в Воскресенском войсковом соборе в станице Старочеркасской, и собор открыли в качестве музейного пространства для посещения публики. Всего же в реставрацию собора вложили более 120 тыс. пореформенных рублей (примерно 100 млн в пересчете на нынешний рублевый курс) [1, с. 134]. За оформлением филиала музея в станице Вешенской последовало создание экспозиции и в домике на хуторе Кружилинском, где родился М.А. Шолохов. Филиалами также стали музеи в станице Боковской и г. Каменске-Шахтинском. 1 марта 1979 г. открылся мемориальный дом-музей художника И.И. Крылова на правах отдела Музея истории донского казачества, и, кроме того, рядом появился выставочный зал в новом многоэтажном жилом доме. Там в 1981 г. удалось подготовить выставку к 400-летию похода Ермака в Сибирь. В феврале 1988 г. под эгиду Музея истории донского казачества перешел музей городского военкомата и его 12 тыс. экспонатов; в 2008 г. музей горвоенкомата был ликвидирован, а большая часть собранных предметов передана в основные фонды Музея истории донского казачества. Среди ценных экспонатов выделяется шпага генерал-майора Эрнста Гонелла, немецкого коменданта крепости Познань, доставшаяся нашим воинам в качестве боевого трофея. В ноябре 1988 г. еще одним филиалом Музея истории донского казачества стал литературно-мемориальный дом-музей поэта В.Г. Калмыкова.

Общественная и популяризаторская работа музея отразилась в издании оригинальной печатной продукции. Так, в 1959 г. вышел первый путеводитель (16-страничный буклет) по Музею истории донского казачества. Среди множества вышедших изданий (каталогов, брошюр, путеводителей и др.) следует выделить исторический очерк о Новочеркасске [12]. Музей активно вовлекался в деятельность системы политпросвещения по пропаганде советских ценностей и политики правящей партии,

поддерживались связи с городской общественностью, равнодушными людьми, ветеранами войны и труда, в том числе с бывшими воинами 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса и его командиром, генерал-лейтенантом С.И. Горшковым, проживавшим в Новочеркасске.

1991 г. стал для музея рубежом, и дело не только в распаде Советского Союза, когда учреждение оказалось в другой стране, сменился государственный строй, марксистская идеология ушла в прошлое. В это время стартовал процесс возрождения казачества, вселявший немало надежд в музейном сообществе. Музей истории донского казачества должен был превратиться в культурный базис нового общественного движения, но, увы, этого не происходило, несмотря на должную заинтересованность сотрудников. Однако случается самое главное – начинается поиск нового места и роли музея в общественной жизни, изменение содержания выставочной деятельности. В музейной практике закрепляется проведение научных конференций на регулярной основе и удается решить давнюю проблему расширения музейных площадей. Вместе с тем не прекращается пополнение музейных фондов, развиваются связи с казачьим зарубежьем, музей обращается к трудным страницам истории, среди которых выделяются события 1962 г. в Новочеркасске. В непростое время начала 1990-х гг. на должность директора на основе проведения альтернативных выборов в 1993 г. назначается Светлана Алексеевна Сединко (работает в музее с ноября 1972 г.).

Музей ведет активную выставочную деятельность, причем экспозиции преимущественно посвящены истории и культуре казачества, в том числе движению за возрождение казачества. Знаменательным событием, в котором участвовали сотрудники музея, стало торжественное перезахоронение праха генералов от кавалерии М.И. Платова и В.В. Орлова-Денисова, генерал-лейтенантов И.Е. Ефремова и Я.П. Бакланова в усыпальнице Новочеркасского Вознесенского войскового собора, состоявшееся 15 мая 1993 г. Особой темой стало освещение «Новочеркасской трагедии 1962 г.», музейщики поддерживали «Движение за правду о событиях 1962 г.». Первая самостоятельная выставка, посвященная этой теме, прошла в 1992 г., а вторая – в 2002 г. В музее зародилась традиция проведения «Платовских чтений» и регулярного издания сборников «Краеведческие записки», после чего публикационная активность только набирала обороты.

Посещение музея целым рядом известных и высокопоставленных лиц, например, писателем А.И. Солженицыным, директором Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровским, будущим патриархом Кириллом, тогда митрополитом Смоленским и Калининградским [1, с. 176–177], позволило привлечь внимание российской общественности к проблемам музея, прежде всего к музеефикации нового объекта – Атаманского дворца – ради чего еще в 1990 г. музейщики даже устроили забастовку. Кульминационным моментом празднования 100-летия музея в 1999 г. стало решение губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба о выделении Новочеркасску средств для завершения строительства административного здания, перевода туда администрации и городской думы с одновременной передачей Атаманского дворца Музею истории донского казачества. Однако научный коллектив музея отказывается от долго разрабатывавшейся идеи размещения во дворце художественной галереи и переходит к концепции музея с казачьей направленностью – Войсковой Атаманский дом, где краеугольным камнем становится выставка отреставрированных атаманских портретов. 23 марта 2001 г. губернатор В.Ф. Чуб вручил музею

символический ключ от Атаманского дворца, куда сотрудники музея начали переселяться при активной поддержке мэра города А.П. Волкова. Но это не выглядело как житейский переезд, поскольку во дворце развернулись масштабные реставрационные работы с опорой на уникальные документы о здании, обнаруженные в Государственном архиве Ростовской области. Требовалось воссоздать исторические интерьеры и наполнить пространство подлинными предметами, в том числе за счет активного пополнения фондов музея, а что-то пригодилось также из прошлых приобретений. Так, удалось реставрировать огромное полотно «Портрет Наследника Цесаревича, Августейшего атамана всех казачьих войск Александра Николаевича» (Александра II) кисти Франца Крюгера. Активно пополнялись все коллекции музея: художественная (прежде всего, за счет работ Н.В. Овечкина), нумизматическая, иконографическая, аутентичная (с персональными предметами и документами), и др. Коллектив научных сотрудников приступает к компьютерной обработке музейных коллекций, формированию электронного каталога музейного собрания, а в 2003 г. начал работать первый официальный сайт музея в Интернете, что означало выход учреждения на новые исторические рубежи.

9 сентября 2005 г. состоялось торжественное открытие Атаманского дворца в качестве нового отдела Музея истории донского казачества, и он стал местом проведения различных выставок и мероприятий, в том числе всероссийского масштаба. Например, в феврале 2008 г. здесь прошло заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления с участием Президента РФ В.В. Путина и первого вице-премьера Д.А. Медведева. Вместе с тем Атаманский дворец ассоциировался в исторической памяти как ключевое место событий 1962 г., и после ликвидации муниципального музея в фонды Музея истории донского казачества поступили предметы и материалы об этих событиях, создается отдельная тематическая экспозиция, посвященная известной трагедии. Перечисленные выше этапы формирования нынешнего облика музея нашли свое отражение в VII, завершающей главе рецензируемого издания «Музей на современном этапе (2005–2024)», а его социальную динамику отражает «Концепция развития музея на 2010–2020 гг.». Музей принял активное участие в реализации областной программы культурных мероприятий по случаю 200-летия Отечественной войны 1812 г., когда войско Донское в полном составе выступило на защиту нашей Родины. Значимым событием стало создание двух выставок по истории донских калмыков «Гордые бузавы», прошедших в Новочеркасске и столице Республики Калмыкии – Элисте. Новыми уникальными экспозициями музей отметил 100-летие Первой мировой войны и 450-летие служения войска Донского Российскому государству. В творческую практику широко вошли обменные выставки с другими музеями, в частности, Москвы, Санкт-Петербурга, Берлина (ФРГ), Плевена (Болгария) и др. Для привлечения молодежи используются новые формы работы: театрализованные представления, экскурсии-квесты, мастер-классы, «Ночь музеев». Существенно расширяются контакты музея, в том числе с казачьим зарубежьем, заключается соглашение о сотрудничестве с Объединением памяти Лейб-гвардии Его Величества полка (Франция); коллекции заметно пополняются новыми предметами благодаря контактам с потомками известных донских деятелей.

В настоящее время музей продолжает активную издательскую деятельность: выходят очередные выпуски «Краеведческих записок», альбомы и каталоги и др.

В феврале 2021 г. состоялось обсуждение третьего варианта научной концепции экспозиции музея с широким привлечением представителей научного и музейного сообществ. В результате дискуссий утвердили классический вариант музейной экспозиции с тематически-хронологическим построением и подлинными предметами из фондов музея, а модульный принцип функционирования музейного пространства не был принят. В ноябре 2023 г., накануне очередной годовщины открытия музея, состоялась торжественная презентация новой экспозиции, когда удалось вернуть на историческое место регалии (клейноды) и реликвии войска Донского в отдельном зале на втором этаже. В ноябре 2024 г. музей торжественно отметил свое 125-летие. Это событие вызвало широкий общественный резонанс далеко за пределами Дона, на празднике присутствовало более 400 гостей. Сегодня перед музеем стоят глобальные цели и задачи по реэкспозиции Атаманского дворца, созданию тематической экспозиции «Новочеркасск. Высочайшие визиты в столицу донских казаков», информатизации основных направлений деятельности и др.

В целом выход в свет такого издания, как «Донской музей: исторический портрет в интерьере эпох», знаменует собой новую страницу в истории уникального музейного собрания. Безусловно, при подготовке объемного фолианта не удалось избежать некоторых оплошностей: встречаются орфографические ошибки, неточности в подаче информации, имеются неудачные стилистические обороты, иногда текст перегружен деталями, не хватает выводов и обобщений. Но все это во многом перевешивается богатыми иллюстративными материалами, в том числе с описанием коллекций музея в обширном приложении (с. 216–278). Тем не менее не только для широкой публики, но и для научного и музейного сообщества такое издание является долгожданным и чрезвычайно важным в плане дальнейших казачеведческих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Донской музей: исторический портрет в интерьере эпох. К 125-летию Музея истории донского казачества (юбилейное издание) / ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества»; отв. ред. Е.В. Ситливая, Д.В. Никитин. Ижевск: Принт, 2025. 280 с.
2. Попов А.Г. История о Донском войске, сочиненная директором училищ в войске Донском, коллежским советником и кавалером Алексеем Поповым 1812 года в Новочеркаске: ч. 1–2. Харьков: Университетская типография, 1814–1816. 2 т.
3. Краснянский М.Б. Памяти Х.И. Попова // Записки Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии. 1927. Вып. 2. С. 24–25.
4. Каталог геологического, палеонтологического и горного отделений Донского Музея / сост. В.В. Богачёв. Новочеркасск: Обл. войска Донского типография, 1906. 84 с.
5. Мельников Н.М. Донское войсковое имущество // Родимый край. 1961. № 32. С. 8–17.
6. Советские казаки // Правда. 1936. 18 февраля.
7. Больше внимания фольклору казачьего Дона // Знамя коммуны. 1936. 27 марта.
8. Егоров В.И. История Новочеркасска: из прошлого нашей области // Большевицкая смена. 1941. 1 июня.
9. Егоров-Холёрский В.И. По донским просторам. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1966. 175 с.
10. Егоров-Холёрский В.И. Сокровища «Старого города». Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1968. 84 с.
11. Раев Б.А., Алёшина Т.А., Крайсветный М.И., Романовская М.А. Каталог выставки новых поступлений Отдела археологии: (1970–1980). Новочеркасск: Новочеркасский музей истории донского казачества, 1981. 80 с.; ил.
12. Молчанов П.И., Репников И.Г. Новочеркасск: историко-краеведческий очерк. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1973. 245 с.

REFERENCES

1. *Donskoj muzej: istoričeskij portret v interere epoch. K 125-letiju Muzeja istorii donskogo kazachestva (jubilejnoe izdanie)* [The Don Museum: A Historical Portrait in the Interior of the Epochs. On the 125th Anniversary of the Museum of the History of the Don Cossacks (anniversary edition)]. Novočerkasskij muzej istorii donskogo kazachestva; eds E.V. Sitlivaja, D.V. Nikitin. Izhevsk, Print, 2025. 280 p. (In Russian).
2. Popov A.G. 1812. *Istorija o Donskom vojske, sočinennaja direktorom učilišč v vojske Donskom, kollezhskim sovetnikom i kavalerom Alekseem Popovym 1812 goda v Novočerkasske*: [The story of the Don Cossacks, written by Alexey Popov, Director of Schools in the Don Cossack Army, Collegiate Councilor and Knight, in 1812 in Novočerkassk], Part 1–2. Harkov, v Universitetskoj tipografii, 2 vol. (In Russian).
3. Krasnjanskij M.B. 1927. Pamjati H.I. Popova [In memory of H.I. Popov]. *Zapiski Severo-Kavkazskogo kraevogo obščestva arheologii, istorii i etnografii* [Notes of the North Caucasian Regional Society of Archaeology, History, and Ethnography]. Vol. 2. P. 24–25. (In Russian).
4. Bogachev V.V. 1906. *Katalog geologičeskogo, paleontologičeskogo i gornogo otdelenij Donskogo Muzeja* [Catalogue of the Geological, Paleontological, and Mining Departments of the Don Museum]; Novočerkassk, Obl. vojska Donskogo tipografija, 1906. 84 p. (In Russian).
5. Melnikov N.M. 1961. Donskoe vojskovoe imuščestvo [Don military property]. *Rodimyj kraj*. No. 32. P. 8–17. (In Russian).
6. Sovetskie kazaki [The Soviet Cossacks]. *Pravda*. 1936. 18 of February. (In Russian).
7. Bolshe vnimanija folkloru kazachego Dona [More attention to the folklore of the Cossack Don]. *Znamja kommuny*. 1936. March 27th. (In Russian).
8. Egorov V.I. 1941. *Istorija Novočerkasska: iz prošlogo našej oblasti* [The History of Novočerkassk: From the Past of Our Region]. *Bolshevistskaja smena*. June 1st. (In Russian).
9. Egorov-Hoperskij V.I. 1966. *Po donskim prostoram* [Across the Don expanses]. Rostov-on-Don, Rostovskoe knižnoe izdatelstvo, 175 p. (In Russian).
10. Egorov-Hoperskij V.I. 1968. *Sokrovišča «Starogo goroda»* [Treasures of the Old City]. Rostov-on-Don, Knižnoe izdatelstvo, 84 p. (In Russian).
11. Raev B.A., Aleshina T.A., Krajsvetnyj M.I., Romanovskaja M.A. 1981. *Katalog vystavki novyh postuplenij Otdela arheologii: (1970–1980)*. [Catalogue of the New Arrivals Exhibition of the Department of Archaeology: (1970–1980)] Novočerkassk, Novočerkasskij muzej donskogo kazachestva. 80 p.; ill. (In Russian).
12. Molčanov P.I., Repnikov I.G. 1973. *Novočerkassk: istoriko-kraevedčeskij očerok* [Novočerkassk: A Historical and Local History Essay]. Rostov-on-Don, Knižnoe izdatelstvo, 245 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СКОРИК Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова; Новочеркасск, Российская Федерация.

SKORIK Alexander Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Human Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation; Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Novočerkassk, Russian Federation.

E-mail: s_a_p@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1283-8137

ПАНКОВА-КОЗОЧКИНА Татьяна Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, Новочеркасск, Российская Федерация.

PANKOVA-KOZOCHKINA Tatiana Viktorovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novočerkassk, Russian Federation.

E-mail: p_k_t_v@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4660-0266

Дата поступления в редакцию: 01.04.2026.
Дата принятия статьи: 14.04.2026.

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

УДК 94(47)

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII в.¹ (окончание)

© 2026 г. А.В. Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению переломного момента в истории организации боевого командного состава войска Донского. До 1775 г. полковое командование («полковые походные старшины») у казаков было выборным. Затем Войско перешло к другому принципу комплектования командного состава полков. Рассматриваемый документ позволяет проанализировать коллективный портрет сложившегося выборного полкового командного состава казаков в момент перехода к новому принципу комплектования. В фондах Государственного архива Ростовской области (ГАРО) хранится «Список именной, рассматриванный в 1776 году в конце мая месяца на тузловском Красном яру, бывших в прошедшие прусскую и турецкую войны в полковых походных старшинах и кому из них чем быть, о том приказы рукой г-на войскового атамана Алексея Ивановича Иловайского подписаны». В полном объеме этот документ впервые вводится в научный оборот. Автором использованы методы источниковедения и археографии. Проведен текстологический анализ.

Текст является своеобразным итогом смотра казачьего полкового командного состава, выбранного по старым принципам. Документ всё еще построен по списку станиц, поскольку предыдущие выборы командного состава проводились в полках из контингента, выставленного станицами, но на каждого походного старшину теперь требуется свидетельство о благонадежности от станицы и «характеристика», данная каждому старшине его полковым командиром. И войсковой атаман своей резолюцией либо оставлял старшину в прежней должности, либо понижал до разжалования включительно, либо вообще отставлял от службы.

Результаты исследования позволяют уточнить коллективный портрет выборных казачьих командиров и те требования, которые стала предъявлять к полковому командному составу атаманская верхушка Дона, чтобы утвердить новую систему подбора командных кадров.

Ключевые слова: казаки, старшины, атаман, станица, свидетельство.

Публикация подготовлена по теме НИР «Казачество в цивилизационном освоении Россией южного фронта» в соответствии с ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г. (00-24-15, № 124012200178-4, направление ПФНИ 6.1.2.8).

¹ Публикуется по материалам ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 111–123. Первая и вторая части материалов изданы в журнале «Казачество»: 2025. Т. 1. № 4 и 2026 Т. 1. № 1.

NAME LIST OF THE REGIMENTAL CAMPAIGN STAFF OFFICERS OF THE DON COSSACKS FOR 1776 WITH RESOLUTIONS OF THE COSSACK ATAMAN ALEXEI IVANOVICH ILOVAISKY AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE DON COSSACKS IN THE 18TH CENTURY (*conclusion*)

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article is devoted to the study of a turning point in the history of the organization of the combat command staff of the Don Cossack Host. Until 1775, the regimental commanders marching elders") were elected among the Cossacks. Later, the Host adopted a different principle for recruiting the regimental command staff. The document under consideration provides a collective portrait of the established elected regimental command staff of the Cossacks at the time of the transition to a new recruitment principle and the breakdown of the old one. Methods and materials. The State Archives of the Rostov Region (GARO) holds the "List of Names Considered in 1776 at the End of May at the Tuzlovsky Krasny Yar, Former in the Past Prussian and Turkish Wars in the Regiment's Field Commanders, and Who of Them to Be, Orders Signed by the Hand of Mr. Alexey Ivanovich Ilovaisky, the Army Ataman". This document is being introduced into scientific circulation for the first time. The author has used methods of source studies and archaeography. A textual analysis has been conducted.

The text is a summary of the review of the Cossack regimental command staff, which was selected according to the old principles. The document is still based on a list of villages, as the previous selection of command staff was conducted in the regiments from the contingent provided by the villages, but each field sergeant now requires a certificate of reliability from the village and a "characterization" given to each sergeant by their regimental commander. The Ataman either kept the senior officer in his previous position, or demoted him to the rank of corporal, or dismissed him from service altogether.

The results of this study help to clarify the collective portrait of elected Cossack commanders and the requirements that the Ataman's top leadership of the Don region began to impose on the regimental command staff in order to establish a new system for selecting command personnel.

Keywords: Cossacks, officers, ataman, village, certificate.

Данная часть списка объединяет выборных походных старшин из станиц, расположенных на притоках Дона: Донце, Хопре, Медведице, Бузулуке.

Видимо, данный список составлялся задолго до смотра выборных походных старшин, так как из 174 человек, встречающихся в этом разделе, 6 значатся умершими и 1 – убитым. Два человека вычеркнуты из списков без объяснения причин.

Как и в предыдущих частях списка, на старшин обрушился вал разжалований и отставок.

Из 165 старшин свои посты и должности сохранили 55 человек. 2 на смотр не явились. Понижен в звании 1 – из есаулов в сотники. Произведены в есаулы 4 сотника, в сотники – 2 хорунжих и 1 квартирмейстер. Разжалованы в рядовые казаки: 2 есаула, 14 сотников, 6 хорунжих. Отправлены в отставку 39 старшин, из них 4 с повышением в чине (1 из есаулов даже произведен в войсковые старшины) и 4 с понижением. 16 человек отправлены в отставку в связи с незнанием грамоты. Еще раз подтверждается, что борьба с неграмотностью была формальной причиной для отставки. Так, сотник Абрам Зарубин грамоту знал: «В первой армии полковник Иван Сулин свидетельствует, что он грамоте знает, в должности исправен, станицей свидетельствует неподозрительной». Резолюция А.И. Иловайского: «Быть в отставке как грамоте узнает»¹. По семи старшинам резолюция неразборчива.

² ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 111 об.

В орфографии документа те же особенности, что выявлены в его предыдущих публикациях.

Иногда в столбце, где указывается место службы, пропускается слово «полк» («полку») – «В Карпа Колпакова и Константина Сулина»; в резолюциях предлог сливается с существительным – «нарасмотрение».

Список именной, рассматриванный в 1776 году в конце мая месяца на тузовском Красном яру, бывших в прошедшие прусскую и турецкую войны в полковых походных старшинах и кому из них чем быть, о том приказы рукой г[осподи]на войскового атамана Алексея Ивановича Иловайского подписаны (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 111

Донец Нижне- Кундрюченской	Есауля	В первой и второй армии полковники Карп Колпаков и Константин Сулин о нем свидетельствуют, что он в должности исправен, в действиях против неприятеля храбр и чести достоин, а станица свидетельствует, что он в штрафах не бывал	<i>Быть есаулом</i>
	Иван Ершов		
В Карпа Колпакова и Константина Сулина			
Евдокима Грекова	Иван Семерников	Во второй армии полковник Евдоким Греков свидетельствует, что он против неприятеля усерден, по станищному свидетельству в штрафах не бывал	<i>Быть в отставке нрзб грамоте знает</i>
Г: Карпова ¹	Филип Быкадоров	За умертвием полковника рапорта в подаче не было	<i>В службе когда прибудет ра:</i>
У Андрея Мартынова	Сотники Егор Гушшин	В первой армии полковник Андрей Мартынов свидетельствуют, грамоте не знает и полагаемые дела нести не может	<i>Служить казаком</i>
У Карпа Колпакова и Алексея Ребрикова	Егор Ажогин	В первой и второй армии полковники Карп Колпаков и Алексей Ребриков о нем свидетельствуют, (что он состояния доброго- зачеркнуто) грамотен, поведения хорошего, в должности всякие исправлять может, против неприятеля храбр, по станищному свидетельству состояния хорошего	<i>Служить сотником</i>
И: Савостьянова	Яков Ершов	Во второй армии полковник Савостьянов свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, против неприятеля храбр, по станищному свидетельству состояния доброго	<i>Служить сотником</i>
У Алексея Макарова	Степан Кастюрин	В первой армии полковник Алексей Макаров свидетельствует, грамоте не знает, поведения хорошего, против неприятеля храбр, заслуживает чина, по станищному свидетельству нрзб	<i>Служить сотником</i>

¹ Карпов Г[ригорий] – личность не выяснена; с 1776 г. значится умершим.

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 111 об.

П: Попова	Минай Рыковсков	В первой армии полковник Петр Попов свидетельствует, что он грамоте знает, в делах порядочен, по станищному свидетельству состояния неподозрительного	<i>Болеет, привлечь по войску арасмотрение</i>
	Лев Попов	По поданному войску доношению велено с прочими внести и представлять в список	<i>Сотником</i>
Д: Грекова	Федор Семерников	Во второй армии полковник Дмитрий Греков свидетельствует, что он неграмотной, а в должности исправной, по станищному рапорту не подозрительной	<i>Служить есаулом</i>
У него же	Михайла Куприков	То по нем полковник Греков засвидетельствовал, а так же и станицей	<i>Служить есаулом</i>
Андрея Юдина	Сергей Агафонов	До Днепра полковник Андрей Юдин свидетельствует, что он поведения доброго и во всем исправен, а по станищному рапорту неподозрительной	<i>В отставке как грамоте узнает</i>
У Ивана Сулина	Абрам Зарубин	В первой армии полковник Иван Сулин свидетельствует, что он грамоте знает, в должности исправен, таницей свидетельствует неподозрительной	<i>Быть в отставке как грамоте узнает</i>
(Верхней Кундрюченской – зачеркнуто)	Хорунжия (есаул – зачеркнуто) Барис Ершов (Василей Попов – зачеркнуто)		<i>В отставке сотником</i>
	Прохор Кузнецов		<i>В отставке сотником</i>
Кутейникова	Осип Быкадоров	Во второй армии полковник Ефим Кутейников свидетельствует, что он в должности своей за шумством отправляет не всегда нрзб, по станищному рапорту не подозрительной	<i>Служить казаком</i>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 112

Сивостьянова	Алексей Любимов	В первой армии полковник Савостьянов свидетельствует, что он поведения хорошего, против неприятеля храбр, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить хорунжим</i>
Верхней Кундрюченской	Есаул (Василей Попов – зачеркнуто)		
У Конона Устинова и Петра Ежова	Сотники Иван Павлов	В первой армии полковники Конон Устинов и Петр Ежов свидетельствует, что он поведения хорошего, грамоте не знает, служит рачительно, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить сотником</i>
У Петра Ежова	Игнат Сальников	В первой армии полковник П: Ежов свидетельствует, что он поведения хорошего, а о службе за короткую у него бытность неизвестен, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить казаком</i>
У Дмитрия Сулина	Леон Губарев	В первой армии полковник Дмитрий Сулин о нем свидетельствует, что он службу продолжал порядочно, против неприятеля храбр, в чину был надежен, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить сотником</i>
У Михайлы Грекова	Матвей Дубынин Иван Грицыхин	Во второй армии полковник Михайла Греков о них свидетельствует, что оне (Дубын – зачеркнуто) состояния доброго, против неприятеля храбры, а Грицыхин знающий письма, по станищному свидетельству неподозрительные	<i>Служить сотниками</i>
Нижне Кундрюченской У Ивана Сулина	Хорунжие Иван Куприянов	В первой армии полковник Иван Сулин о нем свидетельствует, что он грамоте знает, в должности исправен, против неприятеля храбр, по станищному рапорту неподозрительной	<i>В службе когда полк прибудет ра:</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 112 об.

У Конона Устинова	Алексей Артамонов Евдоким Кужелев	В первой армии полковник Конон Устинов свидетельствует, что он грамоте не умеет, служит порядочно, а по станищному рапорту неподозрительные	<i>В отставке чем себя объявили нрзб и отпущены нрзб</i>
Усть-Быстрианской У Канона Устинова У Петра Ежова	Есауля Евсигней Крюков	В первой армии полковники Конон Устинов и Петр Ежов о нем свидетельствует, что он грамоте знает, поведения хорошего, служит (храбро-зачеркнуто) порядочно, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить казаком</i>
У Ивана Платова	Федор Крюков	Во второй армии (Москве – зачеркнуто) полковник Иван Платов о нем свидетельствует, что он поведения хорошего, служит порядочно, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Когда полк прибудет ра:</i>
У Андрея Юдина	Иван Воинов	До Днепра полковник Андрей Един свидетельствует, что он поведения хорошего, должность исправлял порядочно, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить есаулом</i>
У Евдокима Грекова	Селиверст Крюков	Во второй армии полковник Евдоким Греков свидетельствует, что он поведения порядочного, управлял должность порядочно	<i>В отставке быть как грамоте узнает</i>
У Ивана Платова	Яков Воинов	Во второй армии полковник Иван Платов свидетельствует, что он состояния хорошего, служит порядочно, по станищному рапорту неподозрительной	<i>В службе когда полк прибудет ра:</i>
У него же	Сидор Воиноф	Как от полковника об етом так и от станицы сравне с такой же Воинова	<i>Когда полк прибудет сделать ра:</i>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 113

А: Юдина	(Федор Фомин – зачеркнуто) Умре (Федор Мамин – зачеркнуто) Умре	(До Днепра полковник Андрей Юдин свидетельствует, справляет должность – зачеркнуто)	
И: Сулина	Есаул Петр Аскалепов	В Полше полковник Иван Сулин о нем свидетельствует, что он грамоте знает, в должности исправен, за храбрость от генерала Романиуса имеет открытой лист, по станищному свидетельству в штрафах не был	<i>Когда полк прибудет ра:</i>
У него же	Хорунжия Леон Саирников	До Днепра полковник Андрей Юдин о нем свидетельствует, что он поведения хорошего и служит порядочно, по станищному свидетельству неподозрительной	<i>Быть в отставке как грамоте узнает</i>
У него же отставлен с станищными тягостми, просит от оных увольнения	Савелий Баранников	От полковника и от станицы свидетельствовано против Саирникова	<i>Быть в отставке как грамоте узнает</i>
У Ивана Платова	Иван Мартинов	Во второй армии полковник Иван Платов свидетельствует, что он поведения хорошего, служит исправно, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Когда полк прибудет ра:</i>
Ми: Грекова	Афанасей Перекопскоф	Во второй армии полковник Михайла Греков свидетельствует, что он грамоте не знает, против неприятеля храбр, по станищному рапорту неподозрительной	<i>Служить хорунжим</i>
Усть-Белой Калитвенской У Ма: Грекова	Есауля Петр Терентьев	В Пруссии полковник Макар Греков свидетельствует, что он состояния хорошего, служит порядочно, станицы рапорта о состоянии ево не имеетца	<i>Быть в отставке есаулом</i>
У Кумшацкова	Трифон Иванов	В первой армии полковник Иван Кумшацков свидетельствует, что он грамоте не знает, служит ревностно, состояния доброго, а от станицы рапорта о состоянии не прислано	<i>Служить есаулом</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 113 об.

У Д: Грекова	Антон Чекомасов	Во второй армии полковник Дмитрий Греков о нем свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, в действии с неприятелем храбр, о состоянии нет рапорта	<i>нрзб здоровья отправитца служить есаулом</i>
У Ма: Грекова отставлен ото всего отпущен	Хорунжия Семен Максимоф		
отпущен в дом (отставной – зачеркнуто) в отставке есаулом	Иван Веденеев		
У Кумшацкова	Иван Недоетков	В первой армии полковник Иван Кумшацков свидетельствует, что он грамоте не знает, поведения хорошего, против неприятеля храбр, а от станицы о состоянии нет свидетельства	<i>Служить хорунжим</i>
Калитвенской Ми: Агеева	Сотник Трифон Иванов	(В первой армии полковник Михаил Агеев свидетельствует, что он порядочен в должности, управляет с прилежанием, от станицы показан неподозрительным – зачеркнуто)	нрзб нрзб
Ми: Денисова	Павел Канбулов	Во второй армии полковник Михайла Денисов свидетельствует, что он хорошего состояния, а от станицы показан неподозрительным	<i>Служить сотником</i>
Ивана Сулина	(Петр – зачеркнуто) Семен Семико- ленов	В первой армии полковник Иван Сулин о нем свидетельствует, что он грамоте знает, в должности исправен, против неприятеля храбр, по станищному рапорту неподозрителен	<i>Когда полк прибудет р:</i>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 114

У Ивана Дячкина	Хорунжия (Фрол – зачеркнуто) Никифор Наумов	В первой армии полковник Иван Дячкин свидетельствует, что он грамоте не знает, поведения хорошего, служит ревностно и всякого дела снести может, а от станицы показан неподозрительным	<i>Когда полк прибудет ра:</i>
У Алексея Макарова	Тимофей Казлов	В первой армии полковник Алексей Макаров о нем свидетельствует, что он грамоте не знает, против неприятеля поступал храбро, а по станищному свидетельству оказался неподозрительным	<i>Служить казаком</i>
Каменной У Ивана Платова	Есауля Федор Табунщиков	Во второй армии и в Полше полковник Иван Платов свидетельствует, что он поведения хорошего, служит храбро, от станицы показан неподозрительным	<i>Когда полк прибудет ра</i>
У Ивана Каршина	Федор Шумилин	В первой армии полковник Иван Каршин свидетельствует, что он грамоте знает, должность исправляет порядочно, от станицы показан неподозрительным	<i>Служить есаулом</i>
Але: Протопопова отставлен станищными тягостми, просит от оных увольнения	Сотник Евстрат Савичев	В Пруссии полковник Алексей Протопопов свидетельствует, что поведения честного, исполнял свою должность с успехом порядочно, от станицы показан неподозрительным	<i>Быть в отставке сотником</i>
У Ивана Каршина	Хорунжей Наум Шабадашев	В первой армии полковник Иван Каршин о нем свидетельствует, что он грамоте не знает, служит ревностно, от станицы показан неподозрительным	<i>Служить хорунжим</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 114 об.

Гундоровской Оси: Данилова	Есауля Иван Усачев	На Кубане полковник Осип Данилов свидетельствует, что он грамоте не знает, должность отправляет исправно, от станицы показан неподозрительным	<i>В отставке быть сотником</i>
У А: Ребрикова	Сидор Мазанин	В первой армии полковник Алексей Ребриков о нем свидетельствует, что он грамоте не знает, против неприятеля храбр, от станицы показан неподозрительным	<i>Служить сотником</i>
К: Киреева и Дм: Иловайского	Иван Брикоф	Во второй армии полковники Карп Киреев и Дмитрий Иловайский о нем свидетельствуют, что он поведения хорошего, служит храбро, от станицы показан неподозрительным	<i>Служить есаулом</i>
П: Ребрикова	Фетис Ермолов	В Полше и в Москве полковник Петр Ребриков свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, станицей показан неподозрительным	<i>Впоследствии когда нрзб нрзб ри</i>
Григория Карпова	Федор Калитвенцов	За умертвием полковника в подаче рапорта нет	<i>В отставке есаулом</i>
Константина Сулина	Сотники Григорей Скараходов	В первой армии полковник Константин Сулин свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, станицей показан неподозрительным	<i>Служить казаком</i>
У Алексея Ребрикова	Ерофей Злодюшкин	В первой армии полковник Алексей Ребриков свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, станицей показан неподозрительным	<i>Служить казаком</i>
Михаилы Денисова и Михайлы Грекова	Ларион Воинов	Во второй армии полковники Михаила Денисов и Михайла Греков о нем свидетельствуют, что он грамоте знает, против неприятеля храбр, станицей показан неподозрительным	<i>Служить сотником</i>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 115

К: Киреева	Хорунжия Петр Есаулов	Во второй армии полковник Карп Киреев свидетельствуют, что он служит ревностно и поведения хорошего, грамоте не знает, от станицы показан неподозрительным	<i>Служить казаком</i>
Ево же	Алексей Мазанкин	Он же засвидетельствовал, что он безграмотной, служит ревностно, состояния хорошего, от станицы показан неподозрительным	<i>Служить хорунжим</i>
Митякинской У Ивана Сулина отставлен с станичными тягостми, просит от оных уволнения	Есауля Семен Воротинцов	В первой армии полковник Иван Сулин свидетельствует, что он против неприятеля храбр, от станицы показан неподозрительным	<i>В отставки есаулом</i>
	Василей Широков	Велено сего по поданию Войску доношения в ней с протчими в списки по неупотреблении ево нрзб дана ему войсковая грамота	<i>Есаул</i>
У Алексея Ребрикова от графа Румянцева лист имеет	Иван Ушаков	Открытой имеет лист	<i>Есаул</i>
У Ивана Сулина У него же	Сотники Фрол Зацепилин Данила Панфилов	В первой армии полковник Иван Сулин свидетельствует, что оне грамоте не знают, в должности исправны, в действиях храбры, станицей свидетельствует неподозрительны	<i>Когда полк прибудет ра: Тоже</i>
У А: Ребрикова	Ларион Николаев	В первой армии полковник Алексей Ребриков свидетельствует, что он грамоте знает, в должности был исправен, станицей показан неподозрительным	<i>Служить казаком</i>

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 115 об.

К: Калпакова отставлен с станицными тягостми, просит от оных увольнения	Хорунжия Василий Турилин	В Пруссии и нрзб кампании полковник Карп Колпаков свидетельствует, что он грамоте не знает, состояния хорошего, служит храбро, станицею показан неподозрительным	<i>Быть в отставке от тягостей отставить</i>
Т: Денисова	Иван Бесполденов	(Во второй армии полковник Т: Денисов свидетельствует, что он состояния доброе, служит порядочно, от станицы показан неподозрительным – зачеркнуто)	<i>Умре</i>
У Алексея Ребрикова	Григорей Забабурин	В первой армии полковник Алексей Ребриков свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, станицей показан неподозрительным	<i>Служить хорунжим</i>
Луганской			
Оси: Данилова отставлен с станицными тягостми, просит от тягостей увольнения	Есауля Аким Чаканосов	На Кубане полковник Осип Данилов свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, в станицном рапорте показан неподозрительным	<i>Быть в отставке как грамоте узнает</i>
Д: Сулина в отставке походным сотником	Петр Попов		<i>В отставке сотником</i>
П: Попова Умре	Иван Иваненков		
У Дмитрия и Андрея Мартыновых	Хорунжия Иван Кулакоф	В первой армии полковники Дмитрий и Андрей Мартыновы свидетельствует, что он грамоте не знает, против неприятеля храбр, станицей показан неподозрительным	<i>Служить хорунжим</i>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 116

П: Попова	Петр Серов	В первой армии полковник Петр Попов свидетельствует, что он грамоте не знает, служит порядочно, и от неприятеля получил раны, станицей показан неподозрительным	(не желает награждения – зачеркнуто) награждения не ищет
В Ка: Киреева и Дмитрия Иловайского	Михайла Стехин	Во второй армии полковники Карп Киреев и Дмитрий Иловайский свидетельствовали, что он грамоте знает, служит ревностно и нес должность добropорядочно, станицей показан неподозрительным	Служить при нрзб когда прибудет ра;
Петра Ежова Канона Устинова У Ежова и Устинова	Трихон Сафонов Яков Калинин	В первой армии полковники Петр Ежов и Канон Устинов свидетельствует, что оне грамоте не знают, служили ревностно и должность свою исправляли порядочно, а от станицы показаны неподозрительными	<i>Сафонову служить когда прибудет ра: Калининну служить хорунжим</i>
И: Платова	Игнат Кулаков	(в Полше – зачеркнуто) Во второй армии полковник Иван Платов свидетельствует, что он служит порядочно и поведения хорошего, от станицы показан неподозрительным	<i>Призвать служить когда прибудет ра:</i>
Ивана Сулина	Дмитрей Книшов	В первой армии полковник (Дмитрей Книшов – зачеркнуто) Иван Сулин свидетельствует, что он грамоты не умеет, служит порядочно, против неприятеля храбр, от станицы показан неподозрительным	<i>Когда полк прибудет ра:</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 116 об.

<p>Хопер Букановская У Кирсанова</p>	<p>Есаул Яков Полунин</p>	<p>На Кубане полковник Павел Кирсанов свидетельствует, что он грамоты не знает, поведения хорошего, возложенную должность нрзб может, о состоянии от станицы нет свидетельства, нрзб нрзб</p>	<p><i>В отставке быть сотником</i></p>
<p>П: Кулбакова</p>	<p>Сотники Зиновой Шапаров</p>	<p>В корпусе Демедема полковник Петр Кулбаков о нем свидетельствует, свою должность исправляет порядочно, о состоянии (от станицы нет рапорта – зачеркнуто) Есть одобрение</p>	<p><i>В отставке быть сотником</i></p>
<p>П: Ребрикова <i>аттестат</i> имеет</p>	<p>Марка Ефимов</p>	<p>Во второй армии полковник Петр Ребриков о нем свидетельствует, что он грамоте умеет, в должности исправен, от станицы (нет рапорта – зачеркнуто) есть одобрение</p>	<p><i>Сотником служить</i></p>
<p>Кумылженской И: Савостьянова</p>	<p>Есаул Евдоким Устинов</p>	<p>В первой армии полковник Иван Савостьянов свидетельствует, что он грамоте не умеет, поведения хорошего, а службе за короткое время неизвестно, от станицы нет свидетельства <i>Свидетельство есть</i></p>	<p><i>Есаулом служить</i></p>
<p>Бузина</p>	<p>Сотники Абрам (Авдеев – зачеркнуто) Веденеев</p>	<p>В первой армии полковник Иван Бузин свидетельствует, что он грамоте не умеет, поведения хорошего, от станицы (нет свидетельства – зачеркнуто) Есть свидетельство</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>
<p>Савостьянова</p>	<p>Маисей Архипов</p>	<p>В первой армии полковник Савостьянов свидетельствует, что он поведения хорошего, грамоте не знает, против неприятеля служит ревностно, от станицы о состоянии (нет – зачеркнуто) свидетельства Есть</p>	<p><i>Служить сотником</i></p>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 117

Бузина	Хорунжеи Петр Потапов	В первой армии полковник Бузин свидетельствует, что он грамоте мало знает, поведения хорошего, от станицы (нет – зачеркнуто) есть свидетельства	<i>Служить хорунжим</i>
Еф: Кутейникова	Квартер-мистр Григорей Савостьянов	Во второй армии полковник Ефим Кутейников свидетельствует, что больше сроден быть в должности сотника нежели квартермистра, от станицы (нет – зачеркнуто) есть о состоянии свидетельство	<i>Служить сотником</i>
Слацевской Андрея Сулина и Максима Чикунова	Есаул Мирон Ежов	В первой армии полковники Андрей Сулин и Максим Чикунов свидетельствуют, что он имеет открытой лист	Есаул 779 декабря 13 дня произведен в отставку старшиною
И: Дячкина	Сотник Василей Попов	В первой армии полковник Иван Дячкин свидетельствует, что он грамоте знает, поведения хорошего, служит ревностно, от станицы показано был в штрафах	<i>Служить за штрафом казаком</i>
М: Чекунова	Хорунжей Семен Ежов	В первой армии полковник Чекунов свидетельствует, что он поведения доброго, против неприятеля служит ревностно, имеет раны, от станицы показан бесподозрительным	<i>Хорунжим служить</i>
И: Каршина	Прокофей Лазарев	В первой армии полковник Иван Каршин свидетельствует, что он грамоте не знает, служит ревностно, по рапорту станищному неподозрительной	<i>Служить хорунжим</i>
Анд: Сулина	Федор Арешкин	В первой армии полковник Андрей Сулин свидетельствует, что он грамоте не знает, поведения хорошего, в действии против неприятеля храбр, в станищном рапорте показан неподозрителен	<i>Когда полк прибудет ра:</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 117 об.

Федосеевской Андрея Сулина	Есауля Филип Баксаров	В первой армии полковник Андрей Сулин свидетельствует, что он грамоте не знает, против неприятеля храбр, положенные на него дела снести может без упущения, состояние в станице и рапорте (от станицы зачеркнуто) показано (состояния – зачеркнуто)	<i>Когда полк прибудет ра:</i>
П: Кирсанова Е: Грекова	Ларион Селиванов	На Кубане и во второй армии полковники Павел Кирсанов и Евдоким Греков свидетельствуют, грамоте не знает, поведения хорошего, положенную должность исправлять может, от станицы о состоянии неизвестно	<i>В отставке быть как грамоте узнает</i>
Ильи Денисова	Сотники Иван Евсеев	В первой армии полковник Илья Денисов свидетельствует, что поведения хорошего, служит порядочно, о состоянии в рапорте не упомянуто	<i>Быть в отставке как грамоте узнает</i>
К: Киреева	Фатей Волгин	Во второй армии полковник Карп Киреев свидетельствует, что он состояния хорошего и порядочен, о состоянии в рапорте не упомянуто	<i>Быть в отставке как грамоте узнает</i>
М: Чекунова он же у Андрея (нрзб – зачеркнуто) Сулина	Василей Гагин	В первой армии полковники Чекунов и Андрей Сулин засвидетельствовали, что он состояния доброго, против неприятеля поступал ревностно, в станищном рапорте о состоянии не упомянуто	<i>(Быть в отставке как – зачеркнуто) не явился</i>
У него же Сулина	Максим Матвеев	В первой армии полковник Андрей Сулин засвидетельствовал, что он поведения хорошего, грамоте читать и писать умеет, в действии против неприятеля храбр и положенное дело снести может без упущения, в станищном рапорте о состоянии не упомянуто	<i>(Когда прибудет рассмот- реть – зачеркнуто) Служить есаулом</i>
У него же	Федор Панкратов	В первой армии полковник Андрей Сулин засвидетельствовал, что они состояния доброго, в военном действии против неприятеля храбры, а положенные дела снесут порядочно, грамоте читать и писать из них Евсеев и Панкратов умеют, а Залипаев не знает, станищном рапорте о состоянии не упомянуто	<i>Когда прибудет р: обо всем нрзб А Залипаеву служить хорунжим</i>
У него же	Хорунжей Кондрат Залипаев		
У него же	Квартер- мистр Ефим Евсеев		

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 118

<p>Акишевской</p> <p>Ефи: Кутейникова</p>	<p>Сотник</p> <p>Василей Кузнецов</p>	<p>Во второй армии присутствующий старшина Ефим Кутейников засвидетельствовал, что он за шумством в сей должности быть неспособен, а в станищном рапорте показано, что он ни в каких штрафах не бывал</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>
<p>Тишанской</p> <p>У Дмитрия и Андрея Мартыновых</p>	<p>Сотник</p> <p>Иван Лукьянов <i>Мардвинцов</i></p>	<p>В первой армии старшина Андрей Мартынов о нем засвидетельствовал, что он состояния хорошего, грамоте читать и писать не умеет, положенные на него дела снесет, в станищном рапорте о его состоянии не показано</p>	<p><i>Служить казаком по станищному свидетельству</i></p>
<p>Горбикова отставлен за станишными тягостми, просит от оных увольнения а так же и о награждении нрзб нрзб</p>	<p>Хорунжей</p> <p>Трафим Калмыков</p>	<p>Во второй армии старшина Горбиков засвидетельствовал, что он состояния хорошего, в штрафах не бывал, в станищном рапорте показано, что он ни в каких преступлениях не бывал</p>	<p><i>Быть в отставке как грамоте узнает</i></p>
<p>Правоторской</p> <p>П: Попова</p>	<p>Сотник</p> <p>Абакум Мануилов</p>	<p>О сем старшина (Мануилов – зачеркнуто) Попов засвидетельствовал, что он состояния доброго, должности свои исполняет порядочно, грамоте не знает, в станищном рапорте показано, что он ни в каких штрафах не бывал</p>	<p><i>Убит</i></p>
<p>М: Агеева Кумшацкова</p>	<p>Хорунжия</p> <p>Ефим Тарасов</p>	<p>О сем полковник И: Агеев ничего не засвидетельствовал, а Кумшацкий что он грамоте читать и писать не умеет, а в станищном рапорте показано, что он состояния доброго</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>
<p>М: Макарова</p>	<p>Мамонт Полякоф</p>	<p>В первой армии полковник Михайла Макаров засвидетельствовал, что он состояния честного, исправлял должность свою порядочно, в станищном рапорте показано, что он состояния неподозрительного</p>	<p><i>По возвращении нрзб рассмотреть</i></p>

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 118 об.

<p>Луковской</p> <p>У Михайлы Агеева и у Михайлы Макарова и открытой лист имеет отпущен</p>	<p>Есаул</p> <p>Василей Аршинов</p>	<p>Открытой лист имеет</p>	<p><i>Есаул а в отставке при нрзб нрзб нрзб в отставке</i></p>
<p>Михайлы Макарова</p>	<p>Сотник</p> <p>Федот Суровцов</p>	<p>В первой армии полковник Михайла Макаров засвидетельствовал, что он состояния негорошого, а в поступках слаб, а в станищном рапорте показано, что он ни в каких преступлениях не бывал</p>	<p><i>По доношению ево когда следствие произведетца рассмотреть</i></p>
<p>У Кумшацкого</p>	<p>Мартин Малитвин</p>	<p>В первой армии полковник Кумшацкий засвидетельствовал, что он поведения хорошего, грамоте умеет, возложенное дело исправить может, а в станищном свидетельстве показано, что он не штрафован</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>
<p>Тепикинской</p> <p>I: Дячкина</p>	<p>Сотник</p> <p>Павел Тютюнщиков</p>	<p>В первой армии полковник Дячкин засвидетельствовал, что он поведения хорошего (состояния доброго – зачеркнуто), грамоте читать и писать не умеет, положенное на него дело снести может, служит ревностно, а в станищном рапорте показано, что он при станице за воровство плетми наказан был до получения чина</p>	<p><i>По возвращению полка Дячкина рассмотреть</i></p>
<p>Бесплеменовской</p> <p>У Дмитрия и Андрея Мартиновых</p>	<p>Хорунжеи</p> <p>Федот Игнатев</p>	<p>В первой армии подполковника Мартынова и полковника Андрея Мартынова показано, что грамоте знает, положенное дело снести может, а в станищном свидетельстве показано, что состояния честного</p>	<p><i>Хорунжим служить</i></p>
<p>Левыкинской</p> <p>Ивана Горбикова</p>	<p>Есаул</p> <p>Фатей Лукьянов</p>	<p>Во второй армии полковник Ребриков засвидетельствовал, что он на сей чин достоин, а в станищном свидетельстве показано, что состояния честного</p>	<p>Не явился за переселением в Екатеринбургскую станицу</p>

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 119

<p>Урюпинской</p> <p>Дан: Краснощекова и в Алексея Голова в отставке отпущен</p>	<p>Есаул</p> <p>Финоген Крюченков</p>		
<p>Бузина</p>	<p>Сотник</p> <p>Казма Толстинев</p>	<p>В первой армии полковник Бузин засвидетельствовал, что он поведения хорошего, грамоте не умеет, а в станищном свидетельстве показано, (что он в молодых летах украл одну корову коровку и за то в наказаниях не был – зачеркнуто)</p>	<p><i>Сотником</i></p>
<p>К:Киреева</p>	<p>Хорунжия</p> <p>Петр Житенев</p>	<p>Во второй армии полковник Киреев засвидетельствовал, что он состояния доброго, грамоте не умеет и положенное на него дело снести может, а в станищном свидетельстве об нем не показано</p>	<p><i>Разсмотреть по возвращению с Бердянской линии</i></p>
<p>Аброс: Луковкина</p>	<p>Иван Ковалев</p>	<p>В Пруссии подполковник Луковкин засвидетельствовал в должности исправен и храбр против неприятеля, а в станищном рапорте ничего об нем не показано</p>	<p><i>Служить хорунжим</i></p>
<p>Катовской</p> <p>Ивана Каршина</p>	<p>Харунжеи</p> <p>Петр Попов</p>	<p>В первой армии полковник Иван Каршин засвидетельствовал, что он грамоте не умеет, служит против неприятеля хорошо, а в станищном свидетельстве показано, что он состояния честного</p>	<p><i>Служить харунжим</i></p>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 119 об.

Михайловской (У Конона Устинова отпущен – зачеркнуто)	Есауля (Савва Астахов – зачеркнуто)	(Отпущен в дом – зачеркнуто)	
П: Ежова У него У него	Федор Сергеев Астап Миронов Савва Миронов	В первой армии полковник Ежов засвидетельствовал, что оне поведения хорошего, грамоте умеет из них у Миронова открытый лист имеет, положенные на них дела снести могут, а в станищном свидетельстве показано, что оне состояния честного, и Сергеев и Миронов имеют у себя аттестат	<i>В службе служить есаулами</i>
Д: Грекова	Василей Шекерин	Во второй армии полковник Дмитрий Греков засвидетельствовал, что он грамоте знает и в действии против неприятеля храбр, а в станищном свидетельстве показано, что он состояния честного	<i>При возвращении из нрзб рассмотреть</i>
Разсматриван	Степан Лацилин	Разсматриван	<i>Есаулом</i>
У Кумшацкова есаулом и у Михаила Агеева сотником	Сотники Максим Муганов (нрзб – зачеркнуто)	В первой армии полковники Кумшацков и Агеев засвидетельствовали, что он поведения хорошего, грамоте не умеет, в действиях против неприятеля храбр, а в станищном свидетельстве показано, что он состояния честного	<i>разсмотреть нрзб</i>
П: Ежова и Конона Устинова	Селиван Дятлов	В первой армии полковники Ежов и Устинов засвидетельствовали, что он грамоте умеет, в должности исправен, и поведения хорошего, а в станищном рапорте показано, что он состояния хорошего	<i>Служить сотником</i>
Михайлы Агеева и Михайлы Макарова	Аникей Ворожейкин	(В первой армии полковники Михайлы Агеев и Макаров засвидетельствовали, что он – зачеркнуто) Умре	

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 120

Конона Устинова	Абрам Лацилин	В первой армии полковник Конон Устинов засвидетельствовал, что он против неприятеля служил храбро и сей чин получить достоин, а в станищном свидетельстве показано, что он состояния честного	<i>Служить есаулом</i>
М: Грекова	Хорунжия Казма Хоперской	В (первой – зачеркнуто) второй армии полковник (Макар-зачеркнуто) Михайла Греков засвидетельствовал, грамоте не знает, против неприятеля храбр, а в станищном свидетельстве показано, что он состояния честного	<i>Служить харунжим</i>
У Канона Устинова и у Ежова	Игнат Плешаков	В первой армии полковники Канон Устинов и Ежов засвидетельствовали, что он против неприятеля поступал храбро, в должности исправясь, а в станищном рапорте засвидетельствовано, что он состояния честного	<i>Служить харунжим</i>
М: Макарова	Иван Каматин	(В первой армии полковник Михайла Макаров засвидетельствовал, что он состояния честного, исполнял должность свою порядочно, а в станищном рапорте об нем показано, что он состояния честного – зачеркнуто)	<i>(нрзб нрзб – зачеркнуто) в звание написан</i>
М: Агеева и Кумшацкова	Иван Фетисов	В первой армии полковники Агеев и Кумшацков засвидетельствовали, что он поведения хорошего, грамоте знает, служит ревностно, а в станищном рапорте показан бесподозрительным	<i>нрзб</i>
Дячкина	Квартер-мистр Тимофей Сычев	В первой армии полковник Дячкин засвидетельствовал, что он поведения хорошего, грамоте знает, служит ревностно и положенные дела снести может, а в станищном рапорте показан бесподозрительным	<i>Разсмотреть по возвращении нрзб Дячкина</i>

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 120 об.

<p>Медведица С Островской Д: Краснощекова Ево же Ево же Ево же и Василия Иловайского</p>	<p>Есауля Ларион Брикунов Умре Сотники Михайла Полутин Дмитрей Дронов Умре Артем Лазарев</p>	<p>В первой армии полковник Данила Краснощеков свидетельствует, что оне в должности исправны, грамоте не знают, возлагаемые на них дела исправляли токмо Полутин глазами мало видит, Лазарев отлично против ево служил и на ем также и полковник Василий Иловайский свидетельствует, и на чин открытой имеет лист, а о состоянии их от станицы свидетельствует (нет – зачеркнуто) бесподозрительными</p>	<p><i>Обоим служить сотниками Михайлу Палутинова командиро- вать в Саратовскую команду сотником, а сына ево находящего- ся нрзб спустить</i></p>
<p>Т: Денисова</p>	<p>Александра Пичугин</p>	<p>Во второй армии полковник Тимофей Денисов свидетельствует, что он и получением чина недостоин, в станищном рапорте о состоянии не упомянуто (в присылке рапорта нет – зачеркнуто)</p>	<p><i>Распросить по возвраще- нии с полка Барабанщи- кова</i></p>
<p>Конона Устинова</p>	<p>Хорунжия Гаврила Седов</p>	<p>В первой армии полковник Конон Устинов свидетельствует, что он грамоте не умеет, поведения честного, с неприятелем обращался храбро и в должности исправен, а от станицы (засвидет нет – зачеркнуто) засвидетельствовано, что в штрафах не бывал</p>	<p><i>Служить сотником</i></p>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 121

Глазуновской Аб: Луковкина	Есауля Казма Давыдов	В Пруссии полковник Абросим Луковкин нрзб свидетельствует, что он грамоте знает, в должности исправен, против неприятеля храбр, (о – зачеркнуто) состоянии (от станицы нет – зачеркнуто) подозрительного рапорта	<i>Быть в отставке есаулом</i>
Денисова	Тимофей Ветютнев	Во второй армии полковник Тимофей Денисов свидетельствует, что он в поступках своих слаб (о состоянии – зачеркнуто), токмо в станищном рапорте оказано имеет суеверие	<i>Быть в отставке по грамоте</i>
Ивана Сулина	Евдоким Скачков	В первой армии полковник Иван Сулин свидетельствует, что он грамоте не умеет, в должности сей за слабое содержание команды впредь быть не способен, а станица свидетельствует, что состояния честного	<i>Служить казаком</i>
Дячкина	Сотники Мануила Рвачев	В первой армии полковник Иван Дячкин свидетельствует, что он грамоте не умеет, положенное на него дело снести не может, а от станицы свидетельствовано, что он сподозрительной	<i>Служить казаком</i>
Кутейникова	Петр Мелников	Во второй армии полковник Ефим Кутейников свидетельствует, что он грамоте не знает, с порученным делом исправился, чин снести достоин, по станищному свидетельству состояния подозрительного	<i>нрзб нрзб Грекову грамоту нрзб исследовать о подозрениях</i>
Дмитрея и Андрея Мartiновых	Харунжия Федот Трифанов	В первой армии полковники Дмитрий и Андрей Мартиновы свидетельствуют, что он грамоте не знает, поведения хорошего, против неприятеля весьма храбр, положенное дело снести может, станицей свидетельствует неподозрительным	<i>Служить харунжим</i>
У них же	Федот Крюкоф	У тех же полковников свидетельствуют также как об Трифанове	<i>Служить сотником</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 121 об.

<p>Скуришенской</p> <p>Ми: Агеева и у Кумшацкова</p>	<p>Есауля</p> <p>Кандрат Мелехов</p>	<p>В первой армии полковники М: Агеев и Иван Кумшацкий свидетельствуют, что он грамоте умеет, против неприятеля храбр и состояния порядочного, в станищном рапорте показан бесподозрительным</p>	<p><i>Отправить его произведенного и доложить есаулом нрзб</i></p>
<p>И: Горбикова</p>	<p>Василей Сергеев</p>	<p>Во второй армии полковник Иван Горбиков свидетельствует, что он поведения честного, против неприятеля поступал храбро, станицей свидетельствует бесподозрительным</p>	<p>Рассмотреть по возвращении с полком нрзб</p>
<p>У Камшацкова</p>	<p>Хорунжей</p> <p>Максим Загороднов</p>	<p>В первой армии полковник Иван Кумшацкий о нем свидетельствует, что он поведения хорошего, грамоте не знает, станицей свидетельствует бесподозрительным</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>
<p>Кепенской</p> <p>О: Данилова</p>	<p>Хорунжия</p> <p>Лев Першин</p>	<p>На Кубане полковник Осип Данилов свидетельствует, что (он – зачеркнуто) в нем исправности никакой нет, особливо же строптив и заи метенчив на казачьи прихоти, в станице неподозрителен</p>	<p><i>Быть в отставке по грамоте рассмотреть по возвращении</i></p>
<p>И: Дячкина</p>	<p>Анисим Егоров</p>	<p>В первой армии полковник Иван Дячкин о нем свидетельствует, что он грамоте не умеет поведения хорошего, служит ревностно (неподозрительной – зачеркнуто) в станищном рапорте показано, что он подозрительной</p>	<p>нрзб</p>
<p>Савостьянова</p>	<p>Иван Егоров</p>	<p>В первой армии полковник Савостьянов свидетельствует, что он грамоте не умеет, служит ревностно, поведения хорошего, о чем и станицей засвидетельствовали</p>	<p>Служить харунжим</p>
<p>Арчадинской</p> <p>Дмитрия Сулина и Конона Устинова отставлен за станищными тягостми, просит от оных увольнения</p>	<p>Есаул</p> <p>Пракофей Пиманов</p>	<p>В первой армии полковники Дмитрий Сулин и Конон Устинов свидетельствуют, что он против неприятеля поступал храбро и впредь в сем чину был надежен, в рапорте станищном сказано неподозрительной</p>	<p><i>В отставку есаулом</i></p>
<p>Макара Грекова</p>	<p>Сотники</p> <p>Мартин Михайлов</p>	<p>(В Пруссии полковник Макар Греков свидетельствует, он поведения хорошего и служит исправно, станицей показан неподозрительным – зачеркнуто)</p>	<p><i>Умре</i></p>

ИМЕННОЙ СПИСОК ПОЛКОВЫХ ПОХОДНЫХ СТАРШИН ВОЙСКА ДОНСКОГО ЗА 1776 ГОД С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ВОЙСКОВОГО АТАМАНА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА ИЛОВАЙСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVIII В. (окончание)

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 122

Конона Устинова отставлен за станищными тягостми, просит от оных увольнения	Григорей Наумов	В первой армии полковник Конон Устинов (он свидетельствует что и Ежов – зачеркнуто) свидетельствует, грамоте не знает, поведения честного, служит порядочно, по станищному свидетельству неподозрительной	<i>Быть в отставке сотником</i>
Его же и Ежова	Хорунжей Сидор Ефремов	В первой армии полковники Устинов и Ежов свидетельствуют, грамоте не знает, служит ревностно, поведения хорошего по станищному свидетельству неподозрительной	<i>Служить харунжим</i>
Бузина	Яков Ремезов	В первой армии полковник Бузин свидетельствует, что он поведения хорошего, грамоте не знает, по станищному свидетельству был в подозрении	<i>Служить казаком и о подозрении старшине затребовать рапорт</i>
Ятеревской Платова	Сотник Ефим Баксараев	Во второй армии полковник Иван Платов свидетельствует, что он поведения хорошего, служит ревностно по станищному свидетельству неподозрительной	<i>Служить казаком</i>
Раздорской Андрея нрзб	Харунжей Данила Куркин	В первой армии полковник Андрей нрзб свидетельствует, поведения хорошего, грамоте не знает, против неприятеля храбр, нрзб должность снести может, от станицы рапорта в присылке нет	<i>в отставке по грамоте</i>
нрзб Данилова	Сотник Евдоким Ефимов	На Кубане полковник Осип Данилов свидетельствует, что он в должности хотя исправен, но за старостью в чине быть неспособен, по станищному свидетельству состояния честного	<i>Быть в отставке по грамоте</i>
Березовская Денисова	Сотник Герасим Каменнов	(Во второй армии полковник – зачеркнуто) по поданным доношением внесен к представлению в списке	<i>Сотником</i>

БЕНКОВ А.В.

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 122 об.

<p>Бузулук Мартиновская</p> <p>Ми: Грекова</p>	<p>Квартер- мистр</p> <p>Иван Якушев</p>	<p>Во второй армии полковник Михайла Греков свидетельствует, что он грамоте знает и против неприятеля отлично храбр, а возлагаемые дела исполняет с успехом, а от станицы в рапорте о состоянии ничего не показано</p>	<p><i>Быть квартер- мистром</i></p>
<p>Ярыженской</p> <p>М: Макарова</p>	<p>Хорунжия</p> <p>Аверьян Деев</p>	<p>В первой армии полковник Михайла Макаров свидетельствует, что состояния честного, исполняет должность свою порядочно, по станищному свидетельству неподозрительной</p>	<p><i>Разсмотр- реть по возвращении нрзб полков</i></p>
<p>У Алексея Ребрикова</p>	<p>Ларион Астраханцов</p>	<p>В первой армии полковник Алексей Ребриков о нем свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, в действии против неприятеля храбр, по станищному свидетельству неподозрительной</p>	<p><i>Быть харунжим</i></p>
<p>Черновской</p> <p>У Абро: Луковкина отставлен за станищными тягостми, просит от оных увольнения, а также награждения его чином походного сотника</p>	<p>Сотник</p> <p>Василей Кошелев</p>	<p>В Пруссии полковник Абросим Луковкин о нем свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, против неприятеля храбр, от станицы нет рапорта</p>	<p><i>Быть в отставке сотником</i></p>

ГАРО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 40. Л. 123

<p>Филоновской</p> <p>У Ма: Грекова отставлен за станищными тягостми, просит от оных увольнения, а также награждения его чином отставного сотника</p>	<p>Есауля</p> <p>Ефим Краснушкин</p>	<p>В Пруссии полковник Макар Греков свидетельствует, что он должность свою сносит исправно, по станищному свидетельству состояния чесного</p>	<p><i>Быть в отставке сотником</i></p>
<p>Умре</p>	<p>Ивлей Каблов</p>		
<p>Абро: Луковкин</p>	<p>Верхне Михалевской Сотники</p> <p>Иван Ермилов</p>	<p>В Пруссии полковник Абросим Луковкин свидетельствует, что он грамоте не знает, в должности исправен, против неприятеля храбр, по станищному свидетельству неподозрительной</p>	<p><i>В отставке сотником</i></p>
<p>Алексея Галова и Василея Иловайского</p>	<p>Ефрем Кирпичов</p>	<p>В первой армии полковники Алексей Галов и Василей Иловайский свидетельствуют, (что он – зачеркнуто) Голов управляет должность свою порядочно, а Иловайский, что он должности снести не может, а по станищному свидетельству состояния чесного</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>
<p>Кирсанова</p>	<p>Ермил Пудовкин</p>	<p>На Кубане полковник Павел Кирсанов свидетельствует, что он поведения хорошего, грамоте не знает, в деле исправен</p>	<p><i>В отставке по грамоте</i></p>
<p>Ребрикова</p>	<p>Степан Сазонов</p>	<p>В Москве (в первой армии – зачеркнуто) полковник Петр Ребриков свидетельствует, что он грамоте не знает, поведения хорошего, а по станищному свидетельству состояния чесного</p>	<p><i>Служить казаком</i></p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕНКОВ Андрей Вадимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

VENKOV Andrey Vadimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: andrey_venk@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-4455-2822

© А.В. Венков, 2026.

Дата поступления в редакцию: 04.10.2025.

Дата принятия статьи: 02.02.2026.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 001.92:94(47):356

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.А. ДРОНОВА «30 МИФОВ О КАЗАЧЕСТВЕ» (ДУБОВСКОЕ, 2025)

© 2026 г. Н.А. Мининков

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. В статье на основе историографического анализа и рецензирования недавно вышедшей из печати монографии известного историка донского казачества Валерия Александровича Дронова рассматривается актуальная научная проблема анализа и критики мифологических представлений об истории донского казачества. Оценивается связь мифологии и идеологии. Положительно оценивая работу В.А. Дронова, автор задает ему опосредованно ряд вопросов.

Ключевые слова: мифы, идеология, история, донское казачество, оценки.

REVIEW OF V.A. DRONOV'S BOOK "30 MYTHS ABOUT THE COSSACKS" (DUBOVSKOYE, 2025)

N.A. Mininkov

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Abstract. Based on a historiographical analysis and review of the recently published monograph by Valery Aleksandrovich Dronov, a well-known historian of the Don Cossacks, the article addresses the current scientific issue of analyzing and criticizing mythological representations of the history of the Don Cossacks. The article evaluates the relationship between mythology and ideology. While positively evaluating Dronov's work, the author indirectly poses a series of questions to him.

Keywords: myths, ideology, history, Don Cossacks, assessments.

Традиционное разделение функций исторической науки на научные и общественно значимые в научном сообществе осмысливается таким образом, что в исследовательской работе первой из этих функций правомерно отдается приоритет, но при этом вообще не принимается вторая в качестве сколько-нибудь существенной. Однако в таком случае разрывается связь науки с обществом, которое живо интересуется прошлым, особенно в критические и переломные периоды своего исторического существования. Такая ситуация создает своеобразную пустоту в общественном сознании, частью которого является историческое сознание. Пустота легко заполняется активными любителями истории, которые, как правило, являются носителями популярных мифов на темы прошлого и готовы к их распространению в наукообразной форме. Поэтому обращение историков-профессионалов к освещению вопросов, к которым приковано внимание людей, есть основание всячески приветствовать.

К таким историкам, глубоко осознающим исключительную социокультурную актуальность распространения исторических знаний и преодоления в массовом

сознании мифологических представлений о прошлом, относится известный историк Дона и донского казачества Валерий Александрович Дронов. В его труде, прямо направленном против мифологического истолкования истории донского казачества, не случайно в качестве эпиграфа взяты слова В.О. Ключевского, указывавшего на опасность ложного понимания и истолкования прошлого. С полным на то основанием, принимая это положение выдающегося историка, В.А. Дронов выстроил структуру своей книги. В ней он отобрал тридцать распространенных в массовом сознании, а отчасти и в науке, мифологических представлений, которые он проанализировал и дал им свою критику с опорой на свое глубокое знание историографии и на широкий круг источников. Поэтому книга построена на началах дискуссии и как бы призывает читателя обратиться к источникам и к исследованиям историков, построенным на основе их критического анализа и выявления содержащихся в них смыслов.

Подбор В.А. Дроновым исторических мифов охватывает большой период истории, от происхождения казачества до середины XX в. Следовательно, по существу, мифологические представления сложились к нашему времени по всем важнейшим вопросам истории казачества. В.А. Дронов при этом выделял две стороны исторической мифологии. Одна, по его оценке, положительная, поскольку может формировать позитивные чувства, имеющие «частицу исторической правды», что всё-таки, кажется, не всегда верно. Но выделял и негативную сторону, правомерно указывая на связь мифологии и идеологии. Но последняя может, как известно, принимать самый реакционный характер. Очевидно, что более существенное значение имеет негативная сторона исторической мифологии, это и вызвало стремление В.А. Дронова к научной критике мифологии казачества.

Говоря о конкретных исторических мифах о казачестве, В.А. Дронов начинал с вопросов, относящихся к определению идентичности казачества. Они касаются его происхождения и этнического самоопределения, места его в рамках пестрой этнической мозаики Восточной Европы и Ближнего Востока. Прежде всего, к таким мифам В.А. Дронов справедливо отнес идею автохтонного происхождения казачества на Дону, весьма популярную среди некоторой части казачьей интеллигенции. Он противопоставил ей миграционную теорию, в которой историю казачества начинали выходцы из русских земель, которая обосновывается в серьезных исследованиях дореволюционного и советского времени и опирается на источники. К этому можно добавить разве что и то, что могут быть иные миграционные теории, не являющиеся научными, которые, например, еще в XVIII в. высказывал В.Н. Татищев [1, с. 267, 284], а в начале XX в. – Е.П. Савельев [2, с. 38]. Такого рода теории также представляют собой мифы, причем высказанные Е.П. Савельевым положения были отчасти популярны даже в движении казачества на рубеже XIX–XX вв.

В развитие критики мифа автохтонного происхождения казачества В.А. Дронов представил критику мифа о невозможности русским крестьянам становиться казаками. В самом деле, жизнь казака XVI–XVII вв. на Дону была очень специфична, отличалась от жизни в сельской или посадской общине и нередко требовала от человека огромных физических и психологических нагрузок. И если в ходе разинского восстания взбунтовавшиеся крестьяне называли себя казаками, то это не значило, что они были таковыми [3, с. 177–179]. В самом деле, пополнение рядов донского казачества шло из русских земель. Но, главным образом, за счет служилых людей, чему есть немало примеров. Однако источники содержат сведения о присоеди-

нении к казакам крестьян, особенно после Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. Уже когда казачество стало превращаться в замкнутое служилое сословие, в XVIII в., происходили случаи, когда на Дон, «за волей», бежали люди. В начале XIX в. правительство не увидело ничего невозможного в том, чтобы поверстать в казаки крестьян некоторых задонских поселений (Злодейская, Кагальницкая, Мечетинская, Егорлыкская). Однако в то время крестьяне уже не связывали волю с Доном. Когда в начале XIX в. было предложено крестьянам села Батайск стать казаками и с этим предложением к ним приезжал, по местному преданию, атаман М.И. Платов, они отказались и остались крестьянами [4, с. 35–40].

Также на основании конкретного материала, в том числе относящегося к генетическому анализу, к исследованию фольклора, к другим источникам В.А. Дронов делал вывод об отсутствии оснований для рассмотрения казачества в качестве особого этноса. Он выделяет характерные черты понятия «этнос», и вместе с тем допускает, что имела место определенная тенденция для формирования казачества в субэтнос или в особую этнографическую составляющую в составе русского этноса, которая не реализовалась. К этому может быть добавлено то, что такую точку зрения высказывал также безвременно ушедший от нас в 2006 г. выдающийся исследователь истории донского и украинского казачества В.Н. Королев.

В качестве мифа В.А. Дронов рассматривает известное положение о существовании демократических основ во внутреннем устройстве казачества. Он при этом ставит проблему соотношения в ранних казачьих общинах, до XVIII в., демократических и авторитарных принципов внутренней жизни или призывает не упрощать сложный вопрос об устройстве управления на Дону как на уровне Войска в целом, так и на уровне отдельных городков. Что же касается положения казачества в период Российской империи, включая начало XX в., то В.А. Дронов приводит ряд примеров, свидетельствовавших об отсутствии или хотя бы о резком ограничении самоуправления, с примерами расправы над полковником Е.О. Грузиновым, об аресте Н.В. Часовникова за поэму «Иван Чига», и, можно добавить, что по этому делу проходил также один из наиболее упоминаемых в историографии последнего времени донцов, Е.П. Савельев. Продолжением служит критика В.А. Дроновым другого мифа: «Казаки – вольный народ», который ничего общего не имел с реальным положением казаков в Российской империи, с приведением случаев принудительного переселения в интересах власти, когда государство не считалось с интересами народа, с порядками, допускавшими административное вмешательство в семейную жизнь казаков.

Особый интерес представляет проведенный В.А. Дроновым краткий обзор использования казаков из разных казачьих войск в службе по подавлению народных движений. Такая история в самом деле богата, любители идеализации казачьих традиций и казачьего прошлого обычно избегают говорить на эту острую, самостоятельную и большую тему, которая для понимания истории казачества имеет несколько не меньшее значение, чем военная история, которой в нынешней социокультурной и историографической ситуации уделяется первостепенное значение. История же должна начинаться с 1705 г., когда войско Донское участвовало в подавлении Астраханского восстания [5, с. 127–130]. Тем более, что в значительной мере такое использование казачества предопределило, в свою очередь, крайне негативное отношение к казакам значительной части крестьянства и пролетариата распавшейся империи в период Гражданской войны.

Исследование мифологии, распространенной среди казачества, может быть дополнено еще одним мифологическим представлением, обосновывавшим право казаков на Донскую землю. Согласно этому мифу, Дон был пожалован казакам «за казанскую службу» «блаженныя памяти царем Иваном Васильевичем». Для казаков, однако, этот миф служил историческим обоснованием сопротивления властям в 1792–1794 гг., стремившимся переселить три тысячи казачьих семей на Кавказскую линию, поскольку, согласно этому поверью, утверждалось, что они имеют право жительство на Дону за заслуги их предков, в соответствии с пожалованием от Грозного царя. Несомненно, что никакого пожалования быть не могло. На Дону казаки появились и утвердились без всякого участия самодержавия. Но этот миф также заслуживает внимания историков и исследователей исторической памяти и ментальности донских казаков, и, вероятно, для В.А. Дронова может быть темой дальнейшего исследования.

Совершенно справедливо затронут автором миф об отсутствии на Дону крепостного права, популярный среди определенной части казачества. Однако не вполне точно указано на то, что тема, относящаяся к данному мифу, «табуированная». Всё-таки тему истории донского крестьянства и крепостного права затрагивали в дореволюционный период А.А. Карасев, К.В. Марков, П.П. Сахаров [6], а в советский период – А.А. Пронштейн [7, с. 194–211]. С полным на то основанием В.А. Дронов при этом утверждает, что донские крепостники были ничем не лучше крепостников российских.

В.А. Дронов обратил внимание на мифологизацию атаманской власти и атаманских образов на Дону. В качестве важнейшей тенденции в политическом развитии войска Донского и в положении атаманской власти он отметил «негативные перемены», когда узкая группа старшин сосредоточила атаманские посты в своих руках, причем старшин, связанных между собой родством. При этом, верно указывает В.А. Дронов, с восьмидесятых годов возникает явление «династичности», начиная с войскового атамана Фрола Минаева, личности с весьма непростой биографией. Со ссылкой на С.Г. Сватикова В.А. Дронов отметил, что вообще принадлежность к войсковой старшине стала с XVIII в. потомственной. Кроме того, желательно было бы раскрыть вопрос о коррумпированности донской верхушки, который в книге лишь затронут, скорее в виде постановки проблемы. Между тем коррупция была существенным фактором не только донской, но и в целом российской, советской истории и в особенности – нынешней. В самом же деле, едва ли случаен тот факт, что после М.Г. Власова, с 1848 г., имперское правительство вообще перестало назначать на высший атаманский пост на Дону донских казаков; однако и русские генералы (русские или немцы), избранные на этот пост, мало чего могли добиться. Судя по всему, актуальны в этой связи слова выдающегося поэта и дипломата Ф.И. Тютчева, согласно которым история России, начиная с Петра Великого, – одно уголовное дело, а история Дона – часть истории России.

Особенно интересный материал приведен В.А. Дроновым по поводу мифа о почитаемых в казачьей среде генералах и офицерах. Некоторые факты неизвестны или слабо известны. Так, в книге Б.С. Корниенко «Правый Дон» приведены сведения, согласно которым популярность в определенной части казачества наказной атаман барон фон Таубе снискал благодаря поддержке идеи «Дон – для донцов» [8, с. 80–83]. Но, по приведенным в книге сведениям, пьяным он бывал в рабочие дни уже с утра. Особенно много примеров приводит В.А. Дронов за период граж-

данской войны. Генерал Я.Г. Слащев, хотя и не был казаком, являлся достаточно популярным командиром, как указано в книге со ссылкой на генерала П.Н. Врангеля, был склонен к употреблению наркотиков. Эти сведения требуют подтверждения. Однако, как известно, в начале XX в. среди интеллигенции, в том числе среди офицеров, было немало любителей кокаина, так что такое наблюдение может иметь признак достоверности. Но как историк, стремившийся к объективности, В.А. Дронов привел примеры белых командиров гражданской войны, которые пользовались популярностью заслуженно, вроде генерала К.К. Мамантова, генералов С.Л. Маркова, А.Г. Секретева, С.Г. Улагая.

В.А. Дронов дает необходимое уточнение к понятию расказачивания. Конечно, оно имело место при советской власти. Однако идея расказачивания появляется еще в Российской империи, после поражения в Крымской войне, под влиянием модернизации и распространения промышленной революции на армию. К этому можно добавить, что началом расказачивания был декрет ЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11(24) ноября 1917 г., вполне демократический по своему характеру.

В.А. Дроновым дается объяснение мифа об относительной незначительности потерь казачьих частей в период Первой мировой войны. Он при этом обращал внимание на то, что власти рассматривали в этот период казаков как резерв для борьбы с массовыми народными выступлениями в условиях нараставшего системного кризиса в воевавшей Российской империи. Эти сведения вполне соответствуют словам героя «Тихого Дона» Бунчука, которые он говорил в начале второй части романа офицерам, о предназначении казачества на взгляд правительства. Также совершенно прав В.А. Дронов в том, что в Области войска Донского были предпосылки для «кровавого конфликта», которым была Гражданская война, и что для этого имелись все экономические, социальные и культурные предпосылки. По существу, как верно отмечено в книге, раскол русского общества был не просто глубоким, но и непреодолимым, что имело место и на Дону, и на территории других казачьих войск. К этому можно добавить, что данное положение соответствует анализу выдающегося социального философа и культуролога А.С. Ахиезера, сделавшего вывод о расколотом обществе в России, причем состояние расколотого общества не удалось преодолеть ни в результате революции 1917–1920 гг., ни тем более в наше время в условиях ужасающего социального расслоения. Такое состояние обязательно создавало и создает необходимые предпосылки для внутреннего социального конфликта.

Тема участия казачества в Красной армии отошла с конца прошлого века на периферию исследовательского внимания. Отсюда создавались условия для появления мифологии о единстве казачества в Гражданской войне на стороне сил контрреволюции, поэтому возникла необходимость анализа этого мифа. В самом деле, из казаков вышло немало красных командиров и бойцов. Пожалуй, менее всего поддерживали советскую власть уральские казаки, а более значительную поддержку красные получили от забайкальцев. В этой связи будет интересно рассмотреть биографии красных командиров из числа казаков, в том числе и тех, кто был репрессирован в разное время, начиная с гибели Ф.К. Миронова, трагедия которого стала сюжетом романа Ю.В. Трифонова «Старик» и дело его было издано международным фондом «Демократия» в серии «Россия. XX век». Отец писателя, член правительства Донской советской республики, погиб в 1938 г.

Отсидел десять лет красный командир, кубанский казак Я.П. Фроянов, отец известного историка.

Следует согласиться с В.А. Дроновым, что вывод о геноциде казачества со стороны советской власти представляет собой идеологическую конструкцию, не имеющую опоры в источниках. Но это не значит, что казаков не коснулись репрессии, в том числе в период коллективизации и голода 1932 г., ужасы которого на Дону и Кубани проанализированы в монографии Е.Н. Осколкова [9].

В интересном и полезном исследовании В.А. Дронова содержатся положения, требующие дополнительного уточнения и аргументации. Например, упоминание станицы Усть-Донецкой (с. 39) со ссылкой на труд Н.В. Горбуновой нуждается в уточнении.

В тексте говорится о смерти атамана А.И. Иловайского в опале (с. 23), а не в Москве во время коронации Павла I. Возникает вопрос: не имеется ли в виду атаман А.В. Иловайский, отстраненный от должности за критику действий генерал-адъютанта А.И. Чернышёва?

Несмотря на то, что указанная дата 1796 г. – время утверждения крепостного права на Дону – корректна (с. 38), на наш взгляд, целесообразно было бы дополнить анализ ссылкой на исследователя П.П. Сахарова. Ученый отмечает, что предпосылки крепостничества на Дону возникли уже в 1766 г. с выходом «наставления» коменданта крепости Святого Дмитрия генерала Потапова. Этот документ запрещал переход крестьян-малороссиян от одного владельца к другому и был утвержден Военной коллегией в том же году. Сам же комендант, которому было поручено принимать подушный оклад от войска Донского, не был заинтересован в переходах крестьян, т.к. это могло нарушить поступление оклада.

В ряде случаев автор оперирует собирательным понятием «либералы» без указания конкретных исторических деятелей или работ. Для повышения научной обоснованности анализа рекомендуется конкретизировать, какие представители либерального направления имеются в виду и привести ссылки на первоисточники или исследования, отражающие их взгляды.

Несомненно, что представленный труд известного донского историка найдет своего заинтересованного читателя на Дону и за его пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Татищев В.Н.* Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский // Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. 465 с.
2. *Кринко Е.В.* Евграф Петрович Савельев в общественной жизни и культуре Дона начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2024. 33 с.
3. *Соловьев В.М.* Анатолия русского бунта. Степан Разин: мифы и реальность. М.: ТИМР, 1994. 249 с.
4. *Оноколов П.И.* Батайск. История. Ростов н/Д.: Новая книга, 2004. 260 с.
5. *Голикова Н.Б.* Астраханское восстание. 1705–1706 гг. М.: Изд-во МГУ, 1975. 330 с.
6. *Сахаров П.П.* Белое рабство на Дону. К пятидесятой годовщине освобождения донских крестьян // Донская церковная старина. Вып. 3. Новочеркасск, 1911. С. 7–43.
7. *Пронштейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1961. 375 с.
8. *Корниенко Б.С.* Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2013. 232 с.
9. *Осколков Е.Н.* Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ. 1991. 91 с.

REFERENCES

1. Tatishchev V.N. 1979. Leksikon rossiyskiy istoricheskiy, geograficheskiy, politicheskiy i grazhdanskiy [Russian Historical, Geographical, Political, and Civil Lexicon]. In: *Izbrannyye proizvedeniya; V.N. Tatishchev [Selected Works; V.N. Tatishchev]*. Leningrad, Nauka: 465 p. (In Russian).
2. Krinko E.V. 2024. *Evgraf Petrovich Savelyev v obshchestvennoy zhizni i kulture Dona nachala XX v. [Yevgraf Petrovich Savelyev in the Social Life and Culture of the Don Region at the Beginning of the 20th Century. PhD Abstract]*. Rostov-on-Don: 33 p. (In Russian).
3. Solovyov V.M. 1994. *Anatomiya russkogo bunta. Stepan Razin: mify i realnost. [Anatomy of the Russian Riot. Stepan Razin: Myths and Reality]*. Moscow, TIMR: 249 p. (In Russian).
4. Onokolov P.I. 2004. *Bataysk. Istoriya. [Bataysk. History]*. Rostov-on-Don, Novaya Kniga: 260 p. (In Russian).
5. Golikova N.B. 1975. *Astrakhanskoye vosstaniye. 1705–1706 gg. [The Astrakhan Uprising. 1705–1706]*. Moscow, Moscow State University Press: 330 p. (In Russian).
6. Sakharov P.P. 1911. Beloye rabstvo na Donu. K pyatidesyatoy godovshchine osvobodzheniya donskikh krestian [White slavery on the Don. On the fiftieth anniversary of the liberation of the Don peasants]. In: *Donskaya tserkovnaya starina [Donskoy church antiquity]*. Iss. 3. Novocherkassk: 7–43. (In Russian).
7. Pronstein A.P. 1961. *Zemlya Donskaya v XVIII veke [The land of the Don in the XVIII century]*. Rostov-on-Don, Publishing House of the Russian State University: 375 p. (In Russian).
8. Kornienko B.S. 2013. *Pravyy Don: kazaki i ideologiya natsionalizma (1909–1914). [Right Don: Cossacks and the Ideology of Nationalism (1909–1914)]*. St. Petersburg, European University Press: 232 p. (In Russian).
9. Oskolkov E.N. 1991. *Golod 1932/1933. Khlebozagotovki i golod 1932/1933 goda v Severo-Kavkazskom kraye. [The Famine of 1932/1933. Grain Procurement and the Famine of 1932/1933 in the in the North Caucasus region]*. Rostov-on-Don, RSU Publishing House: 91 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИНИНКОВ Николай Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры вспомогательных исторических дисциплин, Южный федеральный университет (ЮФУ); Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

MININKOV Nikolai Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Auxiliary Historical Disciplines, Southern Federal University (SFU); Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: namininkov@sfedu.ru
ORCID: 0000-0003-2390-4208

© Н.А. Мининков, 2026

*Дата поступления в редакцию: 09.04.2026.
Дата принятия статьи: 16.04.2026.*

РЕЦЕНЗИИ

УДК 93/94

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.В. ВЕНКОВА «УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ВО ВТОРОМ И ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛАХ ПОЛЬШИ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2021)

© 2026 г. А.Ю. Перетяцько

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В рецензии рассматривается монография А.В. Венкова «Участие казаков во Втором и Третьем разделах Польши» в контексте развития донского историописания и современных проблем популяризации научных достижений казачковедения. Автор показывает, что для донского дореволюционного историописания было характерно создание исторических книг, ориентированных не на относительно узкий, хотя и компетентный слой профессиональных ученых, а на массового читателя. В советский период эта традиция прервалась, хотя определенные попытки продолжить ее предпринимались начиная с 1980-х гг. (например, в книге В.Н. Королева «Старые Вешки»). Тем не менее в настоящее время существует определенная проблема, связанная с тем, что книги профессиональных историков о казачестве часто сложны для неподготовленных читателей, и запрос подобных читателей на труды по истории казачества заполняется научно недостоверной, но популярно написанной литературой. Разбираемая монография А.В. Венкова интересна именно тем, что фактически продолжает традицию донского дореволюционного историописания на создание текстов для широкого круга читателей. Интересно обращение исследователя и к малоизученной теме, причем описываемой им преимущественно по опубликованным источникам. Монография А.В. Венкова показывает, что традиции донского историописания могут быть продолжены и на современном этапе развития историографии казачества, и, более того, опора на них позволяет совместить научную новизну и популяризацию реальной донской истории среди широкого круга читателей, хотя и ценой определенной схематизации текста.

Ключевые слова: донское казачество, Речь Посполитая, донское историописание, донская историография, А.В. Венков.

REVIEW OF A.V. VENKOV'S BOOK "COSSACK PARTICIPATION IN THE SECOND AND THE THIRD PARTITIONS OF POLAND" (ROSTOV-ON-DON, 2021)

A.Yu. Peretyatko

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. This is a review of the monograph "Cossack participation in the Second and the Third Partitions of Poland" by A.V. Venkov in the context of development of Don history-describing and modern problems of popularization of Cossack studies' scientific achievements. Author shows that it was characteristic for pre-revolutionary Don history-describing to create history books aimed at common reader, rather than at a relatively narrow, although competent class of professional scientists. During the Soviet period this tradition stopped, even though certain attempts to continue it were made starting from 1980s (for example, in the book by V.N. Korolev "Old Veshki"). Nevertheless, presently a problem exists related to the fact that books about the Cossacks by professional historians are difficult for unprepared readers, thus the demand of these readers for works on Cossack history is fulfilled

by scientifically unreliable yet popularly written literature. The reviewed monograph of A.V. Venkov is interesting precisely because it, in fact, continues the pre-revolutionary Don history-describing tradition of making texts for wide readership. No less interesting is the researcher's addressment toward a little-studied theme, which he, at that, describes predominantly based on published sources. As a result, monograph of A.V. Venkov demonstrates that the traditions of Don history-describing can be continued on the current stage of development of Cossack historiography. And, moreover, reliance on them allows to combine both scientific novelty and popularization of the real Don history among a wide readership, although at a cost of certain schematization of the text.

Keywords: Don Cossacks, Polish Lithuanian Commonwealth, Don history-describing, Don historiography, A.V. Venkov.

Одной из особенностей донской дореволюционной историографии была значительная, причем всё более возрастающая со временем доля работ, которые можно охарактеризовать как находящиеся на грани научного и популярного жанров. В начале XX в., формулируя правительственные требования к официальной истории казачьих войск, генерал-лейтенант Н.А. Маслаковец заявил следующее: «Историческое описание казачьего войска, как и всякий другой исторический труд, должно быть написано... в такой литературной форме, при которой оживляются события и явления» [1, л. 4 об]. За несколько десятилетий до этого, в конце XIX в., крупнейший донской статистик Н.И. Краснов так отвечал на обвинения в субъективности своих исторических работ: «Повествование свое мы не сочиняем и не вдаемся в фантазии, а пишем по документам и, где можно, ссылаемся на первоклассных историков России; но действительно выбираем периоды, имеющие интерес для нынешнего времени, злобу дня, и лишь на основании прошедшего намечаем, как бы подсказываем будущее» [2, с. 66]. Таким образом, значительная часть дореволюционных историков донского казачества изначально адресовала свои труды не столько научному сообществу, сколько широкому читателю, российскому или казачьему. И благодаря этой особенности донской дореволюционной историографии, с 1880 гг. регулярно появлялись на свет качественные книги и статьи о войске Донском, доступные публике [3–5]. Конечно, не все из этих работ были выполнены на одинаково высоком научном уровне. Например, упомянутый выше Н.И. Краснов, желая популяризировать донскую историю, писал художественные рассказы из времен Булавинского бунта, в которых адекватное для того времени описание Дона конца XVII в. сочеталось с абсолютно фантастическими приключениями самого Кондратия Булавина, полностью выдуманного автором [6]. Однако даже самые спорные из подобных текстов предлагали читателю пускай и не вполне точный в деталях, но относительно достоверный образ прошлого донского казачества.

Ситуация стремительно изменилась в первые десятилетия XX в., когда, с одной стороны, начиналась профессионализация донского исторического сообщества, а с другой – зарождение казачьего национального движения создало предпосылки для формирования казачьего национального мифа. Не имевший высшего образования казак Е.П. Савельев, связанный с первыми казачьими националистами, подготовил масштабный труд под названием «История казачества», в котором, опираясь на случайное созвучие названий и допуская грубые натяжки, он доказывал древнее арийское происхождение казаков [7, с. 132–155]. Характерно, что в числе важнейших оппонентов Е.П. Савельева были как один из первых донских историков, получивших специальное образование, П.П. Сахаров, так и один из старейших донских историков-любителей, убежденный «казакоман» Х.И. Попов [7, с. 155–165]. Возможно, если бы донское дореволюционное историописание продолжило

свое развитие, популярные книги профессиональных историков-казаков имели бы полемический характер и были бы направлены против начавших формироваться мифов о истории казачества.

Однако Гражданская война и установление советской власти на Дону оборвали развитие донской традиции историописания. А существовавшая в СССР цензура препятствовала проникновению в печать наиболее одиозных мифов о казачестве. Но и регулярная публикация популярных книг по казачьей истории, написанных значимыми исследователями, в советское время прекратилась. И это создало к 1980-м гг. крайне нездоровую ситуацию: качественной популярной литературы о донском казачестве было недостаточно, многие темы в ней не освящались, и начавшееся казачье возрождение оказалось в значительной степени ориентировано на откровенно ненаучный казачий национальный миф Е.П. Савельева. «Теория Савельева давала участникам [казачьего] движения “двойной козырь”: с одной стороны, обосновывала статус казачества как особого (к тому же весьма древнего) народа и его притязания на “историческую родину”, с другой стороны, объясняла последующее верное служение казаков России, как второй, приютившей их в скитаниях, родине», – справедливо пишет об этом М.А. Рыблова [8, с. 278–285].

В 1980-х гг. профессиональные историки казачества начали публиковать научно-популярные книги. Например, книгу для учащихся «Кондратий Афанасьевич Булавин» выпустили крупные исследователи ранней истории казачества А.П. Пронштейн и Н.А. Мининков [9]. Однако наиболее концептуально близким к дореволюционным донским образцам нам представляется исследование «Старые Вешки» В.Н. Королева [10]. В данном труде излагались не только уже известные факты, но и новые находки В.Н. Королева. Поэтому «Старые Вешки» являются не классической научно-популярной работой, но работой, находящейся на грани научного и популярного жанров, полноценным научным исследованием, написанным «в такой литературной форме, при которой оживляются события и явления» и «имеющим интерес для нынешнего времени, злобу дня». Так, В.Н. Королев первым из профессиональных историков обратился к сюжету о борьбе донских «русофилов» и «казакоманов» 1860-х гг., борьбе, во многом перекликающейся со спорами в 1990-х гг. в казачьей среде [10, с. 228–231]. При этом, как и у многих дореволюционных авторов, нарратив В.Н. Королева вышел небесспорным с фактической точки зрения: А.А. Волвенко убедительно показал, что спор «русофилов» и «казакоманов» историк излагал односторонне, излишне доверяя одному из своих источников – свидетельствам И.И. Краснова [11, с. 99–100]. Тем не менее, несмотря на определенные недостатки, «Старые Вешки» остаются не утратившим научной значимости до наших дней научным трудом, при этом доступным широкой публике.

Однако в последние десятилетия интерес профессиональных историков казачества к научно-популярному жанру явно уменьшился. Дело дошло до того, что в 2018 г. два исследователя, М.Ф. Ершов и А.Г. Киселев, формулируя принципы отбора материала для хрестоматии по истории казачества, выступили за «отказ от текстов современных исследователей, пишущих сухо, почти исключительно для специалистов» [12, с. 175]. При всей спорности данного подхода, он, безусловно, указывает на серьезную проблему. Если в дореволюционном донском историописании баланс между «научностью» и «популярностью» был смещен в пользу последней, то сейчас у профессиональных исследователей донского казачества наблюдается обратная ситуация. При этом спрос на популярную и злободневную литературу по

истории казачества никуда не исчез, но его удовлетворяют не адекватные работы признанных специалистов, а откровенно ненаучные опусы. «Имеющие ученые степени филологи, политологи, социологи, культурологи и юристы теперь смело берутся и за историю казачества, несмотря на свои порой крайне слабые познания в ней. Они иногда ссылаются и на труды серьезных исследователей, но предпочтение отдают, как правило, более доступным и ярким изданиям “автономистов” и “сепаратистов”, тиражируя в своих работах их весьма сомнительные, с научной точки зрения, идеи», – описывает этот процесс Н.И. Никитин [13, с. 154–155]. Далее он констатирует тот факт, что ненаучная и псевдонаучная литература по истории казачества широко используется даже в казачьих кадетских корпусах, несмотря на существующие альтернативы, в частности учебник под редакцией известного специалиста по истории Гражданской войны на Дону А.В. Венкова [13, с. 155].

Для А.В. Венкова обращение к популяризации научной истории донского казачества не случайно. Этот историк, сам являющийся казаком по происхождению, отмечал в одной из своих статей, что «современные казачьи структуры и отдельные участники казачьего движения продолжают участвовать в формировании в Донском регионе исторической памяти» [14, с. 172]. Влиять на формирование этой памяти стремится и сам А.В. Венков: например, его перу принадлежит публицистическая рецензия на одиозную книгу Н.Н. Лысенко «Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования» [15, с. 275–290]. В ней историк последовательно выступает против попыток разжечь этническую рознь между казаками и русскими: «Трагические страницы истории казачества необходимо исследовать и помнить о них, а если писать об этих трагических страницах, то делать это с большим тактом, не превращать исследование в полигон для антирусского глумления» [15, с. 289]. Таким образом, популярным, но не качественным работам разного рода публицистов, спекулирующих на истории казачества, нужно противопоставлять популярные же книги по казачьей истории, написанные на адекватном научном уровне. И именно в этом контексте заслуживает внимания исследование А.В. Венкова «Участие казаков во Втором и Третьем разделах Польши» [16].

Формально данное исследование является научной монографией, со всеми положенными атрибутами (серьезный состав рецензентов, рекомендации к печати со стороны Ученого совета ЮНЦ РАН и комиссии по научно-исследовательской работе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества) [16]. Однако уже первое предложение авторского текста А.В. Венкова («Почему нам нравится бить поляков?») [16, с. 5]) показывает, что научной монографией его исследование можно считать лишь формально, за отсутствием в современной историографии более подходящего определения. Фактически же книга А.В. Венкова ближе к традициям донской дореволюционной историографии и «Старым Вешкам» В.Н. Королева. «Участие казаков во Втором и Третьем разделах Польши» – это исследование, которое находится на грани научного и популярного жанра, и с этим связаны как достоинства, так и недостатки рецензируемой книги.

Историографического раздела в книге А.В. Венкова нет, и это не случайно. Сколько-либо серьезных научных описаний участия казаков в военных действиях против поляков в XVIII–XIX вв. (т.е. как в войнах против Речи Посполитой, так и при подавлении польских восстаний) до настоящего времени не создано, а немногочисленные работы на эту тему носят преимущественно мемуарный характер и чаще

относятся к XIX в. (мы бы особо выделили записки И.С. Ульянова, офицера штаба великого князя Константина Павловича, написанные в польском плену [17, с. 60–95; 18, с. 53–81]). Соответственно, А.В. Венков, взявшись описывать участие казаков в разделах Польши, с одной стороны, заполнил важную историографическую лакуну, а с другой – проявил недюжинную научную смелость, взявшись писать о плохо изученном сюжете, достаточно далеко от его основных научных интересов. Поэтому не стоит ожидать от книги А.В. Венкова глубокой проработки малоизвестных деталей той эпохи. Вероятно, автор и не ставил перед собой подобной задачи: например, А.В. Венков определяет штат донского полка в интересующий его период в 501 казака, вовсе не поднимая вопроса о том, что фактически казачьи полки часто были намного меньше [16, с. 50]. Между тем А.В. Захаревич, подробно разбиравший данную проблему для следующего десятилетия, 1800-х гг., пришел к выводу, что в это время, при штатной численности казачьего полка в 578 человек, его реальная численность обычно составляла 250–350 человек [19, с. 65]. Не проводил А.В. Венков и глубоких архивных изысканий, ограничившись использованием опубликованных источников и нескольких дел из Государственного архива Ростовской области [16, с. 318–326].

Соответственно, исследование А.В. Венкова отнюдь не снимает необходимости в создании полноценной научной монографии об участии казаков в разделах Польши, написанной с привлечением польских архивных источников и архивных источников, хранящихся в центральных российских архивах. Ценность этой книги в другом. С одной стороны, теперь исследователь, взявшийся писать подобную монографию, сможет опереться на разбираемую книгу, в которой уже проанализированы хотя бы опубликованные источники по теме, и на их основании сделаны некоторые обоснованные выводы. С другой стороны, отказ от строго научного стиля повествования и от прописывания важных деталей, не связанных, однако, непосредственно с военными действиями (например, отмеченного выше вопроса о реальной численности казачьих полков), позволил А.В. Венкову создать нарратив, потенциально интересный не только узкому кругу профессионалов, но и массовому читателю. Историка можно обвинить в излишней модернизации некоторых описаний, однако ему бесспорно удалось «оживить события и явления». Например, распоряжения русским частям в преддверии восстания 1794 г. А.В. Венков характеризует следующим образом, делая очевидную отсылку к началу Великой Отечественной войны: «Вот такая политика в духе “не поддаваться на провокации” проводилась в преддверии взрыва» [16, с. 108]. Особенно умело именно в контексте литературной стилистики А.В. Венков работает с источниками, часто сочетая формальные официальные документы о ходе боевых действий с яркими воспоминаниями их участников. В итоге откровенно литературный стиль самого А.В. Венкова выглядит уместным именно потому, что столь же литературен и стиль многих приводимых им цитат из источников: «Неприятельская кавалерия гордо и отважно двинулась на нашу кавалерию и казаков» (А.К. Денисов об одном из сражений) [16, с. 155]; «Но он был усыплен новою Далилою, его любовницей, графинею Залуцкою, как и многие генералы, подражая главному начальнику» (Л. Энгельгарт о невнимании русских генералов к зреющему польскому заговору) [16, с. 107] и т.д. Отметим, что цитаты А.В. Венков старается использовать достаточно обширные, давая слово непосредственным участникам событий.

Таким образом, в случае с «Участием казаков во Втором и Третьем разделах Польши» А.В. Венкова разумно ставить вопрос не о частных недостатках исследова-

дования с научной точки зрения, но о том, насколько удачно автор выбрал сам жанр своей работы. Написать исследование на грани научного и популярного жанра, не допустив определенных упрощений и модернизации описываемых событий, А.В. Венков едва ли мог. Но, если рассматривать разбираемую книгу в русле описанной выше донской дореволюционной историописательской традиции, то ее безусловно надо признать соответствующей всем ее принципам: А.В. Венкову удалось адекватно раскрыть прежде не изучавшуюся историческую тему в доступной и интересной для массового читателя форме, с отсылками к позднейшим событиям, в частности к Великой Отечественной войне [16, с. 7].

Итак, нам остается ответить на вопрос о том, уместно ли в наше время писать не научную монографию и не научно-популярный очерк, а нечто среднее между этими жанрами, как делали дореволюционные донские авторы? Нам представляется, что да. Как мы показали выше, доступных массовому читателю книг по истории казачества крайне не хватает. Исследование же А.В. Венкова раскрывает в понятной и доступной массовому читателю форме ряд малоизвестных фактов, прежде всего реальный способ ведения казаками военных действий в конце XVIII – начале XIX в. и ту роль, которую они играли в это время в российской армии. Любопытно, что даже один из немногих вводимых А.В. Венковым в оборот архивных документов как раз представляет собой характеристику ведения казаками боевых действий, сделанную лидером польских повстанцев Т. Костюшко: «Казачья сметливы, хитры и лукавы. Они ездят на татарских или на донских лошадях. Лошади худы и некрасивы, но бегут с большой скоростью. Так как казаки очень плохо оплачиваются, то они снабжают сами себя, грабя, сжигая и опустошая неприятельские страны. Их употребляют обыкновенно в авангарде, они опережают армию в небольшом числе миль на 15. Леса, горы, реки, болота их не останавливают» [16, с. 52–53]. Не мифические идеальные богатыри, которыми изображают казаков многие публицисты – в книге А.В. Венкова ярко описаны реальные иррегулярные воины, скорее хитрые и умелые, чем сильные и безрассудно-храбрые. И знакомство с подобным реальным образом исторических казаков будет, безусловно, полезно массовому читателю.

В то же время книга А.В. Венкова, как первое масштабное исследование участия казаков в разделах Польши, не идеальна, но вполне качественно закрывает важную историографическую лауну. Когда в будущем будет создана более детализированная и опирающаяся на архивные источники монография по данной теме, не утратят значение те обобщающие выводы, к которым пришел автор на основе широкого круга опубликованных материалов. Например, из всех характеристик ведения казаками военных действий наиболее точная и обобщенная принадлежит самому А.В. Венкову. В конце своего исследования он много рассуждает об этом, и мы не приводим его рассуждения полностью только потому, что это заняло бы слишком много места. Исследователь пишет об осуждении казаками «запальчивой храбрости», о поощрении разумной осторожности, о приоритете использования казачьих частей при преследовании противника, а также о минимальных потерях в этих казачьих частях [16, с. 315–317]. На основании подобных обобщений А.В. Венков даже утверждает, что при разделах Польши казаки «выковывались» как «лучшее войско империи» [16, с. 317]. Нам подобное определение представляется не вполне корректным: казачьи части были слишком специфическим оружием, чтобы сравнивать их с регулярной кавалерией или пехотой. Однако из описания

А.В. Венкова прекрасно видно, почему казачьи части в позднейших войнах так ярко проявляли себя под руководством умелых генералов (и оказывались сравнительно малоэффективны без умелого начальства, при попытках использовать их как обычную кавалерию).

Нам остается констатировать, что специфический и традиционный для донского дореволюционного историописания жанр, находящийся на грани научного исследования и популярной книги, может успешно использоваться историками и сейчас. Безусловно, с чисто научной точки зрения работы подобного жанра будут уступать классическим монографиям. Однако у них есть свои преимущества, особенно актуальные в наши дни, когда не только представители широкой публики, но и ученые-историки всё чаще изучают историю казачества по откровенно недостоверным текстам. И в этом контексте становится понятно, что обращения к этому жанру в дореволюционном историописании были неслучайны: в его рамках проще всего совместить научное исследование с очевидным запросом общества на создание популярных текстов по истории казачества. Поэтому, как нам кажется, и в будущем у этого жанра есть определенные перспективы, если к нему обратится большее число ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1055 (Маслаковец Н.А.). Д. 4.
2. *Краснов Н.И.* Исторические очерки Дона. Борьба Чернышева с войсковыми атаманами // Русская речь. 1881. № 5. С. 66–93.
3. *Карасев А.А., Попов Х.И.* Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского. Новочеркасск: Донской областной статистический комитет, 1887. 94 с.
4. *Пивоваров А.Н.* Донские казаки. Новочеркасск: Донская типография, 1892. 282 с.
5. *Краснов П.Н.* Картины былого Тихого Дона. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 522 с.
6. *Краснов Н.И.* Тяжкий грех Булавина. Новочеркасск: Редакция «Казачьего Вестника», 1884. 24 с.
7. *Корниенко Б.С.* Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909–1914). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 232 с.
8. *Рыблова М.А.* «Казаки возвращаются!»: история и судьба одной научной теории // Казачество: прошлое и настоящее. Вып. 3. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 278–285.
9. *Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Кондратий Афанасьевич Булавин. М.: Просвещение, 1988. 134 с.
10. *Королев В.Н.* Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1991. 464 с.
11. *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // Russkaya Starina. 2015. Vol. 14. Iss. 2. P. 94–107. DOI: 10.13187/rs.2015.14.94
12. *Ершов М.Ф., Киселев А.Г.* Хрестоматия по истории российского казачества для средней школы: методологические основания и принципы составления // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 173–185. DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-173-185
13. *Никитин Н.И.* Учебные пособия по истории казачества и некоторые проблемы современной историографии // Российская история. 2019. № 4. С. 148–164. DOI: 10.31857/S086956870005906-7
14. *Венков А.В.* Влияние современного казачьего движения на формирование исторической памяти в регионе // Новое прошлое/The New Past. 2019. № 4. С. 172–185. DOI: 10.23683/2500-3224-2019-4-172-185
15. *Венков А.В.* Геноцид, голодомор и другие ужасы в истории «казацкого народа» // Новое прошлое/The New Past. 2018. № 1. С. 275–290. DOI: 10.23683/2500-3224-2018-1-275-290
16. *Венков А.В.* Участие казаков во Втором и Третьем разделах Польши. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. 328 с.
17. *Ульянов И.С.* Записки И.С. Ульянова [Часть I] // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. II. Новочеркасск: Частная Донская Тип., 1901. С. 60–95.

18. Ульянов И.С. Записки И.С. Ульянова [Часть II] // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. III. Новочеркасск: Частная Донская Тип., 1902. С. 53–81.

19. Захаревич А.В. Донские казаки в боях с горцами на Северном Кавказе на начальной фазе оборонительного периода Кавказской войны (1801–1804 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 2005. 302 с.

REFERENCES

1. *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki* [Manuscripts Department of National Library of Russia] (OR RNB). Coll. 1055 (Maslakovets N.A.). Fol. 4. (In Russian).

2. Krasnov N.I. 1881. Istoricheskie ocherki Dona. Bor'ba Chernysheva s voyskovymi atamanami [Historical essays of the Don. The struggle of Chernyshyov against Host atamans]. *Russkaya rech'*. No. 5. P. 66–93. (In Russian).

3. Karasev A.A., Popov Kh.I. 1887. *Kratkoe istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Voyska Donskogo* [Brief historical and statistical review of the Don Host]. Novochoerkassk; Don Regional Statistical Committee. 94 p. (In Russian).

4. Pivovarov A.N. 1892. *Donskie kazaki* [The Don Cossacks]. Novochoerkassk; Donskaya tipografiya. 282 p. (In Russian).

5. Krasnov P.N. 1909. *Kartiny bylogo Tikhogo Dona* [Pictures of the former Quiet Don]. Saint-Petersburg; Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg. 522 p. (In Russian).

6. Krasnov N.I. 1884. Tyazhkiy grekh Bulavina [The grave sin of Bulavin]. Novochoerkassk; Redaktsiya "Kazach'ego Vestnika". 24 p. (In Russian).

7. Kornienko B.S. 2013. *Pravyy Don: kazaki i ideologiya natsionalizma (1909–1914)* [The Right Don: Cossacks and the ideology of nationalism (1909–1914)]. Saint-Petersburg; European University at Saint-Petersburg Publ. 232 p. (In Russian).

8. Ryblova M.A. 2010. "Kazaki vozvrashchayutsya!": istoriya i sud'ba odnoy nauchnoy teorii ["The Cossacks return!": the story and fate of one scientific theory]. *Kazachestvo: proshloe i nastoyashchee*. Iss. 3. Rostov-on-Don; Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publ. P. 278–285. (In Russian).

9. Pronstein A.P., Mininkov N.A. 1988. *Kondratiy Afanas'evich Bulavin* [Kondratiy Afanas'evich Bulavin]. Moscow; Prosveshchenie. 134 p. (In Russian).

10. Korolev V.N. 1991. *Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh* [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-on-Don; Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 464 p. (In Russian).

11. Volvenko A.A. 2015. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II. *Russkaya Starina*. Vol. 14. Iss. 2. P. 94–107. (In Russian). DOI: 10.13187/rs.2015.14.94

12. Ershov M.F., Kiselev A.G. 2018. Khrestomatiya po istorii rossiyskogo kazachestva dlya sredney shkoly: metodologicheskie osnovaniya i printsipy sostavleniya [Chrestomathy on the history of the Russian Cossacks for secondary school: methodological foundations and principles of compilation]. *Bulletin of Ugric studies*. Vol. 8. No 1. P. 173–185. (In Russian). DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-173-185

13. Nikitin N.I. 2019. Uchebnye posobiya po istorii kazachestva i nekotorye problemy sovremennoy istoriografii [Textbooks on the history of the Cossacks and some problems of modern historiography]. *Rossiyskaya istoriya*. No. 4. P. 148–164. (In Russian). DOI: 10.31857/S086956870005906-7

14. Venkov A.V. 2019. Vliyanie sovremennogo kazach'ego dvizheniya na formirovanie istoricheskoy pamyati v regione [The influence of the modern Cossack movement on the formation of historical memory in the region]. *Novoe proshloe/The New Past*. No. 4. P. 172–185. (In Russian). DOI: 10.23683/2500-3224-2019-4-172-185

15. Venkov A.V. 2018. Genotsid, golodomor i drugie uzhasy v istorii "kazatskogo Naroda" [Genocide, holodomor and other horrors in the history of the "Cossack people"]. *Novoe proshloe/The New Past*. No 1. P. 275–290. (In Russian). DOI: 10.23683/2500-3224-2018-1-275-290

16. Venkov A.V. 2021. *Uchastie kazakov vo Vtorom i Tre't'em razdelakh Pol'shi* [Cossack participation in the Second and the Third Partitions of Poland]. Rostov-on-Don; Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publ. 328 p. (In Russian).

17. Ul'yanov I.S. 1901. Zapiski I.S. Ul'yanova <Chast' I> [The notes of I.S. Ul'yanov <Part I>]. *Sbornik Oblastnogo voyska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Vol. II. Novochoerkassk; Chastn. Don. Tip. P. 60–95. (In Russian).

18. Ul'yanov I.S. 1902. Zapiski I.S. Ul'yanova <Chast' II> [The notes of I.S. Ul'yanov <Part II>]. *Sbornik Oblastnogo voyska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Vol. III. Novochoerkassk; Chastn. Don. Tip. P. 53–81. (In Russian).

19. Zakharevich A.V. 2005. *Donskie kazaki v boyakh s gortsami na Severnom Kavkaze na nachal'noy faze oboronitel'nogo perioda Kavkazskoy voyny (1801–1804 gg.)* [Don Cossacks in the fights against highlanders in Northern Caucasus on the initial phase of the defensive period of the Caucasian War (1801–1804)]. Rostov-on-Don; Rostov State Pedagogical University Publ. 302 p. (In Russian).

ПЕРЕТЯТКО А.Ю.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕРЕТЯТКО Артем Юрьевич – кандидат исторических наук, заведующий научной лабораторией, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

PERETYATKO Artyom Yurievich – PhD (History), Head of the Science Laboratory, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: artperetatko@yandex.ru

© А.Ю. Перетяtko, 2026

Дата поступления в редакцию: 28.04.2026.

Дата принятия статьи: 28.05.2026.

СОБЫТИЯ

УДК 001.83:94(47)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО КАЗАКОВЕДЕНИЯ: КРУГЛЫЙ СТОЛ¹

© 2026 г. **А.В. Венков**

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

© 2026 г. **А.П. Скорик**

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова (Новочеркасск, Россия)

© 2026 г. **А.В. Лазарев**

Департамент по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области
(Ростов-на-Дону, Россия)

“CURRENT CHALLENGES AND PROSPECTS OF MODERN COSSACK STUDIES”: ROUND TABLE DISCUSSION

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

A.P. Skorik

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

A.V. Lazarev

Department for Cossack Affairs and Cadet Educational Institutions of the Rostov Region
(Rostov-on-Don, Russia)

Вопросы для дискуссии историков-казаковедов на 24 апреля 2026 г.
(11:00, ЮНЦ РАН, малый зал заседаний Ученого совета)

1. *Скорик А.П.* Исторический источник о казаках и казачестве: поиск, верификация, публикация, осмысление.

¹ По итогам круглого стола, состоявшегося 24 апреля 2026 г., опубликована данная обзорная статья (журнал «Казакоеведение». 2026. Т. 2. № 2).

2. *Лазарев А.В.* Анализ проблем развития современного казачества.
3. *Венков А.В.* Современная система учета результатов научной деятельности.
4. *Скорик А.П.* О создании Донского центра изучения казачества (ДЦИК).

Адрес размещения информации о мероприятии: https://www.ssc-ras.ru/news-320601/nauchnye_seminary_po_pjatnicam_v_yunc_ran-344092/

Подключиться в браузере можно было по ссылке: <https://jazz.sber.ru/uvro9k?psw=OAEPURBTVAxZEqhHT0dDH1YbFQ>

Приглашенные лица:

1. Афанасенко Владимир Иванович;
2. Беспалов Михаил Анатольевич;
3. Венков Андрей Вадимович – **модератор**;
4. Воскобойников Сергей Георгиевич;
5. Лазарев Александр Викторович;
6. Матишов Геннадий Григорьевич;
7. Мининков Николай Александрович;
8. Новиков Николай Леонидович;
9. Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна;
10. Рвачёва Ольга Владимировна – в режиме ВКС;
11. Рыблова Марина Александровна – в режиме ВКС;
12. Скорик Александр Павлович;
13. Тюменцев Игорь Олегович – в режиме ВКС;
14. Шадрина Алла Валерьевна;
15. Яровой Андрей Викторович – в режиме ВКС.

(Временные границы дискуссии: 24.04.2026, 11:00–12:45)

Присутствовавшие лица на круглом столе 24 апреля 2026 г.:

1. Аваков Петр Ашотович;
2. Белоцерковская Вероника Борисовна;
3. Венков Андрей Вадимович – **модератор круглого стола**;
4. Лазарев Александр Викторович;
5. Лукьяшко Сергей Иванович;
6. Мининков Николай Александрович;
7. Рыблова Марина Александровна – в режиме ВКС;
8. Скорик Александр Павлович;
9. Тюменцев Игорь Олегович – в режиме ВКС;
10. Узнародов Дмитрий Игоревич;
11. Шадрина Алла Валерьевна.

Вступительное слово **модератора А.В. Венкова:**

Добрый день уважаемые коллеги! Рад нашей встрече в стенах ЮНЦ РАН. В начале нашей работы хотел бы обратить внимание на то, что многие современные круглые столы проходят в форме неких мини-конференций. Доклады сменяются докладами, а обсуждение начинается, когда все уже с докладами выступают. Я предлагаю обсуждение докладов начинать сразу, не дожидаясь следующего доклада. Нас немного. Время у нас не ограничено. Давайте обсуждать, как говорится, «по горячим следам», пока информация свежа в памяти, не закрыта другой информацией. Переходим к докладам.

Первый доклад

**Исторический источник о казаках и казачестве:
поиск, верификация, публикация, осмысление**

д.и.н. А.П. Скорик

Прежде всего обратимся к аксиоме, выведенной известным российским историком Л.Н. Пушкарёвым более 50 лет назад, о том, что «историографический анализ в качестве неперемного и обязательного этапа включает в себя выявление и анализ историографических источников того или иного исследования»¹. И далее Лев Никитич писал: «Задачи источниковеда и историографа в этом отношении почти идентичны: важно найти такой первоисточник, который самостоятельно, независимо от других и при данном состоянии науки хронологически впервые, по сравнению с другими источниками, непосредственно отобразил в своем содержании интересующий нас факт, явление, событие и т.д.»².

Авторское опубликованное определение понятия «историографический источник»³ звучит так: «...это конкретное произведение историка, его реализованный интеллектуальный продукт, понимание сущности которого возможно через познание целеполагания самого историка и постановку им исследуемой научной проблемы, причем данное произведение должно презюмировать новое историческое знание, для чего важно осуществление дальнейшей процедуры верификации содержащегося в труде историка контента, в том числе путем рецензирования, и отнесение указанного исторического сочинения к определенному виду (группе) историографических источников»⁴.

Историографические и исторические источники формируют комплексное знание по каждому предмету исторического исследования.

Существует ряд определений понятия «исторический источник», предложенных историками-классиками.

¹ Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. С. 73. [282 с.].

² Там же. С. 73.

³ Скорик А.П. Панегирик или экспертное суждение: юбилейные персоналии историков-казаковедов как историографический источник // Казакведение. 2025. Т. 1. № 2. С. 16–28.

⁴ Там же. С. 25.

Так, русский историк, один из основоположников методологии исторической науки в России Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) определял исторический источник как «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»¹. Ученый подчеркивал, что исторический источник – это материал, который оказывается подходящим для изучения факта с историческим значением, а не любого факта из прошлой жизни человечества.

Русский историк, один из крупнейших представителей отечественной исторической науки второй половины XIX – начала XX в. Василий Осипович Ключевский (1841–1911) считал историческими источниками «письменные или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ»².

Российский историк, археограф, академик РАН, крупнейший представитель «петербургской исторической школы» рубежа XIX–XX вв. Сергей Федорович Платонов (1860–1933) в начале XX в. предлагал такое определение: «В обширном смысле понятие исторического источника включает, или заключает в своем содержании всякий остаток старины»³.

Советский историк, археограф, палеограф, источниковед, академик АН СССР, специалист в области истории и культуры России X–XIX вв. Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965) определял исторический источник как «всякий памятник прошлого, свидетельствующий об истории человеческого общества»⁴.

Уже упоминавшийся нами советский и российский историк, специалист в области источниковедения и археографии Лев Никитич Пушкарёв (1918–2019) давал такое определение: «Исторический источник – это всё непосредственно отражающее исторический процесс, всё, созданное человеческим обществом»⁵.

Советский и российский историк и краевед, специалист в области источниковедения и истории России XVI–XIX вв., профессор Сигурд Оттович Шмидт включал в понятие исторического источника «всё то, что может источать историческую информацию», в том числе сведения о человечестве как части природы, которые позволяют обнаружить данные и об истории окружающей среды⁶.

Советский и российский историк, источниковед и теоретик науки, специалист в области теории и методологии истории, источниковедения, исторической географии Ольга Михайловна Медушевская (1922–2007) определяла исторический источник как «продукт целенаправленной человеческой деятельности, используемый для получения данных о социальных явлениях и процессах»⁷.

В современном источниковедении выделяют несколько **подходов к определению исторического источника**.

- Культурологический подход связывает понятие «исторического источника» с культурой в широком смысле – всем, что создано людьми.

¹ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. [621 с.]. С. 292.

² Ключевский В.О. Источниковедение. Источники русской истории // Соч.: 9 т. М.: Мысль, 1989. Т. VII. С. 5–27.

³ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. Вып. 1. СПб.: Столичная Скоропечатня, 1899. [132 с.]. С. 19.

⁴ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР Т.1. С древнейших времен до начала XVIII в. Учебное пособие. М.: Соцэкгиз, 1962. [495 с.]. С. 7.

⁵ Пушкарёв Л.Н. Источники исторические // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 6. Стб. 591.

⁶ Шмидт С.О. Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. 518 с.

⁷ Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. [360 с.]. С. 352.

- Расширительный подход включает в исторические источники не только результаты целенаправленной деятельности человека, но и естественно-географическую среду, физико-биопсихические свойства человека и другие объекты, которые могут быть полезны для историка.
- Информационный подход рассматривает исторический источник как всё созданное в процессе деятельности человека и несущее информацию о многообразии жизни общества, что может служить основой научного исторического познания.

Ключевые характеристики исторических источников:

- они являются носителями информации о прошлом;
- возникли в результате человеческой деятельности или отражают ее следы;
- используются для изучения исторических процессов и воссоздания представлений о прошлых эпохах;
- требуют критического анализа для определения достоверности и ценности содержащихся в них данных.

Подчеркнем, что, с нашей точки зрения, в поисках новой информации и интерпретаций исторических сюжетов о казаках и казачестве одинаково важны как исторические, так и историографические источники.

Нам вспоминается случай из собственной исследовательской практики начала 2010-х гг., связанный с поиском исторических источников о казаках начала 1950-х гг. Перебрали в то время до 40 архивных дел в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), в связи со строительством Волго-Донского канала. Не нашли упоминаний о казаках. Ростовский историк, профессор Сергей Алексеевич Кислицын нам тогда сказал, что казаков на Дону к 1950-м гг. практически не осталось, да и документов о них в архивах за тот период не найдешь. Но в материалах районных партийных комитетов ВКП(б) оказалась масса исторических свидетельств (докладные записки, стенограммы конференций и пр.) о казаках и казачестве. Так нам удалось выйти на судьбу семьи казаков Моисеевых из хутора Моисеева Дубовского района Ростовской области. Этот сюжет вошел в статью¹.

Один из сельских исполкомов района на запрос Дубовского райкома ВКП(б) в связи с приемом в партию ответил 2 марта 1956 г.: «Моисеев Валентин Владимирович, уроженец хутора Моисеева Дубовского р-на Ростовской области, происхождение из крестьян-казаков. Отец Моисеев Владимир Хрисанфович, рожд. 1898 года... – происхождение из зажиточных казаков – офицер старой армии (юнкер), активный белогвардеец в дни гражданской войны. Эмигрировался за границу с 1920 г по 1926 г. С 1926 г. по 1941 г. проживал в Дубовском районе, в колхозе не состоял. В августе м[еся]це 1941 г. был призван в трудовую армию, после войны не оказался (не возвратился)»². В переписке с партийными органами, выяснили, что В.Х. Моисеев после гражданской войны «жил и работал в х. Моисееве, имел середняцкое хозяйство. В 1930 г. во время коллективизации был изъят, как неблагонадежный. В 1933 г. возвратился в х. Моисеев и вступил в колхоз «Победа социализма», где

¹ Скорик А.П. Донское казачество в начале 1950-х гг. // Вопросы истории (г. Москва). 2013. № 1. С. 64–72.

² Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 40. Оп. 15. Д. 35. Л. 23–24. Орфография документа сохранена.

работал до 1941 г. В 1941 г. был призван в Советскую армию. Погиб на фронте»¹. Его жена и мать Валентина Владимировича – «Моисеева Раиса Алексеевна с момента установления Советской власти и до сегодняшнего дня [9 мая 1956 г.] работает учительницей начальных классов, награждена орденом Ленина»². Это фонд Дубовского РК ВКП(б). В этой краткой истории казачьей семьи Моисеевых из хутора Моисеева Дубовского района отразилась практически вся противоречивость судьбы донского казачества в годы советской власти: и стойкое недоверие власти, и самоотверженный труд простых людей, и скрытая ненависть сельских номенклатурщиков к казакам. Внук Раисы Алексеевны подтвердил лично эту изложенную нами архивную историю.

А теперь о наличии в Ростовской области (на Дону) донского казачества в начале 1950-х гг. В фонде Цимлянского РК ВКП(б) хранятся следующие сведения. 27 июля 1952 г. состоялось торжественное открытие Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина, а после характерного для такого рода событий утреннего советского митинга жители Цимлянского района «организованно прибыли на районный стадион, оборудованный накануне знаменательной даты. Празднование началось парадом донских казаков. Они прибыли на торжество из колхозов Семикаракорского, Раздорского, Николаевского, Весёловского и других районов. Состоялись скачки, рубка лозы... Вечером было организовано гуляние в Цимлянском парке и был дан концерт ансамбля песни и пляски донских казаков»³.

Еще одна история и еще один документ. В Центре хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (ЦХАД ШРО), в фонде Р-754 «Районная контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции Миллеровского района (1923–1934 гг.)», опись 1, нам попалось дело 32 «Выписки из протоколов заседания Донецкого окружного бюро жалоб. Личная книжка запасного РККА Утишева П.И.»⁴. Мы обратили внимание на фиксирование в архивном деле личной книжки запасного РККА, и в итоге удалось раскрыть редкую по трагедийности и светлой памяти судьбу казака хутора Земцова станицы Боковской Петра Ивановича Утишева с его потрясающим стремлением стать народным учителем, оказавшегося репатриантом, стахановцем, героем Великой Отечественной войны⁵.

От атамана Морозовского юрта ВКО ВВД Виктора Федоровича Бокова нам досталась копия справки № 646/40284 об освобождении по форме «А», выданной Харитонову Акиндину Венедектовичу Управлением исправтрудлагеря АВ/3 19 сентября 1946 г. с подписью начальника лагеря № АВ/3, лейтенанта Богданского и начальника ЗУРЗ-УР4, старшего сержанта Казарина, скрепленная печатью и дактилооттиском большого пальца правой руки освобожденного для следования к избранному месту жительства в Мостовской район Краснодарского края. В справке указана национальность «казак»⁶.

¹ ЦДНИРО. Ф. 40. Оп. 15. Д. 35. Л. 23–24.

² Там же.

³ ЦДНИРО. Ф. 114. Оп. 11. Д. 56. Л. 37.

⁴ Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (ЦХАД ШРО). Ф. Р-754. Оп. 1. Д. 32.

⁵ Эта история раскрыта на основе эго-документов в публикации: *Скорик А.П. Качели судьбы донского казака-репатрианта Утишева: опыт исторической биографии // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XI: мат-лы региональной науч.-практ. конф. (г. Пятигорск, 26 апреля 2019 г.). Пятигорск: ПГУ, 2019. С. 276–303.*

⁶ Этот сюжет вошел в монографию: *Скорик А.П. Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: Лик, 2012. С. 366–370. [520 с.].*

Любопытно, что мужское имя Акиндин происходит от греческого слова *ακίνδυνος* и в переводе на русский означает «безопасный», а в уменьшительно-ласкательном варианте это имя звучит как «Кеша».

Акиндин Венедиктович Харитонов, 1914 г. рождения, уроженец донского хутора Юдин Милютинского сельского совета в составе Азово-Черноморского края получил за совершенное преступление десять лет лагерей по ст. 59-3 УК РСФСР.

Молодым человеком в возрасте 20 лет он попал в довольно нелепое приключение зимой 1934 г. С тремя несовершеннолетними друзьями, явно по наущению кого-то из взрослых, они украли облигации государственного займа. Распространение облигаций было довольно обыденным делом в те годы, когда значительную часть заработной платы и выработанных трудодней зачастую выдавали отнюдь не деньгами и даже не натуральными продуктами, а облигациями в поддержку очередной политической кампании. Как настоящие казаки-разбойники, молодые парни напали на милиционеров, перевозивших мешки с облигациями на обычной подводе. Охранников быстро разоружили, а у тех к тому же оказался единственный на троих наган, который нападавшие молодые казаки отобрали. Детали той давней хулиганской выходки стерлись из памяти. То ли молодые казаки заигрались в довольно взрослые игры, то ли взрослые казаки решили насолить властям за навязывание ничего не стоивших облигаций и посчитали, что малолеткам-то ничего не будет за эту совершенную глупость. Как милиционеры вели себя при нападении горе-грабителей: растерялись ли от неожиданности, или замедлились в зимнее время, укутавшись в одежды? Но потом было уже поздно. Как бы там ни было: факт остается фактом. Мешки с облигациями молодые казаки с подводы скинули, от милиционеров сумели уйти, да еще свою бумажную добычу сожгли. Чего в этом поступке больше было: молодецкой бравады, откровенной глупости, или расчета полностью замести свои следы, сейчас уже точно не определишь. Может быть, рассчитывали, что деньги милиционеры везли в мешках, а там оказались только лишь одни облигации государственного займа, и когда наивные разбойники поняли, что сурово ошиблись, то тут же «пустые бумажки» сожгли на близлежащем пустыре. В общем, молодых похитителей достаточно быстро разыскали, и скорый на расправу советский судебный маховик уже безжалостно закрутился на всю свою мощь.

В конце 1995 г. морозовские казаки изыскали необходимые средства и исполнили последнюю просьбу простого человека, родового донского казака Акиндина Венедиктовича Харитонова, и с честью похоронили в казачьей форме на местном кладбище.

В журнале «Казакведение» за 2026 г., в первом номере опубликована статья¹, посвященная комплексному археографическому и военно-историческому анализу одного двусоставного архивного рукописного документа времен Гражданской войны, некогда являвшегося частью большого Донского Казачьего архива, охватывавшего артефакты с датировкой от XVI и до середины XX в. Донской Казачий архив представлял собой единую архивную коллекцию, состоявшую из 379 523 документов (на 1934 г.) и каталогизированную в пяти основных и десяти дополнительных томах описей. Коллекция оказалась рассеянной по российским архивохранилищам и частным собраниям, а часть из нее осела в национальных архивах Европы и США.

¹ Скорик А.П. О боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на переломе Гражданской войны // Казакведение. 2026. Т. 2. № 1. С. 21–35.

Масштабный и весьма актуальный в наши дни фрагмент обозначенной коллекции документов – «Военный отдел Донского Казачьего архива» (хроникальная история борьбы белого донского казачества с большевизмом) – оказался в фондах Российского государственного военного архива. Эти уникальные артефакты отличается одна небольшая круглая печать размером с современную российскую пятирублевую металлическую монету. Печать по внешнему двухлинейному кругу содержит надпись из двух слов «ДОНСКОЙ АРХИВЪ» (причем каждое из слов образует свое полукружие) и во внутреннем круге на ней изображен рогатый олень в прыжке, пронзенный стрелой и пересекающий в своем стремительном движении некое равнинное пространство, аллегорически обозначающее территорию Казачьего Присуда. Изображение оленя является воспроизведением старинного герба донских казаков, и оно символически подчеркивает исторический характер коллекции документов Донского Казачьего архива. Оттиск этой печати имеется на каждом архивном листе изученного нами исторического документа, дающего представление о боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка по состоянию на 15 февраля 1919 г. в цифрах и в персональных сведениях об офицерах казачьего воинского подразделения.

Архивный документ может рассматриваться в качестве примера промежуточного фиксирования казачьего полкового командного состава в период смены Донского атамана, когда таковым избрали 6 февраля 1919 г. генерал-лейтенанта А.П. Богаевского вместо генерала от кавалерии П.Н. Краснова, сложившего свои полномочия 15 февраля 1919 г., а также в дни перегруппировки сил Донской армии после вынужденного отступления из-под Царицына под мощным натиском Красной армии. Оформление шаблонизированных данных о боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка указывает на насущную потребность штаба Северо-Западного района в оценке военно-мобилизационного потенциала подразделений белого донского казачества.

Документ под общим заголовком на его титульном листе «Сведения о наличном боевом составе 32[-го] Морозовского пешего полка на 15 февраля 1919 года»¹ состоит из двух частей. Первая часть представляет собой горизонтально выполненную таблицу под названием «Сведения о наличном составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на 15 февраля 1919 года»², содержащую количественные параметры о комплектовании полка. Вторая часть документа под названием «Список Г.г. [господам] офицерам 32-го Морозовского пешего полка. Составлен 17 февраля 1919 года»³ включает общие персональные данные об офицерском командном составе полка с указанием чина, фамилии, имени и отчества, занимаемой должности, а также некоторых пометок по отдельным лицам.

Это архивные материалы Российского государственного военного архива, фонда 40116 «Штаб Северного отряда генерала [А.П.] Фицхелаурова. Всевеликое Войско Донское. сл. Михайловка», где в архивном деле 75 «Переписка с начальником штаба Северо-Западного района по оперативным вопросам, с командирами в[оинских]/частей отряда по личному составу. В именных списках офицеров 37[-го] конного полка, 4[-го] Донского стр[елкового] полка, 48[-го] Луганского Донского казачьего пешего полка, 31[-го] Донского казачьего конного полка и др.» (всего по

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40116. Оп. 1. Д. 75. Л. 140.

² Там же. Л. 141.

³ Там же. Л. 142–143 об.

объему оно составляет 146 л.) сохранились сведения о наличном боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка по состоянию на 15 февраля 1919 г. Командиром полка тогда являлся подполковник Иван Алексеевич Ежов, а начальником штаба Северо-Западного района значился генерал-майор Григорий Степанович Рытиков. Но в самом изученном нами документе отсутствует указание на адресат отправки обобщенных данных.

Результаты исследования исторического документа позволяют уточнить коллективный портрет полкового командного состава казачьих подразделений Донской армии в основных его параметрах, а также выявить стандартизированные критерии (форма литер «А») оценки боевой готовности основного полкового звена штабистами Донской армии в условиях перегруппировки (проведения первой масштабной реорганизации 23 февраля 1919 г.) ее военных сил на переломе Гражданской войны.

Существует так же **исторический источник о кубанских казаках**. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Старощербиновский историко-краеведческий музей имени М.М. Постернак» Старощербиновского сельского поселения Щербиновского района Краснодарского края в числе артефактов своих музейных экспозиций сохранило редкий исторический документ – билет казаку Щербиновского куреня Матвею Ломаке на право владения хутором (1815 г.), выданный Черноморской войсковой канцелярией на устройство одного из хуторов, положивших начало Ново-Щербиновскому куреню.

Самостоятельно сдали на хранение документы по Первому округу ВКО ВВД в Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Модератор А.В. Венков: Уважаемые коллеги! Кто хотел бы дополнить?

М.А. Рыблова: Я хотела бы добавить о ценности полевого материала. Но его сбор ведется всё реже и реже.

Модератор А.В. Венков: Спасибо, Марина Александровна! Уважаемые коллеги! Мы все были свидетелями, как в апреле этого года Президент РФ В.В. Путин своим указом утвердил единую символику для казачьих организаций России. У нас в работе круглого стола принимает участие сотрудник департамента Ростовской области по делам казачества Александр Викторович Лазарев. Александр Викторович, какая сейчас ситуация у нас в Войске и в целом в казачьем движении?

Второй доклад

Анализ проблем развития современного казачества

*к.и.н. А.В. Лазарев,
заместитель директора департамента по делам казачества
и кадетских учебных заведений Ростовской области*

В апреле 2026 г. Президент РФ Владимир Путин утвердил официальные символы Всероссийского казачьего общества. Наравне с Всероссийским свои символы получило и Северо-Западное казачье общество – самое молодое в стране, учрежденное три года назад.

Акт о символике Всероссийского казачьего общества, который принял президент Российской Федерации, завершает систему, сложившуюся за прошедшие годы. Герб, флаг и знамя Всероссийского казачьего общества – это наиболее общие символы всего российского казачества, которые объединяют ту систему, которая на сегодняшний день сложилась. Отмечу, что еще в 2010 г. указом Президента РФ были учреждены гербы и знамена практически для всех существовавших на тот момент войсковых казачьих обществ.

Герб, знамя и флаг несут в себе многовековую историю служения Отечеству, а казаки в наше время продолжают эту традицию уже в зоне спецоперации.

Только за время Великой Отечественной войны 262 представителя казачества стали героями Советского Союза. За время СВО списки героев уже России пополнили как минимум 13 человек. На полях СВО подразделения, состоящие из казаков, отметились во всех важнейших операциях – от Северска, Красного Лимана и Артемовска до Херсонской области и освобождения ЛНР.

Казачьи общества Луганской Народной Республики объединились в округ и вошли в состав войскового казачьего общества «Все великое войско Донское». Также ведется работа по созданию окружных казачьих обществ в Донецкой Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях.

В России больше 2 тысяч казачьих обществ, из них 13 войсковых. А в зоне СВО сражаются за родину десятки тысяч современных казаков, как и миллионы их предков, которые, не задумываясь, всегда шли на защиту Отечества.

Отметим, что основные направления развития сегодняшнего казачества формировались на примере войска Донского.

Ростовская область имеет многолетний опыт организации государственной и иной службы казачества и сотрудничества с войсковым казачьим обществом «Все великое войско Донское» в сферах поддержания стабильности и защищенности региона и общества.

По линии департамента по казачеству, Управления казачьих дружин Все великого войска Донского, ГКУ «Казаки Дона» идет ежедневная работа с правоохранительными и силовыми органами и ведомствами, привлекаются казаки к обеспечению правопорядка и контролю за оперативной обстановкой в тылу, защите государства – на передовой.

Сейчас среди военнослужащих и добровольцев специальной военной операции выполняют боевые задачи **более 3 тысяч казаков** из Ростовской области.

Поддержка снабжения фронта – это работа, которую казачьи общества в связке с ГКУ «Казаки Дона» ведут постоянно. Полноправные участники сбора гуманитарной помощи – казачья молодежь и кадеты, чей вклад – письма поддержки, посылки – имеют особую ценность.

В целом совместно с исполнительными органами Ростовской области казачьими обществами собрано доставлено на передовую более **269 т гуманитарной помощи** на сумму **свыше 77 млн руб.**

Неизменно казачьи дружины привлекаются к проведению антибраконьерской операции «Путина», к рейдам по контролю за оборотом наркотиков.

Значима работа казачьих дружин с Пограничным управлением ФСБ России по Ростовской области. Дружинники привлекаются к несению совместных с пограничниками нарядов на постоянной основе.

Существенный вклад вносит казачество в профилактику и ликвидацию природных пожаров.

Кроме пеших дружинников в сбережении лесного фонда, охотничьих угодий, патрулировании активно задействованы конные подразделения Всевеликого войска Донского (созданные в Белокалитвинском, Миллеровском, Октябрьском и Константиновском районах).

К числу наиболее важных направлений службы казачества следует отнести противодействие вражеским БПЛА. Для этого по решению Правительства Ростовской области и Минобороны России создана сеть пунктов воздушного наблюдения, оснащенных спецсредствами и приборами ночного видения за счет областного финансирования.

В Ростовской области многое сделано для укрепления казачьего образования. Результатом этого стало устойчивое развитие и расширение системы непрерывного казачьего образования региона, объединившей **780 образовательных организаций со статусом «казачье»** с общей численностью обучающихся более **143 тысяч человек**. Эта система постоянно развивается и совершенствуется.

В образовании молодежи, воспитании подрастающих поколений в духе патриотизма, готовности к служению Родине особая роль отведена ее ключевому звену – казачьим кадетским корпусам.

Самое пристальное внимание уделяется созданию максимально комфортных условий для обучающихся в кадетских корпусах. Завершено строительство комплекса зданий **Мариинской гимназии**, в настоящее время идет процесс оборудования и оснащения новейшими средствами обучения. **В сентябре 2026 г.** не имеющая аналогов на Юге России Мариинская гимназия откроет двери для **250 воспитанниц**.

Следующим этапом станет строительство объектов и помещений для Донского Императора Александра III казачьего кадетского корпуса в г. Новочеркасске, в 2026 г. продолжены работы по подготовке необходимой проектной документации, планируем получение положительного заключения экспертизы.

В перспективе намечены планы по строительству казачьего кадетского корпуса в г. Ростове-на-Дону, открытию кадетского корпуса в станице Вешенская.

В настоящее время, приоритет отдается подготовке кадет к профессиям военного профиля и службе в рядах силовых министерств и ведомств.

Всё более заметным становится участие в патриотической деятельности казачьих обществ студенческой молодежи – это качественный результат взятого ранее курса на развитие сотрудничества с вузами и заключения с ними дорожных карт, которых сейчас уже 10.

В составе парадного расчета Всевеликого войска Донского вместе с членами казачьих обществ, казаками-участниками СВО студенческая молодежь маршировала 9 мая по Красной площади в честь 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Важную функцию выполняют сегодня вузы в подготовке профильных кадров – педагогов, психологов для института наставничества, который активно формируется в казачьем образовании. В Новочеркасске традиционно состоялась очередная стратегическая сессия Ассоциации казачьих вузов России, важным вопросом повестки которой стало развитие профессиональных компетенций казаков – наставников и учителей казачьих образовательных организаций.

Опыт системности и преемственности казачьего образования постепенно распространяется в новых регионах страны.

Модератор А.В. Венков: Рассматривается ли сейчас в Войске проблема статуса казака? После Указа Президента от 2005 г. «О государственной службе казачества», в котором говорится, что казак – это «член казачьего общества», «за бортом», как мне кажется, остались миллионы людей, считающих себя казаками по праву рождения, но в общества не вступивших. С другой стороны, в казачьи общества вступают люди, чьи предки казаками никогда не были. Как коренные казаки относятся к этому процессу?

И.О. Тюменцев: Казачество – исторически сложившаяся форма организации русского народа в тяжелые для страны времена. На протяжении всей нашей истории процессы расказачивания сменяются процессами «показачивания». Государство в этих процессах участвует, но не оно играет главную роль. Это процессы объективные.

Модератор А.В. Венков: Давайте посвятим этим процессам отдельный круглый стол. На мой взгляд, это наиболее важные события в современной истории казачества.

(Все согласны)

Третий доклад

Современная система учета результатов научной деятельности

д.и.н. А.В. Венков

Модератор А.В. Венков: Следующей важной темой, которая давно назрела, является учет нашей научной деятельности. Как он идет, насколько он эффективен. Когда я поступал на работу в ЮНЦ РАН в 2010 г., мне дали план на 5 лет – 5 ваковских статей. Но через несколько лет возникла проблема с необходимостью печататься в журналах из списка Scopus. Практика показала, что публикации – платные. Возникла парадоксальная ситуация. Раньше, в Советском Союзе, за публикацию в журналах автору платили гонорар. Теперь автор должен платить журналу, чтоб его опубликовали. Тем самым, как мне кажется, научное сообщество было расколото. Одни, успевшие создать журнал, стали получать деньги с тех, кто такого журнала не имеет. Одновременно системой внутренних перерасчетов выяснили, что индивидуальный план ученого вырос в 4 раза. Лично мне за год надо напечатать 4 ваковские статьи. Я связался с редакторами наших ваковских журналов и как бы между прочим спросил, сколько, по их мнению, надо времени на написание хорошей ваковской статьи. Все как один ответили – 1 год.

Если какому-нибудь агрегату нагрузку увеличить в 4 раза, он или сломается, или будет работать вхолостую. Но мы – профессионалы и мы даем план. Иначе к нам применяют репрессивные меры – могут понизить в должности или не переизбрать. Вклад в науку определяется количеством статей в платных журналах (зачастую –

в иностранных). В итоге на страну идет вал не научной, а наукообразной продукции. В системе РАН начались изменения к лучшему, номенклатура журналов поменялась, но в вузах до сих пор требуют публикации в журналах списка Scopus. Монографии, содержащие в себе результаты многолетней работы ученого, при подведении итогов оцениваются ниже ваковской статьи.

В журналах прекратились дискуссии. И это понятно – хочешь поспорить, плати деньги. И кто будет дискутировать на страницах нашего журнала «Казакведение», который еще не ваковский и только набирает необходимое количество статей, чтобы стать «РИНЦевским»? Как и где такой дискуссионной статьей отчитаешься? А без дискуссий, без научных споров науке – смерть.

Где выход? Предлагаю обсудить создавшуюся ситуацию на следующем круглом столе и на страницах нашего электронного журнала «Казакведение».

Четвертый доклад

О создании Донского центра изучения казачества (ДЦИК)

д.и.н. А.П. Скорик

Нам сегодня предстоит утвердить предложение о формировании Донского центра изучения казачества (ДЦИК) и приступить к разработке его научной программы, где бы определялись базовые направления научно-теоретической деятельности по осмыслению социально-экономических, общественно-политических, культурно-этнических процессов, протекающих в казачьей среде и вокруг казачества в исторической ретроспективе. Окончательный вариант научной программы работы ДЦИК мы планируем принять после обстоятельного обсуждения на очередном круглом столе, не позднее октября 2026 г.

Руководителем ДЦИК предлагаем утвердить заместителя президента РАН, научного руководителя ЮНЦ РАН академика Матишова Геннадия Григорьевича.

В основании научной программы ДЦИК должен быть общий идейный посыл. Эта генерализующая идея заключается в координации исследований истории казачества на основе формирования прочной теоретической базы научных поисков, что исключит бессистемность, противоречивость и непоследовательность в их проведении. В свою очередь, при разработке научной теории как основы казакведческих исследований необходимо тщательно проанализировать цивилизационную специфику России как внешний фактор, опосредующий процесс функционирования казачьей общности. Поэтому **в научной программе ДЦИК** необходимо сделать акцент на исследовании прежде всего таких вопросов:

- особенности казачьего менталитета, этнический облик казачества, определение этнического состояния и «взрывы» этничности казачества;
- археологические и этнографические артефакты, их поиск и профессиональное осмысление, проблема симулякров;
- формирование казачьих обществ в свете исторических традиций взаимоотношений центра и регионов России;
- трансформации исторической памяти казачества;

- коллективная идиосинкразия (болезненная реакция) казачества на определенные события исторического, в частности советского, прошлого;
- интерпретация исторических источников о казаках и казачестве;
- трактовки историографических источников (рецензирование и выявление базисных тенденций);
- уникальность геополитического, фронтального территориального положения южно-российского казачества;
- популяризация героических моделей поведения казачества и его исторических заслуг перед Россией, индоктринация в массовое общественное сознание позитивного образа казачества;
- воинские подвиги казаков в годы Великой Отечественной войны и трагедия казаков-коллорабационистов;
- фрагментарная модернизация казачьей общности в постоктябрьские десятилетия;
- взаимоотношения крестьянства и казачества, специфика трудовой деятельности крестьян и казаков;
- переосмысление исторических фактов и историографических тенденций, ранее сложившихся в казаковедении (распознавание недостоверных данных);
- возрождение казачества в постсоветское время, роль казаков в решении этнополитических и этнокультурных проблем на Северном Кавказе;
- культура казачьего населения России в исторической ретроспективе и на современном этапе, интерпретация эго-документов и иных артефактов;
- развитие казачьей педагогики в рамках действующей системы непрерывного казачьего образования;
- иные авторские исследовательские траектории.

Важно выделить в научной программе ДЦИК ряда основных тем, краткое изложение которых позволит понять глубину и направленность проводимых научных изысканий. Рассмотрим более предметно некоторые тематические направления исторических (в том числе междисциплинарных) сциентистских исследований.

Особенности менталитета казачества. В рамках этой темы изучается проблема научной трактовки менталитета и ментальности. Речь идет о структурных элементах, социальной устойчивости, формировании новых черт, особенностях проявления казачьего менталитета в различных сферах жизнедеятельности российского государства и общества. Базовые компоненты казачьей ментальности рассматриваются в исторической ретроспективе. В частности, изучаются воинский тип религиозности казачества; экономическое поведение казаков (отношение к труду, накоплению капитала, формам собственности и т.д.); модели социальных реакций на властное воздействие. Исследуется влияние ментальных структур и коллективной психологии на процесс преобразований в казачьих регионах, построение гражданского общества и формирование квазигосударства.

Культура казачьего населения России в исторической ретроспективе и на современном этапе. В этом плане изучается отношение различных этнодемографических групп казачества к культуре как системе культурантропологических институтов и к типу устройства казачьей повседневности. Культурантропологические институты – это социальные структуры и учреждения, которые организуют и регулируют культурную деятельность казачества, обеспечивают сохранение, создание, распространение и освоение казачьих культурных ценностей, а также социализа-

цию личности казаков. Они играют ключевую роль в передаче культурного наследия от поколения к поколению и в формировании казачьей культурной идентичности. К числу культурантропологических институтов мы относим:

1) научные учреждения (ЮНЦ РАН, в том числе создаваемый ДЦИК; университеты в казачьих регионах), где проводятся казакведческие исследования;

2) образовательные учреждения системы непрерывного казачьего образования (детские сады и школы со статусом «казачьи», казачьи кадетские корпуса, казачьи колледжи и профессиональные училища, университеты в казачьих регионах), обеспечивающие передачу знаний и культурных норм казачества;

3) краеведческие музеи (особенно Новочеркасский музей истории донского казачества), занимающиеся сохранением и популяризацией культурного наследия казачества через выставки и образовательные программы;

4) Синодальный комитет и епархиальные отделы (с назначенными войсковыми духовниками) Русской Православной церкви по взаимодействию с казачеством, выполняющие функции социализации, формирования ценностных ориентиров и регулирования поведения казачьей общности;

5) краеведческие отделы библиотек (в частности, электронная библиотека казачества на платформе НЭБ в РГБ), сохраняющие и систематизирующие культурную информацию о казачестве.

К числу культурантропологических институтов могут быть также отнесены войсковые казачьи общества с их подразделениями, семья, клубные учреждения, фольклорные коллективы и пр. Культурантропологические институты могут различаться по форме собственности, масштабу действия, обслуживаемому контингенту населения и другим критериям. Научному анализу будут подвергаться особенности бытового поведения казачьего населения, в том числе на материалах Юга России. С точки зрения трактовки культуры казачьего населения может изучаться функционирование институтов непосредственной демократии в казачьем сообществе как проявление специфических черт российского казачества. В итоге большое внимание будет уделяться казачьим традициям, обычаям, культурным практикам, взаимодействию с неказачьими группами населения.

Могут быть интересными попытки социокультурного прогнозирования в развитии казачьей повседневности, соотношении тенденций «показачивания» и расказачивания российской провинции и уровней властного регулирования российского социума.

Формирование казачьих обществ в свете исторических традиций взаимоотношения центра и регионов России. В этом случае провинция предстает как особая территориально-культурная система, имеющая в казачьих регионах нашей страны свои специфические черты, сложившиеся традиции народовластия и местного самоуправления, которые можно обозначить, в частности, понятием «южно-российский муниципализм». В исследованиях может быть воссоздано немало исторических картин, раскрывающих многообразную жизнедеятельность казачества. Представляют научный интерес проблемы генезиса казачьей общности и специфика процесса возрождения казачества в постсоветской России. Казачество выступает как особая социальная общность, обладающая отличительными чертами культуры, психологии, быта. В качестве отдельной сюжетной линии рассматривается исторический процесс расказачивания. Казачество предстает не только как конкретно-фактологическая реальность, но и как информационное поле для

теоретических обобщений, создания новых концептуальных моделей исторического процесса. Важно показать, как и почему происходит спонтанное возрождение характерных черт жизнедеятельности, культуры и психологии казачества в постсоветской России. Предстоит вести поиск новых интерпретаций устоявшихся понятий, а также инновационного терминологического дискурса казаковедческой проблематики.

Реализация научной программы ДЦИК будет выражаться в написании и публикации монографий, статей и тезисов докладов и выступлений на различных семинарах, конференциях и симпозиумах.

В целом казачьи общества выступают в качестве актора региональной безопасности, предстают как относительно независимая от государства область жизнедеятельности казаков, сфера общественных отношений и, прежде всего, отношений собственности, в которые вступают свободные индивиды, преследующие свои частные цели. Безусловно, казаки и их объединения, как субъекты гражданского общества, формально равны (равноправны), и в их отношениях действует принцип «незапрещенное правом разрешено». Однако в истории социальных отношений в России и в современной общественной практике казачьих регионов соблюдение этого принципа сталкивается с различными социальными коллизиями. К сожалению, региональные структуры российского государства в сфере отношений повеления-подчинения в направлении казачества демонстрируют недостаточную эффективность. Носители властных полномочий обязаны действовать во всеобщих интересах и в пределах дозволенного правом («неразрешенное запрещено»), но и сегодня по-прежнему нередки случаи вседозволенности и чрезвычайного администрирования, что резко отвергается казачьими сообществами и не способствует увеличению численности реестровых войсковых казачьих обществ. Разделение гражданского общества и государства, сфер частного и публичного права, собственности и власти, экономики и политики достигается в региональном обществе очень нелегко. Разумеется, такое разделение достаточно условно, так как сам казак одновременно выступает как член гражданского общества и гражданин государства, поэтому довольно трудно определить, что же важнее?! Тем самым процесс развития казачьих обществ в России нуждается в дальнейших научных изысканиях, посильную лепту в которые готовы внести казаковеды, объединяющиеся в ДЦИК.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ ИСТОРИКОВ-КАЗАКОВЕДОВ НА СЛЕДУЮЩИЕ КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

- Параметры междисциплинарности казакведческого знания;
- Интерпретация исторического факта: пределы конструирования нарратива о казачестве;
- Исследовательские статьи как фактор продуктивного познания истории казачества и выражения авторской творческой позиции;
- Соотношение краеведения и исторической регионалистики в казакведении;
- Историческая память казачества: кладезь мудрости, социальная эстафета и современная политическая повестка;
- Рецензирование казакведческих изданий: соотношение содержательного описания и внешней критики;
- Новый взгляд на сложившуюся практику историописания о казачестве: переосмысление историографических тенденций;
- Анализ проблем развития современного казачества;
- Казачья педагогика: предмет изучения и рубежи исследовательского поля;
- Историки-казакведы: память, оригинальные труды, неопотенциалы.

Дата поступления в редакцию: 26.04.2026.

Дата принятия статьи: 30.04.2026.